

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (518) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Салман Амин Хан (1976), американский преподаватель и предприниматель. Является основателем Академии Хана — некоммерческой организации и бесплатной образовательной онлайн-платформы. Внук пакистанского политика Абдул Вахаб Хана.

Сал Хан родился и вырос в Новом Орлеане (Луизиана, США). Будучи еще школьником, он как-то наблюдал за своим дядей, решавшим математические задачи. «Что такое математический анализ?» — спросил Салман. Дядя ответил, что математический анализ нужен для того, чтобы стать инженером, и сказал Салу, что тот тоже должен стать инженером и поступить в Массачусетский технологический институт.

Но в детстве Сал больше интересовался искусством, чем математикой, и хотел стать карикатуристом или архитектором. В средней школе Грейс Кинг в Метэри, штат Луизиана, он играл на гитаре и пел — или, как он это описывал, «рычал» — в хэви-металлической группе.

Постепенно Сал увлекся теоретической физикой. Поэтому он упорно занимался математикой и естественными науками и все-таки был принят в Массачусетский технологический институт, который окончил по ускоренной программе в 1998 году сразу с несколькими степенями: бакалавр по математике, бакалавр по электротехнике и компьютерным наукам и магистерская степень по компьютерным наукам.

Проработав два года в Калифорнии в «Оракл», Хан вернулся в Кембридж и Гарвардскую школу бизнеса, где получил еще степень магистра делового администрирования.

После Гарварда Салман Хан стал аналитиком в хедж-фонде в Бостоне, но никогда не оставлял своего увлечения преподаванием и всегда интересовался тем, как люди получают фундаментальные знания.

В 2004 году в качестве побочного проекта Сал начал обучать свою младшую двоюродную сестру Надию по телефону математике с помощью интерактивного блокнота (в дальнейшем Надия поступила в Колледж Сары Лоуренс). В течение двух лет Хан добавил к своим онлайн-занятиям более дюжины родственников и друзей семьи. К тому времени он писал учебные приложения для своих учеников и создавал для них уроки на Ютубе.

К 2009 году Салма оставил свою основную работу, чтобы полностью посвятить себя новой некоммерческой Академии Хана при финансовой поддержке «Джион Вентур Силикон Валлей» из Сан-Хосе, Фонда Билла и Мелинды Гейтс и других участников.

В 2014 году Хан уже управлял компанией более чем с 50 сотрудниками.

Появление ChatGPT и активное распространение технологий на основе искусственного интеллекта стало началом своеобразной революции в сфере образования. Учителя, преподаватели вузов, методисты, специалисты по корпоративному обучению обсуждают, как быть: запрещать такие технологии, менять подходы к преподаванию и оценке знаний студентов или вообще пока не волноваться?

«Работа с ИИ будет одной из самых трендовых в будущем», — считает Салман Хан.

Благодаря новой технологии работа сильно изменится. «Люди не должны от этого прятаться. Они должны играть с этим, приветствовать это и увидеть, как можно изменить будущее», — резюмировал Хан.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдурахмонов С. А., Абдураззоков Д. Т. Электрофизические и фотоэлектрические свойства компенсированных образцов, полученных с участием атомов цинка в монокристаллическом кремнии	69
Антошкина Е. Ю. Оценка рисков эксплуатации промышленных нефтепроводов	72
Асхабова А. А. Гидрогенизационные процессы в производстве базовых масел	73
Бородай А. Ю., Карклит И. В., Сергеева Е. М. Концепция беспилотного многофункционального электротягача	76
Воробьев А. О., Попова О. В. Сравнение трансформаторов с аморфным сердечником с трансформаторами ТМГ/ТМ	79
Сунь Лижэнь Диагностика неисправностей тягового электродвигателя переменного тока электровоза	81
Фаизов Р. Р. Повышение качества замеров дебита в многопластовых скважинах за счет применения автоматических групповых замерных установок	84

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Баранович Д. В. Роль прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности	87
Баринова Э. А., Казаченко С. П. Убийство на почве ревности в сравнительном уголовном праве	89

Беджанян А. В. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлении коррупционной направленности	91
Букирева Я. Л. К вопросу обеспечения явки вызванных судом кандидатов в присяжные заседатели	92
Булохов И. И. Сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в сфере противодействия коррупции	95
Бурков В. Г. Особенности и проблемы современного правового регулирования инвестиционных фондов в РФ	96
Вербнякова П. М. Пожизненное заключение: споры о гуманности и общественной безопасности	98
Вернидубов А. И. Криминалистическая классификация киберпреступлений: структура и методологические подходы	100
Гамидова С. М. Особенности способов совершения преступлений коррупционной направленности	102
Гаспарян Р. А. Противодействие коррупции в современной России: проблемы правоприменения	104
Глибина А. С. Интернет-преступления как угроза экономической безопасности	105
Гордеева Д. В. Защита прав потребителей при покупке товаров в сети Интернет	107
Горланова Д. А. Роль церкви при теократической форме государства	110

Горланова Д. А. Смешанный договор как форма заключения договора о суррогатном материнстве.....	112	Григорьев В. В. Некоторые аспекты налогообложения адвокатского кабинета	121
Горланова Д. А. Условия возникновения права собственности по приобретательной давности	113	Гукасян Р. Г. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц	122
Горохов И. М. О некоторых проблемах обжалования действий органов публичной власти в административном порядке	115	Давыдова А. В., Храмова П. С. Особенности правового регулирования находки как правомерного или противоправного поведения.....	125
Горячев В. С., Хугаева Д. Ц. Некоторые проблемы Кодекса профессиональной этики адвоката.....	116	Двинская Н. А. Порядок и условия легализации самовольной постройки: проблемы доказывания	126
Гриб В. Г., Савина И. И. Соотношение корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества	118	Дзюбенко М. С. История возникновения предварительного договора.....	130

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Электрофизические и фотоэлектрические свойства компенсированных образцов, полученных с участием атомов цинка в монокристаллическом кремнии

Абдурахмонов Самандар Абдусамад угли, ассистент;
Абдураззоков Джамшид Тургунбой угли, ассистент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Научный руководитель: Зикриллаев Нурулло Фатхуллаевич, доктор физико-математических наук, профессор
Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова (Узбекистан)

В данной работе мы рассмотрим получение образцов с высоким удельным сопротивлением n-типа и p-типа путем введения элемента Zn в качестве вводного атома в образец монокристаллического полупроводника Si n-типа методом диффузии. Атомы цинка вводились в кристаллическую решетку кремния методом диффузии, а его электрофизические параметры изучались с помощью эффекта Холла. Чувствительность образцов SiZn к ИК-излучению выше, чем у легированных образцов при низкой температуре. Таким способом можно получить новый материал с высоким удельным сопротивлением ($2,3 \cdot 10^2 - 1,85 \cdot 10^3 \text{ Ом} \cdot \text{см}$) и высокой фотопроводимостью с помощью атомов цинка, легированных кремнием.

Ключевые слова: кремний, цинк, диффузия, легирование, введение, компенсация.

Введение

Автоколебания — явление, при котором образец продолжает периодически перемещаться при приложении к нему непериодического внешнего воздействия. Мы можем привести несколько примеров этого из окружающей нас среды, например, биение сердца, морские волны и дрожание листьев. Образцы способны генерировать спонтанные колебания под воздействием различных форм энергии, таких как тепло, свет и электрические поля, что имеет большой потенциал для применения в производстве электроэнергии, предоставляет возможность в автономном массовом транспорте, твердотельных генераторов и самоходных микроробототехник. Однако большинство автоколебаний основано на изгибной деформации, что ограничивает их возможности для практического применения [1–4]. Но автоколебания твердых тел, особенно полупроводников, не имеют такого недостатка, и возможности их практического применения не ограничены.

Автоколебания тока, возникающие в полупроводниковых материалах при определенных термодинамических условиях, имеют большое научное и практическое значение. Авторы исследовали автоколебания тока на основе различных полупроводниковых материалов, природа которых зависит от разных механизмов [5–8].

Результаты комплексных и систематических исследований автоколебаний тока, генерируемого в кремнии, компенсированного атомами примесей (марганца, цинка, селена, серы), показали, что путем управления термодинамическими условиями автоколебаний (напряженностью электрического поля, освещенностью, температурой и др.), механизмом одного образца можно будет создавать разные автоколебания. Судя по анализу научной литературы, автоколебания различной природы и механизмов, параметров и условий возникновения до сих пор ни в одном материале не наблюдаются. Поэтому большой фундаментальный и практический интерес представляет определение процессов перехода различных автоколебаний из одного типа в другой и предельных значений наблюдения каждого типа автоколебаний в компенсированном кремнии. Если с теоретической точки зрения механизм автоколебательных процессов имеет большое значение в физике полупроводников, то с практической стороны на основе автоколебаний в кремнии в настоящее время создаются совершенно новые твердотельные генераторы и многофункциональные датчики, которые имеют амплитудно-частотный выходной сигнал с внешней чувствительностью [9–10]. Поэтому формирование автоколебаний в кремнии существенно зависит от относительного сопротивления образца, т.е. от компенсированной выборки.

Результаты эксперимента

В данной работе мы рассматриваем получение образцов с высоким удельным сопротивлением n-типа и p-типа путем введения элемента Zn в качестве вводного атома в образец монокристаллического полупроводника Si n-типа методом диффузии.

Для испытания в качестве исходного материала был выбран Si n-типа Si ($\rho \approx 1 \text{ см} \cdot \Omega$, $n \approx 5 \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$), а в качестве вводного — элемент цинка (II группы). Известно, что элемент цинк образует в кремнии 2 акцепторных энергетических

уровня ($E_v=0,55$, $E_v=0,26$) [11]. Таким образом, элемент Zn проявляется в 3 различных состояниях кристаллической решетки Si: 1-Zn⁰ — нейтральный цинковый атом; 2-Zn⁻¹ цинковый атом в виде отрицательно заряженного иона, получив один электрон; 3-Zn⁻² цинковый атом в виде дважды отрицательно заряженного иона принявший 2 электрона.

Соответственно, теоретически один атом Zn акцептирует лишние электроны, не участвующие в ковалентной связи двух атомов P, и заполняет незаполненные ковалентные связи (рис. 1).

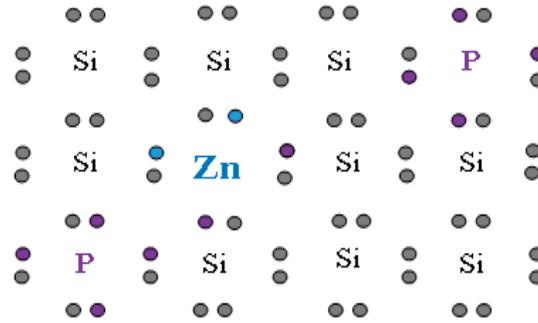

Рис. 1. Схематическое изображение кристаллической решетки кремния, легированной атомами цинка

Таблица 1

T, t	ρ ($\Omega \cdot \text{см}$)	n (см^{-3})	μ ($\text{см}^2/\text{vs}$)	$I_{\text{тем}}$ (мА)	$I_{\text{осв}}$ (мА)
1200 С30-мин	227,9	$2.2 \cdot 10^{14}$	124.315	0,021	0,0934
1185 С30-мин	1858	$2.6 \cdot 10^{13}$	129.174	0,0214	0,0918
1175 С30-мин	953,5	$3.3 \cdot 10^{13}$	198.238	0.0221	0.0551
1150 С30-мин	536,271	$5.8 \cdot 10^{13}$	199.54	0,0541	0,0780

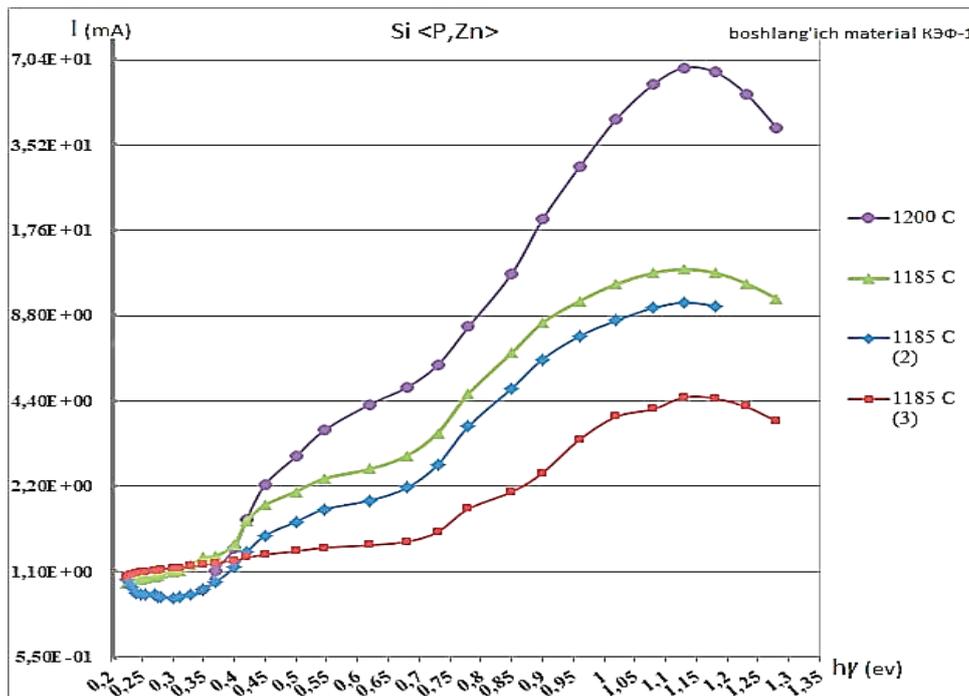

Рис. 2. Спектральный график фотопроводимости образцов SiZn (T=77К)

Полученные результаты показали, что количество (концентрация) носителей заряда (лишних электронов атома фосфора, не участвовавших в ковалентной связи), присутствующих в объеме кремния, уменьшается в результате заполнения незаполненных ковалентных связей входных атомов Zn, и в результате сопротивление образца увеличивается. При этом важными факторами внедрения атомов Zn в кристалл кремния являются температура и время диффузии. Из результатов экспериментов известно, что при длительном легировании атомов цинка кремниевым материалом увеличивается его удельное сопротивление и чувствительность к внешнему воздействию (свету) [12].

Выбирается высокая температура $T=1150^{\circ}\text{C}-1200^{\circ}\text{C}$ для легирования входных атомов цинка (Zn) в кристаллическую решетку кремния. Причина этого в том, что электрофизические свойства атомов Zn, введенных в кремний с высокой скоростью, мало изучены. Атомы цинка вводились в кристаллическую решетку кремния методом диффузии, а его электрофизические параметры исследовались с помощью эффекта Холла (табл. 1).

Полученные результаты показывают, что хотя удельное сопротивление образцов SiZn, легированных при высокой тем-

пературе, близко к удельному сопротивлению образцов SiZn, легированных при низкой температуре, их чувствительность к свету значительно выше. Спектральную зависимость фотопроводимости изучали на спектрометре ИКС-21, оснащенный специальным криостатом, позволяющим охлаждать полученные в ходе эксперимента образцы SiZn до азотной температуры (рис. 2).

Заключение

На основании полученных результатов показано, что фото чувствительность образцов SiZn, полученных в процессе диффузии при высокой температуре, увеличивается при впадении атомов цинка в кристаллическую решетку кремния, то есть чувствительность образцов SiZn к ИК-излучению выше, чем у легированных при низкой температуре. Таким способом можно получить новый материал с высоким удельным сопротивлением ($2,3 \cdot 10^2 - 1,85 \cdot 10^3 \text{ Ом} \cdot \text{см}$) и высокой фотопроводимостью с помощью атомов цинка, легированных кремнием. И на их основе можно будет создавать различные датчики и оптические устройства для области электроники и оптоэлектроники.

Литература:

1. Hao Zeng, Markus Lahikainen, Li Liu, Zafar Ahmed, Owies M. Wani, Meng Wang Hong Yang & Arri Priimagi Light-fuelled freestyle self-oscillators Nature communications (2019) 10:5057 <https://doi.org/10.1038/s41467-019-13077-6>
2. М. К. Bakhadirkanov, N. F. Zikrillaev, K. S. Ayupov, D. T. Bobonov, F. A. Kadirova, and N. Il'khomzhonov Spectral Range of Current Self-Oscillation in Manganese-Doped Silicon Technical Physics, 2006, Vol. 51, No. 9, pp. 1235–1236
3. N. F. Zikrillaev, G. A. Kushiev, Sh. I. Hamrokulov, Y. A. Abduganiev «Optical Properties of $\text{Ge}_x\text{Si}_{1-x}$ binary compounds in silicon» Journal of nano- and electronic physics, Vol. 15, No. 3, pp. 03024–1–03024–4, 2023.
4. X. M. Iliyev, S. B. Isamov, B. O. Isakov, U. X. Qurbonova, and S. A. Abduraxmonov, «A surface study of Si doped simultaneously with Ga and Sb,» East Eur. J. Phys. 3, 303, 2023.
5. Iliyev, X., Xudoyazarov, Z., Isakov, B., Uralbayev, X. and Kushiev, G., 2023. Impurity of atoms of manganese diffusion by outside electric field into silicon. Science and innovation, 2(A8), pp.107–111
6. B Isakov, Z Xudoyazarov, G Kushiev, A Sattorov, F Abduqahhorov, 2023. Thermodynamic conditions for the formation of gasb binary compound in si sample. Science and innovation, 2(A10), pp.29–34.
7. N. F. Zikrillaev, G. A. Kushiev, S. V. Koveshnikov, B. A. Abdurakhmanov, U. Kh. Kurbanova, and A. A. Sattorov, «Current status of silicon studies with $\text{Ge}_x\text{Si}_{1-x}$ binary compounds and possibilities of their applications in electronics» East European journal of physics, No. 3, pp. 334–339, 2023.
8. S Hamrokulov, G Kushiev, B Isakov, Z Umarchodjaeva DIGITAL MICROSCOPE Analysis of chemically cleaned silicon surface Science and innovation, 2023. T. 2 № 5 Pp.138–142
9. N. F. Zikrillaev, O. B. Tursunov, G. A. Kushiev. «Development and Creation of a New Class of Graded-Gap Structures Based on Silicon with the Participation of Zn and Se Atoms». ISSN1068–3755, Surface Engineering and Applied Electrochemistry, Vol. 59, No. 5, pp. 670–673. © Allerton Press, Inc., 2023
10. Isakov, B., Hamrokulov, S., Abdurakhmonov, S. and Abdurakhmonov, H., 2023. Doped silicon with gallium and antimony impurity atoms. Science and innovation, 2(A5), pp.255–261.
11. Zikrillaev, N. F., Kushiev, G. A., Hamrokulov, S. I., & Abduganiev, Y. A. //Optical Properties of $\text{Ge}_x\text{Si}_{1-x}$ Binary Compounds in Silicon. Journal of Nano- and Electronic Physics, 15(3). (2023) DOI: 10.21272/jnep.15(3).03024.
12. Iliyev, X.M., Isamov, S.B., Isakov, B.O., Qurbonova, U.X. and Abduraxmonov, S.A., 2023. A Surface Study of Si Doped Simultaneously with Ga and Sb. East European Journal of Physics, (3), pp.303–307.
13. Zikrillaev N. F., Tursunov O. B., Kushiev G. A. Development and Creation of a New Class of Graded-Gap Structures Based on Silicon with the Participation of Zn and Se Atoms //Surface Engineering and Applied Electrochemistry.— 2023.— T. 59.— № . 5.— С. 670–673.
14. B Isakov, Z Xudoyazarov, G Kushiev, A Sattorov, F Abduqahhorov, 2023. Thermodynamic conditions for the formation of GaSb binary compound in Si sample. Science and innovation, 2(A10), pp.29–34

Оценка рисков эксплуатации промысловых нефтепроводов

Антошкина Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Токарев Дмитрий Владимирович, доктор технических наук, профессор

Уфимский университет науки и технологий

Исследования рисков эксплуатации промысловых нефтепроводов уже давно привлекают внимание академического сообщества. Отметим, что проекты нефтепроводов сталкиваются с широким набором факторов риска при их эксплуатации, особенно в нефтегазодобывающих странах с разнообразными проявлениями природных рисков (Канада, Россия) и неудовлетворительными показателями надежности эксплуатации (например, Ирак). Недостаточная информация о причинах аварий на промысловых нефтепроводах во многом затрудняет усилия по снижению экологических, коллективных и индивидуальных рисков. Эффективное управление рисками позволяет организациям предотвращать убытки и устранять системные неполадки до возникновения инцидентов и несчастных случаев. В данной публикации дается краткий обзор основных подходов к оценке рисков эксплуатации промысловых нефтепроводов.

Ключевые слова: аварийная ситуация, нефтепровод, оценка рисков.

Промысловые нефтепроводы представляют собой значительные инженерные объекты, созданные для долгосрочной эксплуатации. Они обеспечивают непрерывную транспортировку нефти от точек добычи до объектов комплексной переработки [1].

Система трубопроводов относится к объектам с высоким уровнем риска из-за наличия множества сварных и фланцевых соединений, запорной аппаратуры, регулирующих устройств, а также воздействия многообразных природных факторов. Опасные факторы риска при транспортировке жидкостей связаны с постоянными изменениями динамических нагрузок на систему, так как изменение давления, динамические и статические нагрузки способствуют ускоренному износу металла трубопровода [2].

Проблема становится особенно значимой для нефтепроводов, функционирующих в условиях экстремального климата. Ключевыми аспектами, увеличивающие риск аварийных ситуаций, являются большое количество горючих сред и присутствие механических загрязнений в нефти, что приводит к дополнительному износу оборудования и самого трубопровода.

Ведущими факторами, вызывающими аварии на нефтепроводах, являются коррозия, ошибки при монтаже, внешние механические повреждения (включая проведение земельных работ), диверсии и несанкционированная деятельность третьих лиц, дефекты труб и оборудования, а также природные катастрофы [3].

Ключевая стратегия для обеспечения безопасности и надежности работы промысловых нефтепроводов заключается в проведении регулярных осмотров, включающих проверку состояния самого трубопровода и его компонентов и деталей во время проведения капитального и текущего ремонтов. Также, для минимизации возможных аварий и сокращения их последствий проводится оценка потенциальных рисков [4].

Исследование экологических рисков тесно связано с неопределенностью факторов, которые могут оказывать вредные компоненты и их комбинации на окружающую среду. Анализ последствий техногенных катастроф для окружающей среды включает в себя учет следующих аспектов [5, 6]:

— химический состав и физические свойства почв;

- толщину и плотность снежного слоя, его формирование и теплофизические характеристики;
- особенности растительного покрова и поверхностного слоя почвы, а также их способность к тепло- и массообмену;
- уровень заболоченности и влажности территории;
- глубинное распределение температур в почве.

Анализ рисков учитывает, например, определение степени повреждения трубопровода от коррозии и эрозийного износа, которое проводится посредством регулярных замеров толщины стенок на выбранных участках и последующую статистическую обработку полученных данных. Также важен контроль брака при изготовлении и монтаже нефтепровода [7]. В результате выполненной технической проверки состояния трубопроводов создается система приоритетов рисков, которая способствует разработке стратегий повышения надежности эксплуатации [8, 9].

Определение потенциальных последствий зависит от множества факторов: технологических характеристик трубопровода, свойств транспортируемого нефтепродукта, климатических условий региона, а также от влияния на окружающую среду внешних факторов в районе прокладки трубопровода. Для нефтепроводов ключевыми параметрами являются: объем транспортируемой нефти; экологическая уязвимость района; уровень содержания сероводорода в нефти и ее физико-химические характеристики; технологическая значимость участка трубопровода; давление в системе [10].

Оценка индивидуальных рисков учитывает ошибочные действия обслуживающего персонала и нарушения ведения defectной ведомости. Также, немаловажным аспектом является влияние несанкционированного действия третьих лиц, приводящих к диверсии или нарушению контроля технологического процесса.

После проведения оценки рисков можно определить, какие опасные моменты требуют особого внимания и какие компенсационные действия необходимо предпринять. Оценивание риска аварий на нефтепроводах предполагает рассмотрение всех возможных сценариев, возникающих из-за природных и техногенных причин, с целью минимизации вероятности возникновения аварийных ситуаций.

Литература:

1. Промысловые трубопроводы и оборудование: Учеб. Пособие для вузов/ Ф. М. Мустафин, Л. И. Быков, А. Г. Гумеров, Васильев Г. Г. — М.: Недра, 2004.
2. Анализ риска аварий на магистральном трубопроводе, транспортирующем широкую фракцию легких углеводородов / С. И. Сумской, А. В. Пчельников, Е. Л. Шанина и др. // Безопасность труда в промышленности. — 2007. — № 2. — С. 48–52.
3. Ефремов И. В., Рахимова Н. Н. Техногенные системы и экологический риск. — Оренбург: ОГУ, 2016. — 171 с.
4. РД 03–418–01. Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов. — Сер. 3. — Вып. 10. — М.: НТЦ «Промышленная безопасность», 2001.
5. Азизов Х. Ф., Гребенюк Г. Н., Ходжаева Г. К. Практические рекомендации по оценке геоэкологических рисков возникновения аварийных ситуаций при транспортировке нефтепродуктов: Монография. Региональная география. Серия научных трудов и монографий. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2012. Вып. 4. 80 с.
6. Васильев С. В. Воздействие нефтегазодобывающей промышленности на лесные и болотные экосистемы. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 136 с.
7. Варламов Д. П., Стеклов О. И. Управление рисками эксплуатации линейной части магистральных газопроводов, подверженной коррозионному растрескиванию под напряжением // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. — 2013. — № 3. — С. 38–44.
8. Тыныбеков А. К. Оценка природного и экологического риска // Технологии гражданской безопасности. — 2013. — Т. 10, № 4. — С. 72–77.
9. Шауро А. Н. Проектирование магистральных нефтепроводов с учетом результатов анализа риска аварий // Трубопроводный транспорт: теория и практика. — 2005. — № 1.
10. Количественная оценка риска химических аварий / В. М. Колодкин [и др.]; под ред. В. М. Колодкина. — Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2001. — 228 с.

Гидрогенизационные процессы в производстве базовых масел

Асхабова Аминат Альвиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шевченко Мария Александровна, кандидат химических наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены процессы производства базовых масел из нефтяного сырья в присутствии катализаторов при повышенном давлении водорода. Предложен способ интенсификации процесса гидроизомеризации на Волгоградском НПЗ, который заключается в замене катализатора на более эффективный.

Ключевые слова: гидрокрекинг, гидродепарафинизация, гидроизомеризация, базовое масло, катализатор.

Базовые масла представляют собой смесь углеводородов C₂₀–C₆₀ с молекулярной массой 300–750 г/моль. Это высокоочищенные минеральные или синтетические жидкости, которые составляют основу смазочных материалов, обеспечивая их основные свойства, такие как вязкость и вязкостно-температурные характеристики, низкотемпературные свойства, стабильность и др.

Базовые масла, согласно классификации Американского института нефти (API), подразделяются на пять групп [1, с. 37].

Группа I: Минеральные масла, содержащие менее 90% насыщенных углеводородов, более 0,03% серы и имеющие индекс вязкости 80–120. Для их получения используют традиционные процессы разделения нефтяного сырья: перегонку, селективную очистку, сольвентную депарафинизацию.

Группа II: Гидроочищенные минеральные масла с содержанием насыщенных углеводородов более 90%, серы менее 0,03% и имеющие индекс вязкости 80–120. Для их производства при-

меняется гибридная технология (сольветная + каталитическая) или полностью каталитический процесс.

Группа III: Гидрокрекинговые базовые масла, содержащие более 90% насыщенных углеводородов, менее 0,03% серы и имеющие индекс вязкости равный или превышающий 120 — производятся путем гидрокрекинга и гидроизомеризации.

Группа IV: Синтетические масла на основе полиальфаолефинов (ПАО), имеющие индекс вязкости от 120 и выше.

Группа V: Все остальные базовые масла, не входящие в группы с I по IV, такие как сложные эфиры и алкилированные нафталины.

В промышленности для получения базовых масел из нефтяного сырья помимо гидроочистки, применяемой на завершающей стадии производства, используют процессы гидрокрекинга, гидродепарафинизации и гидроизомеризации.

Гидрокрекинг является одним из перспективных методов для получения базовых масел с улучшенными физико-химическими и эксплуатационными показателями.

Сырьем для процесса гидрокрекинга в производстве масел являются неочищенные дистилляты и деасфальтизаты, рафинаты после экстракции растворителем и газойли каталитического крекинга [1, с. 260].

Экономичность процесса гидрокрекинга в значительной мере зависит от рабочего давления. Глубокий гидрокрекинг для производства базовых масел проводится под давлением 11–20 МПа и температуре 360–420°C на бифункциональных катализаторах в присутствии водорода. Катализаторы гидрокрекинга состоят из кислотного носителя, активных компонентов и связующего. В качестве активных компонентов применяют металлы, оксиды или сульфиды металлов группы палладия, платины, железа; на них происходит гидрирование и гидрокрекинг. На кислотных носителях (аморфный или кристаллический алюмосиликат (цеолит) и оксид алюминия) протекает крекинг и изомеризация [1, с. 254].

В процессе гидрообработки происходит ряд химических реакций, которые позволяют удалить серу, азот и другие гетеро-

атомные соединения. Важное влияние на изменение свойств сырья оказывают химические превращения конденсированных аренов с короткими боковыми цепями в моноциклические циклоалканы и арены с длинными боковыми цепями. В итоге низкоиндексные углеводороды превращаются в высокоиндексные.

Результат и качество получаемых масел в процессе гидрокрекинга зависят от различных факторов, таких как условия процесса, тип используемого катализатора и характеристики исходного сырья. В целом, масла, произведенные гидрокрекингом, обладают значительно меньшей вязкостью по сравнению с исходным сырьем, а общий выход не превышает обычно 70% масс. от общего объема сырья. Однако, при производстве масел с высоким индексом вязкости (выше 110), их выход обычно составляет от 40% до 60% от общего объема сырья.

Масла, полученные гидрокрекингом, обладают повышенной защитой от износа и иногда даже превосходят синтетические масла, их свойства представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики масел гидрокрекинга с различными индексами вязкости [1, с. 262]

Индекс вязкости	115	125
Выход продукта	61,0	47,8
Вязкость при 98,9 °С, мм ² /с	10,9	8,13
Температура застывания	минус 14	минус 44
Содержание серы	0,05	0,05

Гидродепарафинизация — процесс, предназначенный для получения базовых масел с низкими температурами застывания (от минус 18 до минус 68 °С). Гидродепарафинизация заменяет традиционный способ очистки от высокоплавких углеводородов — сольвентную депарафинизацию.

Данный процесс основан на реакциях селективного гидрокрекинга n-алканов с образованием масел, обладающих улучшенными низкотемпературными и вязкостно-температурными свойствами. Это достигается благодаря катализатору, который отделяет линейные алканы от разветвленных, сохраняя при этом часть алканов. Благодаря канальной структуре, размерам пор и гибкости изменения физико-химических характеристик катализатора обеспечивается эффективная депарафинизация масляного сырья различной вязкости.

Алканы в процессе гидродепарафинизации подвергаются крекингу и изомеризации. Преобладающее направление реакций зависит от структуры и состава катализатора. Когда доминирует крекинг алканов, получают продукты с меньшим индексом вязкости и выходом на сырье, причем чем ниже температура застывания продукта, тем ниже его индекс вязкости.

Благодаря реакциям крекинга и изомеризации отсутствуют побочные продукты гач и петролатум, а выход депарафинированного продукта выше, чем при депарафинизации растворителем [1, с. 255].

Процесс гидродепарафинизации может быть замедлен присутствием аренов, и для достижения оптимальных результатов необходимо предварительно снизить их содержание. Удаление

аренов из сырья позволяет снизить температуру процесса и увеличить скорость подачи сырья.

Условия гидродепарафинизации зависят от свойств сырья и требуемой температуры застывания конечного продукта. Основными параметрами сырья являются содержание парафина, серы, азота и пределы выкипания.

Серьезным недостатком процесса гидродепарафинизации является снижение индекса вязкости депарафинированных продуктов на 7–8 ед. (особенно легких маловязких).

Для производства низкозастывающих масел фирмами Mobil и British Petroleum разработан промышленный процесс гидродепарафинизации (MLDW). Процесс осуществляется при температуре 300–430°C, давлении 2–10 МПа; объемной скорости по сырью 0,5–2,0 ч⁻¹, кратность циркуляции водородсодержащего газа 1500–1800 нм³/м³ сырья. Выход базовых масел (моторных, промышленных, трансформаторных) составляет 80–87%, а их качество близко к качеству масел, получаемых методом низкотемпературной депарафинизации растворителем. В процессе применяют два катализатора: первый на основе цеолитов ZSM-5 имеет однородную пористую структуру, повышенную кислотность, высокую стабильность и обеспечивает гидродепарафинизацию нормальных и слабо разветвленных алканов, что снижает температуру застывания масел; второй — катализатор гидроочистки, повышающий стабильность масел. [1, с. 256]

Технологические параметры процесса близки к процессу легкого гидрокрекинга вакуумного газойля. Процесс отличается селективностью и гибкостью по отношению к сырью (при

температуре застывания минус 45 °С индекс вязкости средне-вязкого рафината равен 87).

Ниже представлены свойства гидродепарафинированного масла (табл. 2).

Таблица 2. Характеристики масла, полученного гидродепарафинизацией

Температура застывания	-45,6
Вязкость при 40 °С, мм ² /с	57,4
Индекс вязкости	86,9

Процесс гидроизомеризации предназначен для переработки высокопарафинистого сырья: парафинов, гачей, петролатумов, фильтратов обезмасливания и прямогонных дистиллятов высокопарафинистых нефтей [1, с. 263].

С точки зрения технологии и механизма превращения компонентов масляной фракции гидроизомеризация и гидрокрекинг очень похожи друг на друга. Основное различие заключается в том, что при гидроизомеризации преимущественно происходит изомеризация, при этом линейные молекулы алканов преобразуются в разветвленные, одновременно проходят побочные реакции крекинга и дегидроциклизации. Соотно-

шение между реакциями крекинга и изомеризации парафинов зависит от типа катализатора, используемого в процессе. При использовании катализатора с высокой изомеризирующей активностью, главным образом, образуются продукты изомеризации, в то время как образование продуктов гидрокрекинга остается на низком уровне. Такой подход лежит в основе технологии гидроизомеризации различного парафинсодержащего сырья.

Во избежание отравления платинового катализатора на цеолитном носителе сырье перед гидроизомеризацией подвергают гидрообессериванию [2, с. 281]. Ниже приведены условия, при котором проводят процесс гидроизомеризации (табл. 3).

Таблица 3. Технологический режим процесса гидроизомеризации

Температура, °С	330–440
Давление, Мпа	4,9–5,1
Объемная скорость подачи сырья, ч ⁻¹	0,5–1,5
Кратность циркуляции ВСГ, м ³ /м ³ сырья	1500–2000
Расход 100%-го водорода на реакцию, % (мас.) на сырье	0,5–1,0
Выход масла, % (мас.)	40–60

Масла гидроизомеризации по углеводородному составу приближаются к синтетическим поли-α-олефиновым (ПАОМ), на 96% состоящим из изопарафиновых углеводородов. Сравнение базовых масел, полученных гидроизомеризацией, с синтетическими

(ПАОМ) аналогичной вязкости показало преимущества процесса гидроизомеризации, прежде всего, по индексу вязкости базовых масел (у ПАОМ — 123, гидроизомеризации — 140) [1, с. 265]. Показатели продукта гидроизомеризации приведены в табл. 4.

Таблица 4. Характеристики базового масла, полученного гидроизомеризацией [1, с. 266]

Плотность при 20 °С, кг/м ³	835
Вязкость кинематическая при 50 °С, мм ² /с	11,45
Индекс вязкости	140
Температура застывания, °С	минус 54
Средняя молекулярная масса	380

Высокоиндексные масла, произведенные путем сочетания гидрокрекинга и гидроизомеризации, стоят меньше, чем синтетические масла, что делает их предпочтительной основой для всех видов масел.

На Волгоградском нефтеперерабатывающем заводе успешно внедрена технология гидроизомеризации гача, предназначенная для производства разнообразной продукции: изопарафинового базового масла, высокоиндексных низкотемпературных основ для гидравлических и авиационных масел, трансформаторного и промышленных масел, основ для ра-

бочих жидкостей и смазочно-охлаждающих жидкостей. Проектирование блока гидропроцессов осуществлено институтом Грозгипронефтехим, а установка была запущена в эксплуатацию в 1988 году. Производственная мощность установки составляет 75,2 тыс. тонн продукции в год.

Анализ действующего производства показал, что применяемые бифункциональные катализаторы на основе благородных металлов ICR-408, ICR-424 фирмы Шелл обладают высокой крекирующей активностью. Это приводит к разрушению молекулярной структуры парафинов, образованию

более низкомолекулярных компонентов, а также к снижению желаемой селективности в образовании изопарафинов и выхода целевого продукта с высоким индексом вязкости. [3]

Предложено использовать катализатор на основе цеолитного материала ZSM-23 в качестве кислотного компонента бифункционального катализатора гидроизомеризации *n*-алканов [4]. Одномерная система каналов цеолита ZSM-23 и преобладание слабых кислотных центров обеспечивает более быструю диффузию молекул изомера из пор катализатора, предотвращая нежелательные реакции крекинга. Эти характе-

ристики делают его более селективным к молекулам с более высокой молекулярной массой и сложной структурой. Указанное предложение позволит получать высокоиндексное базовое масло с выходом 65%.

Таким образом, в структуре современного нефтеперерабатывающего завода при производстве высокоиндексных масел с хорошими низкотемпературными характеристиками важную роль играют гидрогенизационные процессы. Они позволяют эффективно регулировать химический состав и получать с высоким выходом высококачественные базовые масла.

Литература:

1. Технология переработки нефти, Часть третья, Производство нефтяных смазочных материалов, Капустин В. М., Тонконогов Б. П., Фукс И. Г., 2014. — 265 с.
2. Черножуков, Н. И. Очистка и разделение нефтяного сырья, производство товарных нефтепродуктов. Под ред. А. А. Гуреева и Б. И. Бондаренко. — 6-е изд., пер. и доп. — М.: Химия, 1978 г. — 424 с., ил.
3. Беркань В. О., Азнабаев Ш. Т., Сидоров Г. М., Алипов Д. Е. / Изучение эффективности использования цеолитных материалов в качестве компонентов катализаторов гидроизомеризации *n*-алканов // Башкирский химический журнал. — 2017. — № 1. — С. 67–72.
4. Chemistry & Chemical Engineering Research Center of Iran, P.O. Box 14335–186, Tehran, Iran Received 7 March 2005, Revised 26 June 2005, Accepted 1 July 2005, Available online 19 August 2005

Концепция беспилотного многофункционального электротягача

Бородай Александр Юрьевич, студент;
Карклит Илья Валентинович, студент;
Сергеева Екатерина Михайловна, студент

Научный руководитель: Беляева Юлия Александровна, кандидат технических наук, доцент
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

В статье авторы исследуют, как помочь воздушному транспорту совершать наземное перемещение, не используя силу двигателей и не расходуя топливо. В качестве варианта предлагается использование беспилотного многофункционального электротягача, обладающего сравнительно простой конструкцией и высокой грузоподъемностью.

Ключевые слова: электротягач, электродвигатели.

Введение

В современном мире крупные транспортные узлы, такие как аэропорты, являются катализаторами огромного потока пассажиров и воздушных судов. Однако процесс обслуживания и перемещения воздушных судов по территории аэропорта сопряжен с рядом негативных последствий. Традиционные воздушные суда, используют собственные авиадвигатели для наземного передвижения, сжигая определенное количество дорогостоящего топлива, снижая ресурс самих двигателей, выбрасывая в атмосферу большое количество выхлопных газов и увеличивая шумовой фон в районе аэропорта.

Вследствие этого, аэропорты вынуждены нести огромные расходы на оплату труда персонала, обеспечивающего логистику и обслуживание своей инфраструктуры, а также на поддержание технической готовности транспортных средств и закупку топлива и смазочных материалов [1].

Внедрение концепции беспилотного многофункционального электротягача (БМЭ) представляет собой потенциальное решение для улучшения всех указанных аспектов. Эта инновационная технология не только минимизирует расходы на топливо и обслуживание, но и снизит негативное воздействие на окружающую среду, благодаря использованию электрического тягового привода. Такой подход способствует снижению шумового фона и выбросов вредных веществ, что делает аэропорт более экологически устойчивым и экономически эффективным. В данном контексте, рассмотрение внедрения БМЭ представляется не только актуальной, но и стратегически важной инициативой для современных аэропортов, позволяющей повысить их конкурентоспособность и улучшить качество обслуживания [2].

К преимуществам БМЭ относятся:

1. Снижение шумового фона. Использование БМЭ позволит существенно снизить уровень шума в аэропортовой

зоне, что приведет к созданию более комфортной и тихой обстановки для пассажиров, работников аэропорта и жителей окрестных населенных пунктов.

2. Сокращение вредных выбросов в районе аэропорта. Одним из главных преимуществ БМЭ является его экологичность. За счёт использования электрического тягового привода данный транспорт не производит вредных выбросов в атмосферу, что способствует улучшению качества воздуха в районе аэропорта и снижает экологическую нагрузку на окружающую среду.

3. Улучшение безопасности наземных операций, исключение человеческого фактора. Внедрение БМЭ также приводит к повышению уровня безопасности наземных операций в аэропорту. Исключение человеческого фактора из процесса управления позволяет избежать ошибок, связанных с усталостью персонала, неправильным принятием решений и т.д. Это способствует уменьшению вероятности возникновения аварий и инцидентов на наземных дорогах аэропорта.

4. Снижение издержек и расходов на наземные операции. БМЭ позволяют снизить издержки и расходы на наземные операции благодаря ряду факторов, включая более эффективное использование ресурсов, уменьшение затрат на топливо и обслуживание, а также сокращение потребности в персонале для управления и обслуживания транспортных средств. Это способствует повышению экономической эффективности деятельности аэропорта и уменьшению финансовой нагрузки на его бюджетные ресурсы.

Существующие аналоги

На мировом рынке существует незначительное количество аналогов беспилотных авиационных тягачей. Примером таких инновационных разработок может служить компания Mototok, которая известна своими тягачами TWIN (рис. 1). Эти устрой-

ства отличаются сложной технической реализацией, но при этом (в зависимости от модели) обладают грузоподъёмностью до 50 тонн.

Еще одним ведущим производителем подобных технологий является компания OSRAM из Германии. Модель тягача I-Pac 6000 XL, обладающего грузоподъёмностью до 15 тонн, показана на рис. 2.

Однако стоит отметить, что количество подобных производителей остается ограниченным на мировом рынке, что подчеркивает значимость и востребованность разработок в данной области и демонстрирует перспективы роста и развития данного сегмента промышленности.

Концептуальная модель БМЭ

В отличие от моделей немецких производителей, предлагаемый БМЭ представляет собой более крупное и функциональное решение. Вместе с тем, его применение не ограничивается только транспортировкой вертолётов или частных воздушных судов. Благодаря большим габаритам и расширенной функциональности, он способен заменить стандартные авиационные тягачи, охватывая широкий спектр наземных операций в аэропорту.

Модель БМЭ обладает модульной конструкцией, что позволяет адаптировать его к различным сценариям наземных операций. Он может использоваться для буксировки воздушных судов различных типов и размеров, а также для буксировки багажа и доставки грузов по территории аэропорта. Кроме того, он способен осуществлять транспортировку пассажирских модулей от терминала к воздушным судам и обратно, что повышает эффективность обслуживания пассажиров.

Благодаря электрической тяге и использованию четырех мощных электродвигателей, БМЭ обеспечивает высокую производительность и эффективность. Электроэнергия, в отличие

Рис. 1. Тягач TWIN от фирмы Mototok

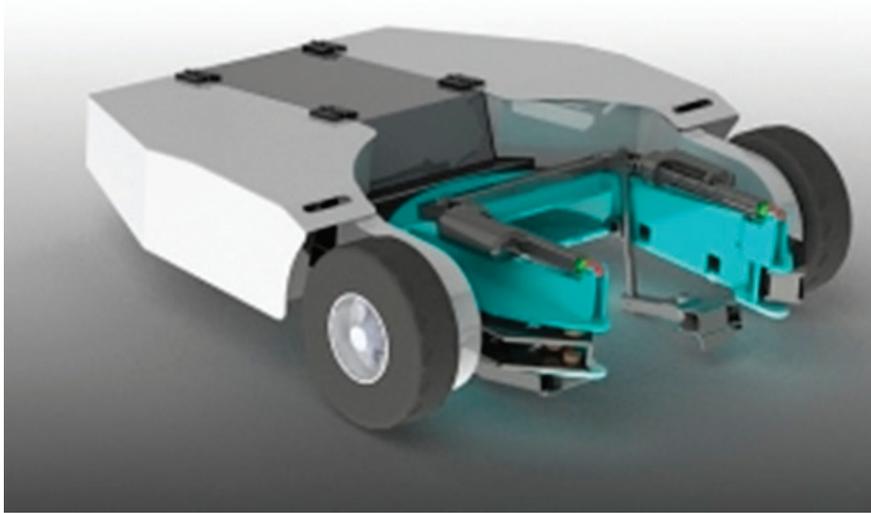

Рис. 2. Тягач I-Pac 6000 XL

от традиционных видов топлива, обладает более низкой стоимостью, что способствует снижению издержек на обслуживание логистики в аэропорту. Кроме того, использование электротяги делает тягач экологически более чистым, уменьшая выбросы вредных веществ и улучшая качество воздуха в зоне аэропорта.

Управление БМЭ осуществляется с помощью полностью автономной системы, которая может работать как удаленно, под наблюдением специально обученного персонала, так и с использованием специального пульта управления для точной

и быстрой работы. Это обеспечивает оптимальную эффективность и точность в выполнении задач.

Зарядка и техническое обслуживание БМЭ проводятся в специально оборудованных зонах, обеспечивающих быструю подзарядку аккумуляторов и надежную проверку работоспособности. Эти места обладают высокой энергетической мощностью и предоставляют необходимые ресурсы для бесперебойной работы тягача на протяжении всего его рабочего времени.

На рис. 3 проиллюстрирована 3D-модель БМЭ, а в табл. 1 приведены основные характеристики БМЭ [3].

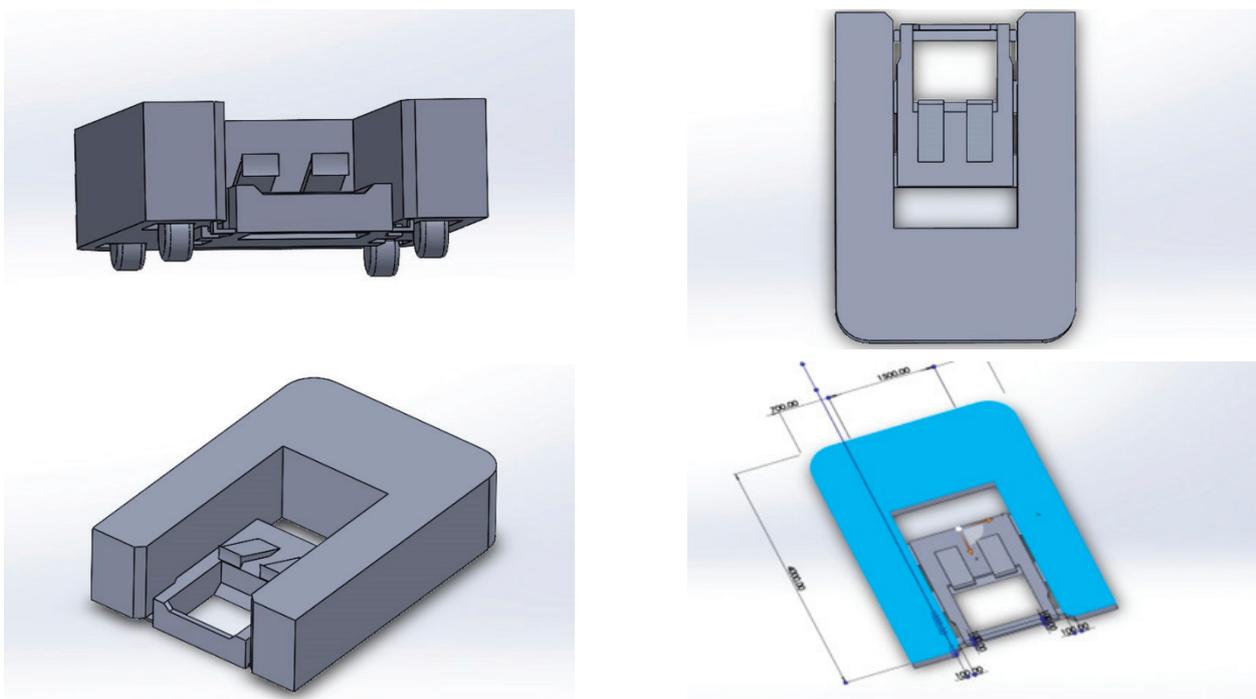

Рис. 3. 3D-модель тягача

Таблица 1. Основные характеристики БМЭ

Характеристики	Значение
Тип двигателя	4 электрических двигателя постоянного тока вмонтированные в колёса
Мощность двигателя	20 кВт
Конструкция	Рамная конструкция из высокопрочных материалов, со сменным узлом для различных логистических операций
Максимальная скорость	20 км/ч (5.6 м/с)
Типовое время работы по одному сценарию	~0.67 ч (стоянка тягачей — операции с воздушным судном — стоянка тягачей)
Питание	Блок свинцово-кислотных аккумуляторов: 16 штук. Общая масса аккумуляторного блока ~900 кг (при весе одной батареи 55 кг). Ёмкость: 225 А·ч. Напряжение аккумулятора: 12 В
Грузоподъёмность БМЭ	до 45 т
Запас хода	10–15 км
Тип управления	Беспилотный, роботизированный
Габариты	Высота: 1500 мм; ширина: 2900 мм; длина: 4000 мм
Масса БМЭ	5 т

Вывод

На текущем этапе разработки БМЭ проведены работы по определению концепции (облика) данного аппарата, включившие в себя изучение и анализ источников информации о структуре работы авиационных тягачей, работе и устройстве современных аэропортов, их потребностей в части использования БМЭ.

В настоящее время предлагаемый БМЭ находится на стадии разработки, однако у него есть перспективы. В процессе формирования концепции разработан 3D-модель БМЭ со всеми габаритами, произведены расчеты, которые показывают технические возможности модели. На наш взгляд найден более усовершенствованный и эргономичный способ транспортировки воздушных судов по взлётно-посадочной полосе, чем существующие варианты.

Литература:

1. Павлов С. А. Буксировка воздушных судов: учеб. пособие / С. А. Павлов, В. Б. Сердобов. — М.: МАДИ, 2018. — 104 с.
2. Зацепин В. В., Лиховидов Д. В., Дьяков Д. Е., Мачехин Р. А. Проблемы эксплуатации аэродромных буксировщиков и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 1.;
3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12123> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Барбашин с. В., Великанов А. В., Пурусов Ю. М. Основы теории и расчёта аэродромных колёсных тягачей: Учебное пособие. ВВВАИУ.— Воронеж, 2000.— 119 с.

Сравнение трансформаторов с аморфным сердечником с трансформаторами ТМГ/ТМ

Воробьев Андрей Олегович, студент;

Попова Ольга Владимировна, кандидат технических наук, доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово)

Ключевые слова: трансформатор, аморфный сердечник, экономия электроэнергии.

Введение. В условиях постоянного роста потребления электроэнергии и ужесточения требований к ее качеству, повышение эффективности трансформаторов становится ключевой задачей для энергетической отрасли. В среднем обычный трансформатор за 5–10 лет потребляет электроэнергии на сумму, равную стоимости самого трансформатора.

Наиболее перспективным решением является использование трансформаторов с аморфным сердечником вместо используемых в данный момент масляных и герметичных трансформаторов, в которых установлен сердечник из электротехнической стали. Такие трансформаторы используются там, где особенно важна экономия электроэнергии. Например,

солнечные электростанции, удаленные от цивилизации автономные объекты, а также другие проекты, на которых требуется обеспечить особое энергосбережение. Сердечник аморфного металлического трансформатора изготовлен из аморфной металлической ленты, которая намотана в непрерывную однослойную ленту вокруг сердечника. Форма и размер аморфного ядра могут варьироваться, но обычно оно имеет прямоугольную форму. Намотка первичной и вторичной катушек производится вокруг сердечника, как в обычном трансформаторе. Аморфный металл, используемый в трансформаторах, обычно представляет собой сплав железа, кобальта, никеля и других элементов. Металлическая структура аморфных металлов не имеет регулярного расположения атомов, обычно встречающегося в кристаллических металлах. Случайное расположение атомов приводит к отличным магнитным свойствам.

Преимущества аморфных сердечников. Одним из преимуществ трансформаторов из аморфного металла является их высокий КПД. Аморфный металлический сердечник трансформатора имеет меньшие потери в сердечнике, чем традиционный трансформатор с кремниевым стальным сердечником. Потери в сердечнике — это мера энергии, потерянной из-за намагничивания и размагничивания материала сердечника. Чем ниже потери в сердечнике, тем выше КПД трансформатора. Типичный КПД аморфного трансформатора составляет от 95 до 98 процентов, тогда как у обычных трансформаторов типичный КПД составляет 94 процента или меньше. Еще одним преимуществом трансформаторов с аморфным сердечником является снижение тепловыделения. Более низкие потери в сердечнике трансформаторов

с аморфным металлическим сердечником означают, что они выделяют меньше тепла, чем традиционные трансформаторы. В результате трансформатор с аморфным сердечником может работать при более низкой температуре, что может продлить срок службы трансформатора и снизить затраты на техническое обслуживание.

Трансформаторы с аморфным сердечником также имеют меньшие размеры и вес по сравнению с традиционными трансформаторами аналогичной номинальной мощности. Меньшие размеры и вес делают их более удобными при транспортировке и установке. Кроме того, трансформаторы из аморфного металла имеют более длительный срок службы, чем традиционные трансформаторы. Снижение тепловыделения и меньшие потери в сердечнике трансформаторов из аморфного металла означают, что у них меньший риск перегрева и вероятность выхода из строя. Это приводит к снижению затрат на техническое обслуживание и увеличению срока службы. [2]

Основное преимущество трансформаторов с АС — значительное снижение потерь холостого хода (P_{xx}). Это обусловлено уникальными свойствами аморфных сплавов, которые отличаются хаотичной, некристаллической структурой. Такая структура приводит к значительно меньшим магнитным потерям по сравнению с электротехнической сталью.

Сравним два трансформатора:

Трансформатор ТМГ-1000 кВА: $P_{xx} = 1600$ Вт

Трансформатор АТМГ-1000 кВА: $P_{xx} = 450$ Вт

Как видно из примера, использование АС позволяет уменьшить P_{xx} в 4–5 раз. Это, в свою очередь, приводит к ряду преимуществ:

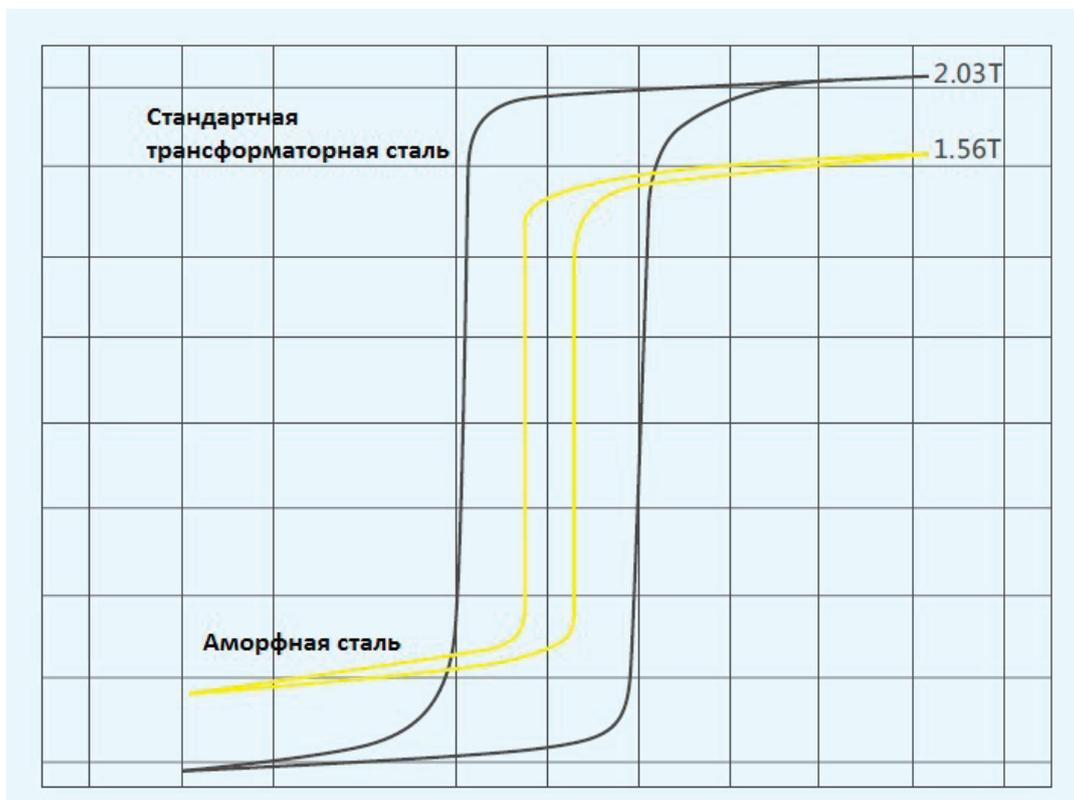

Рис. 1. Сравнение намагниченности сталей сердечника

1. Снижение температуры трансформатора: меньшие потери означают меньшее выделение тепла, что снижает рабочую температуру трансформатора и увеличивает срок его службы.

2. Сокращение затрат на передачу электроэнергии: снижение потерь в трансформаторе означает, что больше энергии доходит до потребителя, что приводит к снижению затрат на ее передачу.

3. Уменьшение потребления энергии и выбросов вредных веществ: повышение эффективности трансформаторов ведет к снижению общего потребления энергии, что, в свою очередь, уменьшает объем сжигаемого топлива и выбросов вредных веществ в атмосферу.

Несмотря на то, что трансформаторы с АС дороже традиционных на 20–30%, снижение потерь электроэнергии обеспечивает их окупаемость в течение 3–5 лет.

Сравним два трансформатора одинаковой мощности, только один будет с аморфным сердечником, а другой будет с обычным

Стоимость трансформатора ТМГ-630 кВА: 100 000 руб.

Стоимость трансформатора АТМГ-630 кВА: 125 000 руб.

Годовая экономия электроэнергии: 7000 кВтч (при стоимости 5 руб/кВтч)

Срок окупаемости: $(125\,000 - 100\,000) / (7000 * 5) = 3,5$ года

Важно отметить, что срок окупаемости может варьироваться в зависимости от ряда факторов:

1. Стоимость электроэнергии: Чем выше стоимость электроэнергии, тем быстрее окупится трансформатор с АС.

2. Режим работы трансформатора: Трансформаторы, работающие с высокой нагрузкой, окупятся быстрее.

Литература:

- <https://rostradecom.ru/equipment/transformers/oil-transformers/transformers-tm-tmg/amorf/>
- <http://ru.alloystrip.com/news/what-is-an-amorphous-core-transformer-70800341.html>

3. Стоимость трансформатора: Разница в стоимости между трансформаторами с АС и ТМГ/ТМ может варьироваться в зависимости от производителя и модели.

Трансформаторы с аморфным сердечником, несмотря на более высокую начальную стоимость, обеспечивают существенную экономию электроэнергии и затрат на ее передачу. В долгосрочной перспективе они являются более выгодным вложением, чем традиционные трансформаторы ТМГ/ТМ. Помимо экономической целесообразности, следует учитывать и другие факторы:

1. Экологический аспект: Трансформаторы с АС способствуют снижению выбросов вредных веществ в атмосферу.

2. Повышение надежности: Снижение температуры трансформатора увеличивает его срок службы и повышает надежность электроснабжения.

3. Соответствие современным требованиям: Трансформаторы с АС соответствуют современным требованиям к энергоэффективности и качеству электроэнергии.

Внедрение трансформаторов с АС является важным шагом на пути к созданию более эффективной и экологичной энергетической системы.

Заключение

Трансформаторы с аморфным сердечником представляют собой перспективное решение для повышения эффективности и экологичности энергетических систем. Несмотря на более высокую начальную стоимость, они обеспечивают существенную экономию в долгосрочной перспективе.

Диагностика неисправностей тягового электродвигателя переменного тока электровоза

Сунь Лижэнь, студент магистратуры

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург)

В последние годы технология силовой электроники Китая быстро развивалась, и в то же время это также привело к совершенствованию технологии электронного управления, улучшило технологию работы электровозов, улучшило функции электровозов, а его внутренняя структура стала более сложной. Это явление также усугубляет диагностику неисправностей тягового электродвигателя переменного тока электровоза. Вопрос о том, может ли работа выполняться гладко, связан с безопасностью управления локомотивом, поэтому большое значение имеет проведение углубленных исследований и обсуждений.

Ключевые слова: электровоз, тяговый электродвигатель переменного тока, вина, диагноз.

В контексте скачкообразного развития железных дорог Китая, электровозы с приводом переменного тока станут основными локомотивами для разработки и применения. Являясь одним из основных компонентов электровозов переменного

тока, тяговый двигатель подвержен выходу из строя из-за таких факторов, как суровые условия работы, частая смена нагрузки и большое влияние мощности. Безопасная эксплуатация тягового двигателя связана с безопасностью движения всего

поезда, и большое значение имеет проведение диагностики неисправностей тягового электродвигателя переменного тока.

1. Основные методы диагностики оборудования

Сложность отказа оборудования и сложность взаимосвязи между отказом оборудования и симптомами формируют характеристику того, что диагностика неисправности оборудования является исследовательским процессом. Что касается технологии диагностики неисправностей оборудования, то основное внимание уделяется не только изучению самой неисправности, но и изучению метода диагностики неисправностей. Из-за сложности процесса устранения неполадок невозможно использовать один подход, а использовать несколько методов. Можно сказать, что должны быть использованы все методы, которые могут сыграть роль в диагностике неисправностей, а принципы, методы и средства, способствующие диагностике неисправностей, должны быть широко изучены в различных дисциплинах, что делает технологию диагностики неисправностей характеристиками междисциплинарной междисциплинарности. Обычно его делят на три метода: традиционный метод диагностики неисправностей, интеллектуальный метод диагностики неисправностей и математический метод диагностики неисправностей. Однако в самом производственном процессе могут возникнуть и другие неисправности тягового двигателя.

2. Распространенные типы неисправностей тяговых двигателей переменного тока

Тяговый двигатель переменного тока в основном состоит из статора, ротора, торцевой крышки, подшипника, измерителя скорости и приводного механизма. В процессе эксплуатации из-за влияния различных аспектов компоненты и конструкция, содержащиеся в тяговом двигателе переменного тока, день ото дня ухудшаются, а первоначальная производительность и функция постепенно снижаются, демонстрируя ненормальные условия работы, что приводит к возникновению отказов. К распространенным неисправностям тяговых двигателей переменного тока обычно относятся неисправности ротора, статора, подшипников, изоляции и электронных компонентов.

(1) Выход из строя ротора

Неисправности ротора включают неисправности обмотки ротора и корпуса ротора, а дефекты обмотки ротора делятся на дефекты растрескивания торцевых колец, дефекты обрыва полюсы ротора, поломки обмотки ротора, открытой сварки и межвиткового короткого замыкания; К неисправностям корпуса ротора относятся дефекты дисбаланса ротора и эксцентриситеты ротора. Возникновение выхода из строя ротора напрямую связано с частотой запуска двигателя, ток обмотки слишком велик за короткое время во время запуска, механические части выдерживают большой удар, а сила и смещение каждой части различны, что легко может привести к поломке направляющей

шины ротора и торцевого кольца из-за неравномерного напряжения. Когда эксцентриситет серьезный, отклонение геометрической оси статора и ротора слишком велико, и при вращении двигателя возникает механическое трение, которое приведет к фатальному повреждению двигателя.

(2) Выход из строя статора

К неисправностям статора относятся замыкания на землю обмоток, межвитковые короткие замыкания и межфазные короткие замыкания, среди которых межвитковые короткие замыкания являются наиболее частыми неисправностями тяговых двигателей переменного тока. Повреждение изоляции между обмотками приводит к истончению изоляционного слоя и снижению сопротивления изоляции, что является основной причиной возникновения короткого замыкания. После межвиткового короткого замыкания магнитное поле и ток воздушного зазора перестают быть симметричными, и ток статора значительно увеличивается, в результате чего повышение температуры двигателя становится слишком высоким.

(3) Выход из строя подшипника

Подшипники двигателей в основном состоят из внутреннего и наружного колец, роликов и сепараторов. К неисправностям подшипников относятся неисправности внутреннего и наружного колец, отказы сепаратора и роликов. Неисправность подшипника — это часть компонентов тягового двигателя переменного тока, которая более подвержена отказу, двигатель при работе подшипника внутри и снаружи дорожки качения, роликов и сепаратора между относительной операцией, роликом и поверхностью дорожки качения возникает большое контактное напряжение, масляная пленка, образованная смазочным маслом, если смазка плохая, это приведет к отслаиванию ролика и поверхности дорожки качения, отслаиванию или даже склеиванию ролика; Если смазочное масло содержит больше примесей, это может вызвать ненормальный износ сепаратора подшипника, что может привести к выходу подшипника из строя; Кроме того, если подшипник постоянно перегружается, температура рабочей среды высокая, эффективность рассеивания тепла двигателя и подшипника низкая, а подшипник перегревается, это также легко может привести к выходу подшипника из строя.

(4) Разрушение изоляции

Система изоляции является самым слабым звеном в конструкции двигателя, и при работе тягового двигателя переменного тока изолятор изнашивается, влага, перегрев, загрязнение, корона, старение и т. Д., Что может привести к снижению изоляционных характеристик изолятора и возникновению разрушения изоляции. Неисправности изоляции двигателя в основном включают неисправности лепестков статора двигателя, неисправности дисбаланса трехфазного сопротивления, дефекты влаги и старения изоляции обмоток, неисправности сгорания распределительной коробки и т.д.

(5) Выход из строя электронных компонентов

Неисправности электрических и электронных компонентов в основном включают неисправности датчиков скорости и неисправности датчиков температуры. Ослабление диска для измерения частоты вращения двигателя приводит к ошибке в зазоре между зубьями шестерни и датчиком скорости, что приводит к нестабильному измерению датчика скорости. Потеря зуба измерителя скорости приведет к неточности импульсного сигнала, принимаемого датчиком скорости, снизится разрешающая способность, а также датчик скорости будет неисправен. Однако датчик температуры будет неисправен из-за попадания воды в штекер датчика температуры, усадки контакта, плохого контакта кабеля или выхода из строя платы измерения температуры, износа кабеля датчика температуры и неисправности цепи.

3. Метод диагностики неисправности тягового электродвигателя переменного тока

Основными принципами диагностики неисправностей двигателей являются:

1) Метод анализа тока. Осциллограмма тока нагрузки определяется методами анализа сигналов, такими как частотный спектр, чтобы диагностировать причину и степень отказа двигателя.

2) Диагностика изоляции. Электрическое испытательное устройство и диагностическая технология используются для оценки наличия дефектов в структуре изоляции и рабочих характеристиках двигателя, а также для прогнозирования срока службы изоляции.

3) Метод определения температуры. Метод измерения температуры используется для контроля повышения температуры каждой части двигателя, а повышение температуры двигателя связано с различными явлениями неисправности.

4) Вибрационная и шумовая диагностика. Обнаружив вибрацию и шум двигателя и обработав полученный сигнал, можно диагностировать причину и место отказа двигателя.

В настоящее время методы диагностики неисправностей двигателей в Китае в основном делятся на две категории:

(1) Метод диагностики неисправностей, основанный на преобразовании сигнала

После отказа двигателя о типе отказа двигателя судят по сигналу, посылаемому двигателем. Как правило, диагностика проводится на ранней стадии двигательной недостаточности [2]. Метод диагностики неисправностей, основанный на преобразовании сигнала, достиг многих результатов в практическом применении диагностики неисправностей двигателей, особенно вейвлет-преобразования, которое подходит для обнаружения переходной аномалии, захваченной при нормальном анализе сигнала, и отображения ее состава, занимающего важное место в механической диагностике неисправностей двигателя.

Литература:

1. Ли Юнькунь, Ли Сюэ. Дискуссия о прогнозировании неисправностей и конкретной схеме обслуживания оборудования первичной подстанции [J]. Low Carbon World, 2017(16):64–65.)

(2) Методы диагностики неисправностей, основанные на знаниях

Методы диагностики неисправностей, основанные на знаниях, в основном включают методы, основанные на симптомах, и методы качественного моделирования, среди которых методы, основанные на симптомах, включают экспертные системы, нечеткие рассуждения, распознавание образов и методы нейронных сетей. Процесс диагностики прост и быстр на основе экспертной системы, но этот метод имеет узкое место в приобретении знаний, поэтому он не подходит для диагностики неисправностей сложных двигателей или двигателей новой конструкции. В области диагностики неисправностей «высокая» температура и «чрезмерный» шум являются нечеткими, и метод нечетких рассуждений является лучшим инструментом для борьбы с такими проблемами. Тем не менее, трудно получить знания о нечеткой диагностике, особенно о нечеткой связи между неисправностями и симптомами, а диагностическая способность системы зависит от нечеткой базы знаний, а способность к обучению плохая, и легко поставить неправильный диагноз или пропустить диагноз. Метод нейронных сетей обладает способностью к запоминанию, самообучению и подгонке произвольных непрерывных нелинейных функций, а также способностью к параллельной обработке и глобальному действию, что дает ему сильные преимущества при решении нелинейных задач и онлайн-оценке. В настоящее время некоторые ученые в Китае объединили нейронные сети, технологию нечеткого мышления с традиционными экспертными системами для формирования интегрированной интеллектуальной системы, которая обеспечивает новый способ решения проблемы узких мест традиционных экспертных систем в приобретении и выражении знаний.

Заключение

В последние годы экономика Китая достигла непрерывного развития, железнодорожное строительство Китая также достигло стремительного развития, и люди все больше внимания уделяют связанным с этим вопросам безопасности эксплуатации железных дорог. Железные дороги Китая продемонстрировали скачкообразную модель развития, которая способствовала разработке и применению электровозов с приводом переменного тока. В электровозе с приводом переменного тока основным оборудованием является тяговый двигатель переменного тока, и от того, может ли тяговый двигатель переменного тока безопасно двигаться, зависит то, может ли тяговый двигатель переменного тока работать безопасно. Исходя из значения диагностики неисправностей тягового электродвигателя переменного тока электровоза, в данной работе кратко анализируются распространенные типы неисправностей и основные методы диагностики, надеясь сыграть положительную роль в продвижении диагностики неисправностей тягового электродвигателя переменного тока электровоза в будущем.

2. Ван Цзюнь, Ван Сяоцзяо. Исследование метода прогнозирования неисправностей и технического обслуживания оборудования первичной подстанции [J]. Global Market, 2016(22):193–193.)
3. Бай Липин. Times Agricultural Machinery, 2017, 44(08):85–86.)

Повышение качества замеров дебита в многопластовых скважинах за счет применения автоматических групповых замерных установок

Фаизов Рафиль Рафаилович, студент магистратуры
Научный руководитель Федоров Вячеслав Николаевич, доктор технических наук, профессор
Уфимский государственный нефтяной технический университет

В статье автор рассматривает возможность повышения качества замеров по дебиту нефтяной скважины, получаемых с погружных расходомеров комплекса «САКМАР-4-Д-ЭЦН», за счет проведения дополнительных замеров на автоматических групповых замерных установках.

Ключевые слова: термоманометрическая система, ТМС, замер, дебит.

Нефтяная сфера в последние годы характеризуется снижением объемов добычи, прослеживается заметное истощение запасов по месторождениям «легкой» нефти — с благоприятными условиями эксплуатации. В качестве меры по увеличению эффективности и прироста добычи на действующих месторождениях намечаются тенденции, связанные введением в разработку новых пластов, вследствие забуривания боковых стволов, бурения горизонтальной скважин, применения технологий одновременно-раздельной эксплуатации и т.д. В результате условия добычи действующего фонда скважин все больше осложняются. На то есть причины, связанные с увеличением степени обводненности, загазованности добываемой продукции, большим содержанием механических примесей, отложением парафинов и солей, повышением температуры, значительным искривлением скважин, сужением диаметров эксплуатационных колонн и тому подобное [1].

Все это формируют новые требования в нефтедобывающей области. В то же время, спрос на углеводороды, как в России, так и во всем мире не угасает. Поэтому, крайне важно назначать стратегические задачи, позволяющие успешно извлекать и осваивать запасы природных углеводородов.

Одним из таких задач выступает совершенствование аппаратного комплекса и методов для гидродинамического исследования скважин (ГДИС).

Проанализируем наиболее известные системы стационарного мониторинга скважины, эксплуатируемых механизированными способами

Одним из самых высокоточных способов контроля за техническим состоянием глубинно-насосного оборудования, является применение термоманометрических систем (ТМС) для погружного электродвигателя (ПЭД) — регистрация данных давления и температуры на приеме ЭЦН, а также диагностика состояния самого насоса.

Один из примеров установка ТМС в скважине представлено на рисунке 1.

Вся информация, получаемая при помощи приборов, поступает на поверхность через жилу питающего кабеля электроцентробежного насоса. Интеграция системы телеметрии ПЭД дало возможность технологическим службам значительно увеличить межремонтный интервал насосного оборудования в результате непрерывного контроля за его состоянием и параметрами забойной зоны.

Такой способ передачи информации позволяет, применяя методы диагностирования, наблюдать за состоянием работы УЭЦН в режиме реального времени и оценивать на регулярной основе динамический уровень по скважине.

Показания расхода на объекте регистрируются при помощи автоматических групповых замерных установок, затем на основании всех полученных данных, устьевых и забойных, проводится интерпретация с применением программного обеспечения и формируется общее представление по объекту.

Стоит отметить, что спектр компоновок ТМС при одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ) по большей части ориентирован для скважин оборудованных пакерами, за счет чего данные, получаемые с приборов термоманометрической системы достаточно точные. Однако если, дело касается беспакерной совместной эксплуатации двух и более пластов, то ТМС не обеспечивают достаточного уровня получаемых данных с каждого пласта [2].

Наиболее оптимальным способом исследования многопластовых скважин, не разделенных пакерами, заключается в использовании комплекса геофизических приборов напротив каждого объекта исследования. Такая возможность реализована отечественными компаниями НПФ «Геофизика» и ДОО «ИРЗ ТЭК» в совместно разработанном геофизическом модуле «САКМАР-4Д-ЭЦН». Данный модуль входит в состав АПК «Спрут», которая представляет из себя гирлянду приборов,

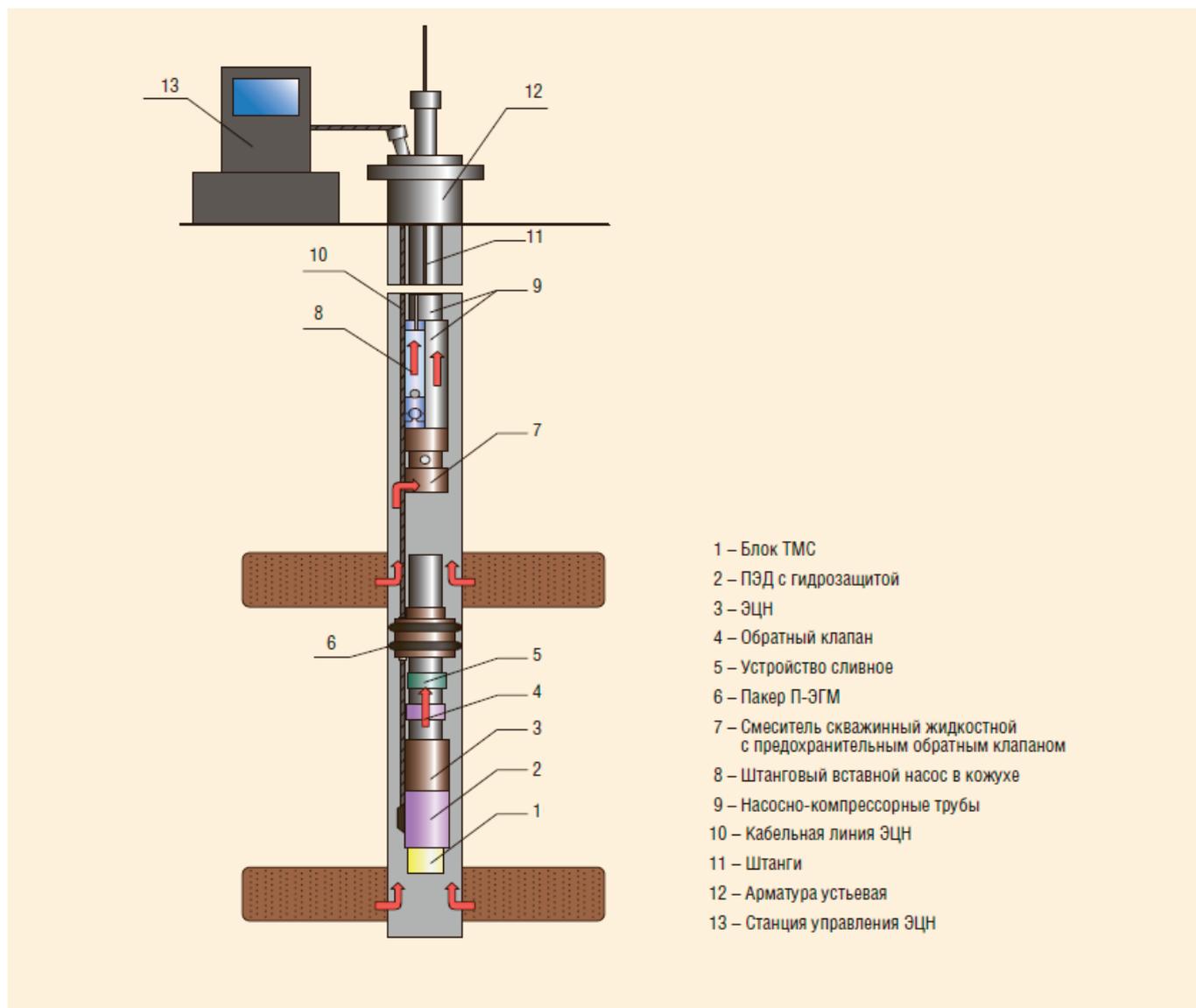

Рис. 1. Схема компоновки при одновременно-раздельной эксплуатации ЭЦН-ШГН (штанговый глубинный насос) с пакером П-ЭГМ и блоком ТМС

подвешиваемых под насос через стандартный геофизический кабель. Данный тандем приборов крепится к ТМС блока телеметрии погружного электродвигателя выпускаемой ДООО «ИРЗ ТЭК» [3, 4].

На объекте № 4050 Манчаровского месторождения установлен геофизический прибор АПК «Спрут» с комплексной аппаратурой «САКМАР-4Д-ЭЦН-85» для ОРЭ двух пластов.

На основании метрологических характеристики приборов, был построен диапазон погрешностей для показаний с расходомеров, представленный на рисунке 2.

В ходе анализа данных выяснилось, что на показания расходомеров, влияют дополнительные погрешности, связанные с появлением трехфазной смеси из нефти, газа и воды. К сожалению, в комплектации аппаратурного комплекса не предусмотрено ни одного датчика, позволяющего подсчитать содержание газа в продукции и тем самым повысить точность замеров. Однако данные функции заложены в автоматических

групповых замерных установках (АГЗУ) типа «Спутник» или его аналогов [5].

Метрологические характеристики АГЗУ при замере дебита составляет 2.5%, также реализована возможность определения значений загазованности продукции скважины. Между тем, замерные установки замеряют дебит всей скважины, обозначим его как Q [$m^3/сут$], в то время как расходомеры делают замеры по каждому пласту q_1 и q_2 [$m^3/сут$].

Формула по учету дебитов по АГЗУ и манометрам с учетом приборных погрешностей имеет вид:

$$(q_1 + q_2) \pm \delta = Q_{АГЗУ} \pm \delta_{АГЗУ}$$

$$\text{или } q_1(q_2) \pm \delta = Q_{АГЗУ} \pm \delta_{АГЗУ} - q_2(q_1) \pm \delta$$

Таким образом, истинные значения дебитов по каждому пласту возможно определить на основании замеров АГЗУ, с учетом загазованности скважины, то есть для двухфазной жидкости. При таком замере точность результатов повысится в 1,6 раза.

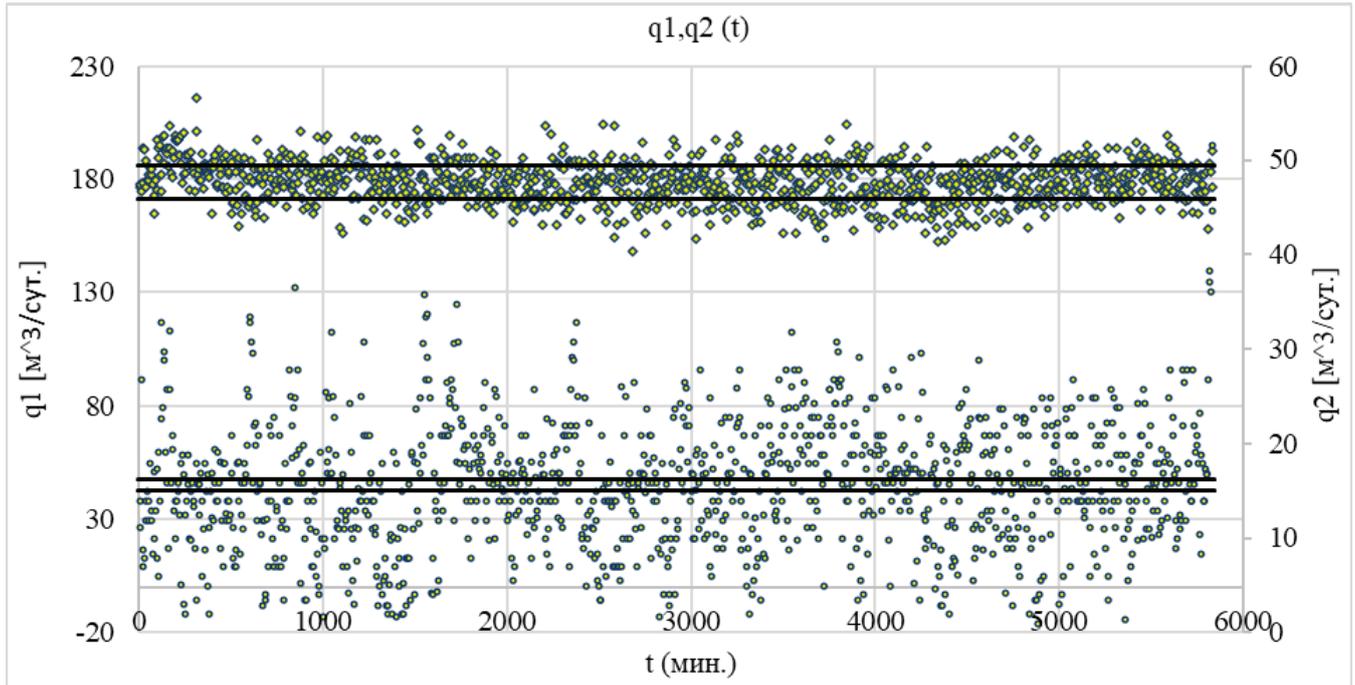

Рис. 2. График диапазона относительной погрешности для расходомеров q1, q2, установленных в аппаратуре «САКМАР-4Д-ЭЦН-85»

Литература:

1. Анализ проблем использования насосно-эжекторных систем в нефтегазовой отрасли / Шурьгин, М. И., А. А. Лавриненко, А. С. Понамарев [и др.].— Текст: непосредственный // Территория «НЕФТЕГАЗ».— 2015.— № 10.— С. 80–87.
2. Феофилактов, С. В. Системы мониторинга и управления для механизированной добычи нефти / С. В. Феофилактов.— Текст: непосредственный // Инженерная практика.— 2015.— № 9.— С. 90.
3. Якин, М. В. Система перманентного контроля забойных параметров многопластовых скважин, оснащенных установками электроцентробежных насосов / М. В. Якин.— Текст: непосредственный // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений.— 2017.— № 11.— С. 71–75.
4. Якин, М. В. Проведение геофизических исследований в процессе добычи с использованием АПК «СПРУТ» / М. В. Якин.— Текст: непосредственный // Инженерная практика.— 2015.— № 2.— С. 100.
5. Определение индивидуальных гидродинамических характеристик пластов по результатам долговременного мониторинга работы скважин геофизическим комплексом «Спрут» / М. В. Якин, И. Р. Сафиуллин, В. М. Коровин, И. Я. Адиев.— Текст: непосредственный // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности.— Москва: ОАО «ВНИИ-ОНЭНГ», 2016.— С. 4–9.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Роль прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности

Баранович Дмитрий Васильевич, студент
Челябинский государственный университет

В статье проведен анализ нормативной базы и юридической доктрины с целью выявления роли прокуратуры в процессе обеспечения законности при производстве оперативно-розыскной деятельности в современных реалиях.

Ключевые слова: прокуратура, оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор.

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел играет весьма значимую роль в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений, поэтому, как и любая деятельность, осуществляемая государственными органами, она основана на принципах законности и уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, именно органы прокуратуры с давних лет выступают «дозорным» за реальным соблюдением вышеуказанных принципов.

Современное российское государство постоянно сталкивается с новыми угрозами, обретающими черты преступных явлений, поэтому оперативно-розыскная деятельность как часть целого государственного механизма борьбы с преступностью, активно развивается. Таким образом, важно понимать актуальную роль прокуратуры как надзорного органа при обеспечении реального соблюдения законности в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Юридической литературе зачастую отмечают, что «в рамках законодательных предписаний и правоприменительной практики именно законность является своего рода краеугольным камнем, составляющим основу правоотношений между органами прокуратуры, субъектами оперативно-розыскной деятельности и лицами, оказавшимися в орбите выполнения функций данной деятельности» [1].

В первую очередь, необходимо отметить, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2201-1 закрепил статус прокуратуры как «единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации». Потому, прокуратура на законодательном уровне определена в качестве обособленного и самостоятельного органа, роль которого заключена в исключительной компетенции контролировать действия различных органов и должностных лиц, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на предмет законности.

В этой связи, можно вспомнить точку зрения В. И. Ленина, который говорил, что прокурорский надзор своим главным предназначением имеет установление «действительно единообразного понимания законности... несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» [3, с. 198].

Важность осуществления органами прокуратуры надзора за законностью осуществления оперативно-розыскной деятельности подчеркивают и современные исследователи. Так, Е. Р. Ергашев отмечает, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, представляет собой «отдельное направление деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, и незамедлительного реагирования на выявленные нарушения закона» [2].

Сама по себе оперативно-розыскная деятельность при использовании и гласных, и негласных методов и механизмов способна серьезно повлиять на правовое положение лиц, в отношении которых проводятся конкретные оперативно-розыскные мероприятия, а также существенно ограничить права и свободы их близких. Данные обстоятельства влекут необходимость организации и осуществления сбалансированной системы контроля со стороны государства за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в целях обеспечения ее соответствия требованиям Конституции РФ, федеральных конституционных, федеральных законов, Указов Президента РФ и других нормативных правовых актов. При этом на первом плане находится соблюдение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, установленной в ст. 2 Конституции РФ.

Важным аспектом в определении роли прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности является выделение предмета прокурорского надзора над системой оперативно-розыскной деятельности. Исходя из содержания

ст. 29 вышеупомянутого закона, таким предметом является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

Несмотря на то, что законодатель весьма широко определил сущность прокурорского надзора в рассматриваемой отрасли, все же существуют пределы, за которые органы прокуратуры не вправе выходить даже, казалось бы, в целях охраны прав и свобод граждан. Так, в предмет прокурорского надзора не входит проверка законности решения судьи об удовлетворении ходатайства органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об обследовании жилища, о прослушивании телефонных переговоров, о снятии информации с технических каналов связи, о контроле почтово-телеграфной корреспонденции.

Организация оперативно-розыскных мероприятий как разновидность управленческого труда также не входит в предмет прокурорского надзора, поскольку прокурор не должен вторгаться в оценку правильности используемых в оперативно-розыскной деятельности приемов и методов в том случае, если они не приводят к нарушениям требований закона.

Такие ограничения получили неоднозначную оценку в юридическом сообществе. Например, по мнению А.А. Майдыкова, «прокурорский надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности был бы гораздо более эффективным, если бы прокурор был наделен большим объемом законодательно установленных полномочий при осуществлении данного надзора» [4].

По мнению автора данного исследования, установленные российским законодательством пределы так называемого прокурорского вмешательства все же обоснованы и логичны, поскольку их содержание призвано помимо обеспечения реализации прав и свобод граждан, создать систему независимых друг от друга органов. В противном случае прокурор при наличии более широкого спектра полномочий приобретает черты исполнительного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и функции уголовного преследования.

В рамках анализа роли прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности необходимо исследовать и вопрос разграничения прокурорского и судебного контроля за соблюдением законодательства исполнительными органами, поскольку прокуратура является отнюдь не единственным «смотрителем» в рассматриваемой сфере.

В связи с чем следует учитывать, что деятельность судебных органов при реализации полномочий по осуществлению судебного контроля осуществляется только при наличии соответствующего обращения (ходатайства), поступающего от гражданина либо оперативно-розыскного органа, в связи с чем судебный контроль, в отличие от прокурорского надзора, не обладает свойствами инициативности и наступательности при выявлении возможных нарушений в сфере оперативно-розыскной деятельности. Именно поэтому важнейшее значение

для обеспечения законности в при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет деятельность органов прокуратуры, причем как надзорного, так и ненадзорного характера.

Как показывает анализ правоприменительной судебной практики, в ряде случаев судьями выносятся судебные решения, которые необходимо пересматривать, поскольку они не соответствуют требованиям законодательства по форме либо по содержанию (существу). Например, уполномоченными прокурорами неоднократно устанавливались факты умышленного внесения оперативными сотрудниками заведомо ложных сведений в оперативно-служебные документы, после чего незаконно выносились постановления с ходатайством в суд о проведении прослушивания телефонных переговоров и иных оперативно-технических мероприятий. Нередко такие оперативно-розыскные мероприятия проводились в отношении граждан в отсутствие сведений об их причастности к совершению преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений либо осведомленности об указанных деяниях.

При выявлении нарушений в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, прокурор использует несколько механизмов воздействия. В первую очередь, он знакомится с представленными подлинными оперативно-служебными документами, а далее получает письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по поводу выявленных нарушений закона. Также уполномоченный прокурор обязан требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам, опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов и вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих ОРД.

Важное значение в обеспечении должного уровня обеспечения законности в сфере оперативно-розыскной деятельности имеет регулярное обобщение практики деятельности исполнительных органов, результаты которого прокуроры обязаны отражать в докладных записках, направляемых в вышестоящие прокуратуры, по итогам полугодия и года.

Итак, на основе анализа юридической доктрины и нормативно-правовой базы в сфере оперативно-розыскной деятельности можно сделать следующие выводы. Прокуратура является независимым государственным механизмом, обеспечивающим надзор за соблюдением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, принципов законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Поскольку сама по себе оперативно-розыскная деятельность создает высокие риски ограничения некоторых конституционных прав российских граждан именно органы прокуратуры призваны проверить законность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, а также соответствие их результатов требованиям законодательства.

Ключевая роль органов прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности определяется, прежде всего, независимым положением, при котором исклю-

чительно прокуратурой выполняется функция от имени государства осуществлять надзор за законностью проводимых

оперативно-розыскных мероприятий и принимать меры реагирования при выявлении существенных нарушений.

Литература:

1. Бабичев, Д. А. Принцип законности в оперативно-розыскной деятельности: проблемы толкования / Д. А. Бабичев // Юридическая техника. 2020. — № 14. — С. 92–97.
2. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2024. — С. 263.
3. Ленин, В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. / В. И. Ленин. — М., 1982. — Т. 45. — 729 с.
4. Майдыков А. А., Шикинов А. О. Значимые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А. А. Майдыков, А. О. Шикинов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — № 8. — 2019. — С. 53–66.

Убийство на почве ревности в сравнительном уголовном праве

Барина Элина Айсовна, студент;
Казаченко София Павловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Убийства на почве ревности являются одними из наиболее распространенных и жестоких преступлений, которые часто совершаются из-за сильных эмоциональных переживаний. Ревность может вызывать у человека чувство обиды, ненависти и желание мести, что в результате может привести к трагическим последствиям.

Ревность — зависимость от ревнуемого объекта, и от собственных переживаний, возникающая тогда, когда человеком овладевает чувство (иррациональный страх потери), что кто-то другой отбирает определенное благо, связанное с конкретным человеком [1], что совершенно может быть непереносимым и невыносимым, приводит человека в состояние гнева, толкает на неразумные поступки, в том числе на совершение насильственных и иных уголовно наказуемых деяний.

Важно обратить внимание на то, что ревность может быть вызвана не только близкими отношениями, но и другими факторами, такими как соревнование на работе, зависть по поводу успехов другого человека или страх потерять внимание и любовь окружающих. Это сложное эмоциональное состояние может привести к неоправданным поступкам, включая насилие и убийства.

Психологические исследования показывают, что часто ревность связана с низкой самооценкой, недостаточным уверенностью в себе или прошлыми травмами, которые привели к формированию негативной модели мышления. Важно помнить, что работа над собой и обращение за помощью к специалистам могут помочь преодолеть ревность и избежать трагических последствий.

Общество также играет важную роль в предотвращении убийств на почве ревности. Поддержка и осуждение насилия, популяризация здоровых отношений и эмоциональной стабильности важны для создания безопасной среды, где ревность не будет вести к трагедиям. Как сообщество, мы должны из-

учать и понимать корни ревности, а не игнорировать ее, чтобы предупредить возможные последствия.

Важно отметить, что ревность является одним из наиболее распространенных мотивов убийств во всем мире. Многие случаи убийств на почве ревности связаны с партнерами или бывшими партнерами, когда человек не может смириться со ситуацией измены или потери любимого человека. Эмоциональный стресс, вызванный ревностью, может привести к необдуманным действиям, включая убийство, в результате чего жизни людей приходит конец.

В различных юрисдикциях существуют различные законы и стандарты наказания для таких преступлений. Некоторые страны могут наказывать убийства на почве ревности более строго, учитывая скрытые мотивы и жестокость преступления. Другие же страны могут оценивать подобные случаи с учетом психологического состояния виновника и обстоятельств, которые привели к преступлению.

Однако независимо от того, как страна рассматривает убийства на почве ревности, важно помнить о том, что никакое эмоциональное состояние не оправдывает потерю человеческой жизни. Профилактика ревности, понимание и уважение к партнеру могут помочь избежать подобных трагических ситуаций. И важно помнить, что в любой стране и культуре убийство остается одним из самых тяжких преступлений, и виновные должны нести за него ответственность.

Мотив ревности относится к антисоциальным мотивам. Он чаще возникает на фоне конкретной ситуации, быстро формируется и является скоротечным.

А. И. Долгова выделяет следующие мотивы преступления: общественно-политические; социально-экономические; насильственно-эгоистические; эмоционально-эгоистические; легкомысленно — безответственные [2]. Преступления, совершаемые по мотиву ревности, чаще всего насильственные.

Ревность как мотив совершения преступления можно отнести к выделенной А. И. Долговой группе насильственно-эгоистических мотивов.

Отсутствие четкой законодательной регламентации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, наличие в них значительного количества оценочных криминообразующих признаков, неопределенность их 32 законодательной конструкции и нарушение правил юридической техники при их формировании порождает сложности при квалификации таких деяний, неправильную их квалификацию. Неправильная квалификация преступления, в свою очередь, негативно влияет на реализацию целей и задач, стоящих перед уголовным законом и уголовным наказанием.

В УК РФ мотив ревности связывается с различными составами преступлений против личности: ст. 105 «Убийство», ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести здоровью», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 1161 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», ст. 117 «Истязание», ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Отличительным признаком этой категории преступлений является насилие над потерпевшим или угроза его применения.

Убийства на почве ревности в Испании представляют серьезную проблему, с которой испанские власти и общество сталкиваются на протяжении длительного времени. Ревность может привести к крайним мерам, таким как насилие или убийство, особенно в близких отношениях.

Испанская культура имеет свои особенности в отношении ревности. Семейные ценности и общественное одобрение являются важными факторами, которые могут обострить ревность и создать опасную обстановку. Более того, статистика показывает, что в Испании растет число убийств на почве ревности каждый год.

Причины этой проблемы сложны и многогранны. Неконструктивные образцы воспитания, насилие в семье, женоненавистнические и мизогинистские установки, наличие ограниченных возможностей для разрешения конфликтов — все это способствует возникновению насилия на почве ревности.

Юридические последствия убийства на почве ревности в Испании достаточно серьезны и включают в себя различные ас-

пекты. В соответствии с испанским уголовным кодексом, убийство совершенное по причине ревности рассматривается как особо злокачественное деяние и наказывается более строго. Виновные лица могут быть признаны виновными в умышленном убийстве и осуждены к пожизненному лишению свободы.

Помимо уголовной ответственности, убийство на почве ревности может иметь и гражданско-правовые последствия. Семья жертвы может предъявить иск о возмещении морального и материального ущерба за потерю любимого человека. Также, родственники могут требовать компенсации за причиненные им психологические травмы и моральные страдания.

Для того, чтобы справедливо рассмотреть такие случаи, испанская юстиция делает упор на доказыванию мотивации убийства. Важно установить, что именно ревность стала причиной преступления. Судебным органам необходимо анализировать отношения между подозреваемым и жертвой, а также обращать внимание на предшествующие конфликты и проявления ревности в отношениях.

В УК РК мотив ревности связывается с различными составами преступлений против личности: ст. 99 «Убийство», ст. 101 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 105 «Доведение до самоубийства», ст. 106 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 107 «Умышленное причинение средней тяжести здоровью», ст. 110 «Истязание», ст. 115 «Угроза».

Убийства, совершаемые на почве ревности, являются одним из наиболее распространенных и трагических преступлений в Казахстане. Они приводят не только к гибели человека, но и к серьезным юридическим последствиям для виновных лиц.

Правовая система Казахстана строго регламентирует убийства в силу ревности. По уголовному кодексу Казахстана, убийство наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет, с возможностью назначения пожизненного заключения или даже смертной казни в особо тяжких случаях. Также возможно назначение дополнительных наказаний, таких как конфискация имущества [3].

Кроме наказания виновных лиц, убийство на почве ревности влечет за собой и дополнительные проблемы для семей пострадавшего и обвиняемого.

Таким образом, изучение убийств на почве ревности в различных странах позволяет выявить особенности правового регулирования данного вида преступлений, а также способы их предотвращения. Уголовное право должно быть эффективным инструментом защиты жизни и здоровья граждан, в том числе и от преступлений, совершенных из-за ревности.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Ревность как мотив преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 117
2. Долгова А. И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 348.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Текст представлен в открытом доступе на официальном информационно-правовом портале. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Особенности возбуждения уголовного дела о преступлении коррупционной направленности

Беджанян Артем Вачаганович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены особенности и актуальные проблемы возбуждения уголовного дела о преступлении коррупционной направленности, с учетом специфики данной группы преступлений. Проанализированы особенности проведения проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов — лиц, обладающих процессуальным иммунитетом.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, коррупция, взяточничество, возбуждение уголовного дела.

Коррупция долгое время была и остается одним из наиболее опасных социальных явлений, препятствующих общественному развитию, реализации принципов правовой государственности и обеспечению общественной безопасности. Коррупционная преступность стабильно занимает лидирующие позиции в структуре российской преступности. Согласно данным МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано 35 340 преступлений коррупционной направленности, в том числе 19 490 преступлений, связанных со взяточничеством. При этом абсолютное большинство таких преступлений было раскрыто правоохранными органами (34 946) [5]. Несмотря на такую позитивную статистику раскрываемости коррупционных преступлений, необходимо иметь в виду, что коррупционные проявления характеризуются высокой латентностью, т.е. далеко не все коррупционные преступления в принципе выявляются правоохранными органами или доходят до стадии возбуждения уголовного дела.

Преступления коррупционной направленности характеризуются определенной спецификой их расследования, в том числе его первоначального этапа. Особое внимание необходимо уделять стадии возбуждения уголовного дела о коррупционном преступлении, поскольку именно на данном этапе возникает множество сложностей, которые препятствуют установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Вообще стоит отметить, что стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе характеризуется рядом проблем и противоречий, связанных с неопределенностью статуса участников процесса, неоднозначным законодательным закреплением полномочий компетентных органов по проведению следственных и иных процессуальных действий и др. В связи с этим в настоящее время не прекращаются научные дискуссии о целесообразности существования данной стадии, вплоть до предложений о ее полном исключении из УПК РФ.

Не углубляясь в полемику относительно процессуальных проблем стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что с точки зрения криминалистической методики расследования преступлений важно знать специфику данной стадии, в том числе свойственные ей проблемы, чтобы максимально использовать доступный следственный арсенал в пределах, очерченных УПК РФ.

Как известно, при принятии первоначальных процессуальных решений следователю необходимо определить повод и основания для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). В данном ключе преступления коррупционной направленности

обладают определенной спецификой. Как правило, факт коррупционного преступления становится известным из заявления гражданина, который либо являлся взяточдателем в прошлом, либо стал жертвой вымогательства взятки. Таким образом, заявление гражданина является наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство имеет объективные причины, т.к. в силу Примечания к ст. 291 УК РФ, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. В связи с этим заявление гражданина не рассматривается в качестве явки с повинной — другого самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

В ряде случаев поводом для возбуждения уголовного дела могут стать материалы оперативно-розыскных мероприятий. При этом следователю при поступлении ему указанных материалов необходимо тщательно проверить их на соответствие закону, ведь в случае несвоевременного устранения недостатков (например, уже после возбуждения уголовного дела) доказательства, полученные из оперативно-розыскных мероприятий, могут быть признаны судом недопустимыми. Как отмечает Е. Г. Шадрин, зачастую материалы по результатам оперативно-розыскных мероприятий поступают в следственные отделы с недостаточным количеством документов (например, отсутствуют постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, постановления о рассекречивании результатов оперативно-розыскных мероприятий, соответствующие санкции суда и др.) [4, с. 55].

Проверка сообщения о преступлении коррупционной направленности специфична, поскольку главным инструментом в этом процессе становится оперативно-розыскная деятельность. Это обусловлено необходимостью использования негласных методов и средств, позволяющих изобличить преступника. Как отмечается в литературе, как правило, проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент передачи взятки под контролем и задержания правонарушителя с поличным, результаты проведения которого в дальнейшем рассматриваются как основное и решающее доказательство [1, с. 82].

При этом мы солидарны с мнением Д. А. Мичуриной о том, что на практике часто оперативный эксперимент проводится на основании сведений о том, что должностное лицо получает взятки, при отсутствии в правоохранных органах заре-

гистрированного заявления о вымогательстве или требовании взятки. Такое оперативно-розыскное мероприятие фактически не пресекает подготовку или совершение конкретного преступления, а провоцирует его совершение, и, соответственно, его результаты не могут быть основанием для возбуждения уголовного дела [3, с. 74]. Между тем, п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо запрещает любые проявления провокации (подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий).

Особое внимание следует уделять тем категориям дел, по которым фигурантами выступают лица со специальным процессуальным статусом, поскольку зачастую именно они становятся субъектами коррупционных преступлений в силу своего служебного положения. В частности, особый порядок возбуждения уголовного дела установлен в отношении судьи. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимает только Председатель Следственного комитета РФ. Кроме того, необходимо пройти обязательный этап дачи согласия на принятие решения о возбуждении в отношении судьи уголовного дела (такое согласие дает Конституционный Суд РФ или Высшая квалификационная коллегия судей РФ, в зависимости от занимаемой судьей должности в судебной системе).

Как видно, в отношении судей существенно усложнена сама процедура возбуждения уголовного дела. С одной стороны, это является важной гарантией обеспечения судейского иммунитета. С другой стороны, в научной литературе обоснованно отмечается, что необходимо исключить необоснованно длительные и усложненные процедуры инициации уголовного преследования в отношении специальных субъектов [2, с. 49],

ведь соблюдение процессуальных ограничений, занимающих длительный период, может привести к утрате криминалистически значимой информации и способствовать усилению противодействия расследованию ввиду возможности использования привлекаемым к ответственности судьей незаконных, в том числе коррупционных методов.

Выше мы указывали на важность соблюдения закона при оценке следователем материалов оперативно-розыскных мероприятий. Эта задача многократно усложняется, если такие мероприятия осуществлялись в отношении специального субъекта, обладающего процессуальным иммунитетом. В частности, если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело и он не привлечен в качестве обвиняемого, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий допускается только на основании решения суда. Только после возбуждения уголовного дела следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся в общем порядке. Поэтому в процессе анализа материалов, поступивших от оперативно-розыскных органов, следователю необходимо установить, соблюдены ли требования закона в части судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что стадия возбуждения уголовного дела о преступлении коррупционной направленности характеризуется рядом проблем. Во-первых, это общие проблемы стадии возбуждения уголовного дела, свойственные всем категориям уголовных дел. Во-вторых, преступления коррупционной направленности отличаются существенными особенностями, что неизбежно отражается на деятельности следственных и оперативно-розыскных органов.

Литература:

1. Алферовская Е. О. Поводы для возбуждения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17).
2. Бухарина Н. П. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов специальных субъектов на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям коррупционной направленности // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Л. Москалев. Красноярск, 2020.
3. Мичурина Д. А. Особенности производства по делам коррупционной направленности при возбуждении уголовного дела // Юридический факт. 2020. № 116.
4. Шадрин Е. Г. Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40).
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 12.12.2023).

К вопросу обеспечения явки вызванных судом кандидатов в присяжные заседатели

Букирева Яна Леонидовна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуется проблема низкой явки кандидатов в присяжные заседатели в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автор рассматривает возможные причины низкой активности кандидатов и способы ее решения, такие как повышение правовой культуры общества путем информирования о деятельности суда присяжных, о важности участия граждан в судебном

процессе, установление материальной ответственности за неявку кандидата без уважительной причины, а также увеличение размера денежного вознаграждения, выплачиваемого присяжным заседателям в качестве компенсации за их участие в судебных заседаниях.

Ключевые слова: суд, производство в суде присяжных, кандидаты в присяжные заседатели, явка.

Судебное производство по рассмотрению уголовного дела с участием присяжных заседателей — механизм, обеспечивающий непосредственное участие граждан в отправлении правосудия. Данная процедура рассмотрения уголовных дел является гарантией права на судебную защиту обвиняемого, указанного в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее — Конституции РФ), а также правом каждого гражданина на непосредственное участие в управлении делами государства, закрепленного в ч. 1 и 5 ст. 32 Конституции РФ.

Суд присяжных — группа непрофессиональных судей, то есть лиц, не обладающих юридическими познаниями, но принимающих участие в отправлении правосудия. Цель данного вида уголовного судопроизводства заключается в обеспечении всестороннего рассмотрения и правильного разрешения уголовного дела не только с позиции соблюдения юридических норм и принципов, но и с учетом взгляда представителей общества.

В связи с вступлением в силу Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ произошло сокращение числа присяжных заседателей и введение данного института в судах районного уровня. Ранее коллегия присяжных заседателей состояла из 12 человек и формировалась не менее чем из 20 кандидатов, на данный момент коллегия из 8 присяжных заседателей формируется не менее чем из 14 кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову на судебное заседание, в областных, краевых и соответствующих им судах, и не менее 12 — для формирования коллегии в составе 6 человек в районных судах.

Сформировать коллегию присяжных заседателей из 8 и 6 человек намного проще, чем коллегию из 12 человек, однако проблема низкой явки кандидатов в присяжные заседатели сохраняется и в настоящее время. Суды всё также вынуждены отправлять более тысячи приглашений для созыва одной коллегии присяжных заседателей.

Исходя из анализа практики рассмотрения судами Пермского края уголовных дел с участием присяжных заседателей было установлено, что у судей в ходе формирования коллегии присяжных заседателей имелись затруднения на этапе проведения процедуры отбора кандидатов, явившихся в суд для принятия участия в рассмотрении уголовного дела, в связи с недостаточным количеством последних. Одной из причин неявки вызванных в суд кандидатов является недостаточная информированность кандидатов об условиях их участия в судебном разбирательстве. Затруднения, связанные с неудовлетворительной явкой приглашенных судом кандидатов в присяжные заседатели, во всех случаях решались путем вызова для участия в процедуре отбора существенно большего, чем непосредственно требовалось, их количества.

Так, например, в Чернушинском районном суде Пермского края достаточное количество присяжных заседателей для рассмотрения уголовного дела в отношении И. было отобрано только с третьего раза, явка кандидатов составила 0,7% от числа лиц, которым направлялись приглашения, а по делу в отношении С., рассмотренному Чусовским городским судом Пермского края, формирование коллегии состоялось только с четвертого раза, при этом явка кандидатов составила 1,5% от числа приглашенных [5].

Дополнительными факторами, влияющими на неявку присяжных, могут выступать такие обстоятельства, как трудовая занятость, продолжительность судебного процесса, состояние физического и психологического здоровья участников, а также нежелание брать на себя ответственность за свое решение, влияющее на судьбу другого человека.

В ходе исследования автором был проведен опрос 52 резидентов в возрасте от 18 до 60 лет с целью выявления их мнения относительно участия в суде присяжных. По результатам опроса, на вопрос о желании попасть в число присяжных заседателей отрицательно ответили 37 резидентов, утвердительно — 6, а остальные выразили затруднение с формулированием ответа. Также резидентам была смоделирована ситуация о получении ими письма о включении их в список кандидатов в присяжные заседатели. Анализ полученных ответов показал, что лишь 32,7% опрошенных, то есть 17 из 52 человек, выразили готовность участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в качестве присяжного заседателя, причем остальные 35 человек либо выразили свой отказ, указав соответствующие причины (50%), либо проигнорировали данное письмо (17,3%).

Результаты исследования показывают, что большинство резидентов не выражают интереса к участию в качестве присяжных заседателей. Возникает вопрос о возможных способах воздействия на сложившуюся ситуацию путем наказания или стимулирования.

Так, в ч. 2 ст. 2 Федерального закона РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее — Закон о присяжных заседателях) законодателем установлено, что участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом, а не обязанностью.

В настоящее время гражданин, включенный в список кандидатов в присяжные заседатели, может не явиться по приглашению в суд, и ответственности за свое решение он не понесет. Однако, если гражданин уже приобрел статус присяжного заседателя и не явился в судебное заседание без уважительной причины, то судом может быть наложено денежное взыскание на данного гражданина (ч. 3 ст. 333 УПК РФ).

В связи с этим многие юристы активно поддерживают идею о введении административной ответственности в отношении

тех граждан, которые не приходят в суд для участия в отборе в коллегию присяжных заседателей.

Так, В. М. Бобров, А. А. Моисеева предлагают ввести материальную ответственность за неявку в суд кандидатов в присяжные заседатели, чтобы граждане не могли без законных на то оснований отказываться от исполнения своего гражданского долга. Также широко обсуждается установление как административной, так и уголовной ответственности за такую «форму неуважения к суду» [2, с. 197].

Точка зрения авторов представляется дискуссионной, так как, с одной стороны, предлагаемая мера способствует повышению явки кандидатов в присяжные заседатели, что, в свою очередь, обеспечивает быстрое и эффективное рассмотрение уголовного дела в целом. Однако, с другой стороны, введение меры ответственности за неявку кандидата в присяжные вызывает опасения относительно формирования негативного общественного отношения к судебной системе, поскольку принудительный характер не соответствует принципу добровольности, который относится к важнейшим элементам гражданского общества. Участие гражданина в судебном заседании в роли присяжного заседателя, как отмечалось, не является его обязанностью.

Статья 11 Закона о присяжных заседателях устанавливает порядок выплаты каждому присяжному заседателю компенсационного вознаграждения.

Н. С. Диденко и Т. В. Гриценко в своей работе говорят о том, что предлагаемая законом компенсация не обеспечивает достаточного стимула для кандидатов, так как она ориентирована в основном на безработных и малоимущих граждан. Для кандидатов, которые не попадают в эти категории, подобные стимулы могут оказаться недостаточными или мало привлекательными [3, с. 171].

Так, в 2019 году заместителем председателя Пермского краевого суда Я. Заборским было отмечено, что «средний размер вознаграждения составляет примерно 550 руб. за день участия

в деле в районном или городском суде, 650 руб.— за один день участия в рассмотрении дела в краевом суде» [4].

Авторы правы в том, что данные суммы компенсационных вознаграждений стимулируют к участию в отправлении правосудия только определенные категории граждан. Однако трудно согласиться с тем, что их увеличение приведет к решению проблемы. Во-первых, невозможно определить размер компенсации, который будет привлекательным для всех категорий граждан. Во-вторых, рассмотрение сложных и объемных уголовных дел зачастую приобретает затяжной характер, что вызывает утомление и потерю интереса со стороны присяжных, поэтому для работающих граждан возвращение на работу будет представлять собой более привлекательную альтернативу.

Недостаточный уровень правовой культуры общества как одна из причин отсутствия интереса у граждан к участию в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей рассматривают в своей работе М. А. Антропова и В. А. Федорова. Они утверждают, что функционирование института присяжных заседателей не может быть полноценным, пока граждане не осознают свой гражданский долг [1, с. 286]. Безусловно, информационное просвещение граждан относительно деятельности суда присяжных способно повысить уровень правовой грамотности общества и сформировать у граждан осознанный подход к участию в рассмотрении судом уголовных дел. Но при этом, следует отметить, что использование лишь информационного просвещения как способа для решения исследуемой проблемы не будет являться достаточным.

Таким образом, участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя — их право, а не обязанность. Для эффективного решения проблемы низкой явки кандидатов в присяжные заседатели необходим комплексный подход, который будет направлен на выработку способов позитивного мотивирования граждан и повышению у них интереса к участию в отправлении правосудия.

Литература:

1. Антропова М. А., Федорова В. А. Участие граждан в отправлении правосудия: актуальные проблемы // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 14–29 марта 2022 года. Ч. III. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I.— 2022.— С. 283–289.
2. Бобров В. М., Моисеева А. А. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» // Modern Science.— 2020.— № 12–4.— С. 194–199.
3. Диденко Н. С., Гриценко Т. В. Некоторые проблемы, возникающие в процессе формирования коллегии присяжных заседателей // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции, Иркутск, 11 июня 2021 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.— 2021.— С. 169–172.
4. Сколько в Перми зарабатывает присяжный заседатель и как им можно стать?// Комсомольская правда [Электронный ресурс].— 2019.— Режим доступа: <https://www.perm.kp.ru/daily/26953/4006822/> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Пермского края уголовных дел с участием присяжных заседателей.— Текст: электронный// Пермский краевой суд: [сайт].— URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=865 (дата обращения: 01.04.2024).

Сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в сфере противодействия коррупции

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Иванов Сергей Николаевич, преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится анализ деятельности органов Генеральной Прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в рамках осуществления общемировой антикоррупционной политики, а также выявляются направления Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: противодействие коррупции, генеральная прокуратура, международные организации, имплементация норм права.

В последнее время коррупционная ситуация в мире обострена, и Российская Федерация не исключение. В соответствии с данными обстоятельствами правоохранительные органы в России выделяют борьбу с коррупцией как приоритетное направление.

Данная деятельность обрела международно-правовой характер и представляет собой активное взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации с иностранными.

Функционирование органов прокуратуры включает в себя использование механизмов международного взаимодействия по самому широкому кругу вопросов. Данная деятельность закреплена в ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], согласно которому Генеральная прокуратура РФ (далее — Генпрокуратура РФ) в пределах своей компетенции осуществляет взаимодействие и устанавливает прямые связи с соответствующими компетентными органами других государств, а также международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров.

В соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [2] данными полномочиями обладает Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, к обязанностям которых относятся:

— координация деятельности подразделений Генеральной прокуратуры России в области противодействия коррупции, в том числе с международным сотрудничеством.

— контроль за работой органов и организаций прокуратур субъектов РФ, а также приравненных к ним специализированных прокуратур по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере противодействия коррупции и обеспечению организационно-методического руководства по осуществлению прокурорского надзора в упомянутой сфере.

— проведение работы, обеспечивающей имплементацию норм международного права ООН против коррупции в отечественное законодательство.

— обеспечение совместно с Главным управлением международно-правового сотрудничества взаимодействия Генеральной

прокуратуры РФ с международными организациями по противодействию коррупции, которые также обладают компетенцией в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным образом.

— проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также издаваемых органами государственной власти.

Первым международно-правовым актом, имеющим статус международного, является Конвенция ООН Против коррупции (далее — Конвенция) [3], которая имеет обязательную юридическую силу для стран, ратифицировавших данные положения. Данная Конвенция предусматривает одну из основных санкций, как «конфискация» — окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа.

Таким образом, согласно Указу Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799 [4], Генеральная прокуратура РФ является основным органом, осуществляющим в соответствии с Конвенцией свои полномочия в сфере противодействия коррупции.

В целях участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках данной Конвенции, Правительством РФ было издано распоряжение от 2 февраля 2010 года № 98-р, согласно которому была сформирована делегация Российской Федерации, действующая на постоянной основе, возглавляемая начальником управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ [5].

Так, представители Генпрокуратуры РФ обязаны на постоянной основе принимать участие в работе Конференции стран-участниц Конвенции, Межправительственной рабочей группы по обзору хода выполнения Конвенции ООН, Межправительственной рабочей группы по предупреждению коррупционных правонарушений, а также Межправительственной рабочей группы по возврату активов из-за рубежа. Данные мероприятия, как правило, посвящены темам обсуждения передовых методов противодействия коррупции, вопросов выявления, пресечения и предупреждения легализации доходов от коррупционных преступлений, установления тесного международного сотрудничества и налаживание связей с компетентными органами государств в вопросах принятия мер по возвращению активов из-за рубежа. Также на полях указанных заседаний обсуждается работа механизма обзора хода осуществ-

ствления государствами-участниками положений Конвенции в целом, а также результаты проведенных оценок выполнения странами ее положений.

Однако, в настоящее время на фоне различных обстоятельств сотрудничество органов и организаций прокуратуры Российской Федерации с иностранными государствами или организациями достаточно затруднено. В-первую, очередь данный вопрос обусловлен геополитической составляющей современного мира. Во-вторых, по мнению многих государств и международных организаций, законодательство Российской Федерации является не в полной мере открытым.

Так, Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) в 2020 году опубликовала рекомендации для Российской Федерации, в которой призывает повысить прозрачность зако-

нодательного процесса, увеличить объем прав и свобод СМИ, а также все иные ограничения в отношении Соединенных Штатов Америки [6].

Ответом на данные рекомендации от ГРЕКО послужил Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

Таким образом, Генеральная Прокуратура Российской Федерации является неотъемлемым субъектом в механизме международного сотрудничества с иными организациями в сфере противодействия коррупции. Однако, на сегодняшний день имеется ряд вопросов о международном участии органов и организаций прокуратуры Российской Федерации во взаимодействии с другими государствами и организациями.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Приказ Генеральной Прокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность. № 11. 2022.
3. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
4. Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организаций Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6140.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 98-р «О делегации Российской Федерации для участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках Конвенции ООН против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 684.
6. Опубликован отчет о выполнении Россией рекомендаций ГРЕКО.— Текст: электронный // Антикоррупционный портал ВШЭ: [сайт].— URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_otchet_o_vypolnenii_rossiye_rekomendatsiy_greko (дата обращения: 20.04.2024).
7. Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1565.

Особенности и проблемы современного правового регулирования инвестиционных фондов в РФ

Бурков Владислав Геннадьевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье проведен анализ законодательства в сфере деятельности паевых инвестиционных фондов, выявлены основные проблемы правового регулирования деятельности ПИФов в современных условиях функционирования финансового рынка.

Ключевые слова: инвестирование, коллективное инвестирование, паевый инвестиционный фонд, управляющая компания.

На сегодняшний день инвестиционные фонды играют одну из ключевых ролей в развитии финансового рынка Российской Федерации. Геополитическая обстановка в мире, экономические санкции — все это существенно снижает уровень инвестиций внутри страны. В этой связи формулирование особенностей и выявление теоретических и практических проблем правового регулирования инвестиционных фондов в нынешних условиях делает исследование как никогда актуальным.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей правового регулирования деятельности паевых инвестиционных фондов Российской Федерации в современных условиях функционирования финансового рынка.

Формирование института коллективного инвестирования в российском законодательстве началось относительно недавно — в начале 90-х годов, когда был принят Указ Президента РФ от 07.10.1992 г. «О мерах по организации рынка

ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий», что стало толчком развития чековых инвестиционных фондов [5]. Далее был принят Указ Президента от 26.07.1995 г. № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» в целях создания и обеспечения необходимых условий для инвестиционной деятельности на территории РФ [7]. 23.03.1998 г. был принят Указ Президента РФ № 193 «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов», в котором чековые инвестиционные фонды были преобразованы в паевые [6]. Наконец, был принят Федеральный закон № 156-ФЗ от 29.11.2001 г. «Об инвестиционных фондах», регулирующий деятельность акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и их управляющих компаний [4]. Важно отметить, что до сих пор в законодательстве не закреплено четкое понятие коллективного инвестирования. Таким образом, правовое регулирование деятельности рынка коллективного инвестирования началось с 1992 года с принятием подзаконных нормативно-правовых актов, и лишь спустя 10 лет был принят Федеральный закон.

Говоря о коллективном инвестировании, стоит упомянуть понятие «инвестиции», которое встречается в качестве дефиниции в Федеральном законе от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Согласно ст. 1 упомянутого нормативного правового акта, инвестиции представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [3].

В современном законодательстве до сих пор отсутствует легальное понятие коллективного инвестирования, что создает правовую неопределенность в отношениях, складывающихся из инвестиционной деятельности. В рамках Постановления Правительства РФ от 17 июля 1998 г. №785 «О государственной программе защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы» были определены ключевые признаки коллективного инвестирования: объединение средств инвесторов в единый фонд в целях эффективного управления ими профессиональными субъектами; признаки получение дохода от инвестиций [8]. Еще один признак отдельно выделяют ученые-правоведы: управление отдельными вложениями инвесторов как единым портфелем, в котором у каждого из инвесторов есть своя доля, пропорциональная сумме его вложений [13].

Для частных инвесторов наибольший интерес представляют паевые инвестиционные фонды, поскольку они характеризуются минимальным участием инвесторов в управлении активами, простотой диверсификации вложений, а также низкими операционными расходами.

Рассмотрим более подробно правовое регулирование деятельности паевых инвестиционных фондов (далее — ПИФ). Так, согласно ФЗ № 156-ФЗ от 29.11.2001 г. «Об инвестиционных фондах», который на сегодняшний день является базовым для регулирования деятельности ПИФов, ПИФ — обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, передан-

ного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. ПИФы не имеют юридического лица. Управление имущественным комплексом ПИФ осуществляет Управляющая компания (далее — УК) — юридическое лицо (АО или ООО), которое имеет право привлекать денежные средства и прочее имущество фонда, разумно и добросовестно совершать сделки с этим имуществом в интересах пайщиков. Упомянутый ФЗ также устанавливает ответственность УК перед пайщиками в размере реального ущерба в случае причинения им убытков в результате нарушения. Однако отмечено, что долги по обязательствам, возникшие в связи с доверительным управлением имуществом, составляющим ПИФ, погашаются за счет этого имущества. При недостаточности имущества фонда только собственное имущество УК подлежит взысканию. Таким образом, благодаря данным законодательным мерам, управляющие компании ПИФов не только ограничены в принятии рискованных решений, но и обязаны надлежащим образом исполнять обязанности по доверительному управлению активами ПИФов [4].

Согласно Гражданскому кодексу РФ, УК не обладает правом собственности на имущество ПИФа, а может лишь совершать определенный действия, направленные на получения дохода посредством доверительного управления данным имуществом пайщиков [1].

Банк России также имеет ключевое значение в правовом регулировании деятельности паевых инвестиционных фондов. Так, важно отметить основные документы, среди которых [9–11]:

- Информационное сообщение Банка России от 30.10.2014 «О требованиях по составлению, представлению и публикации годовой консолидированной финансовой отчетности»;
- Инструкция Банка России от 6 ноября 2014 г. № 157-И «О порядке регистрации правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом и изменений и дополнений в них»;
- Указание Банка России от 11 мая 2017 г. №4373-У «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг».

Весной 2023 г. вступило в силу Положение Банка России от 29.06.2022 №800-П «О порядке ведения Банком России реестра паевых инвестиционных фондов, порядке и сроках представления в Банк России документов и сведений, необходимых для ведения указанного реестра, порядке предоставления выписок из него, а также о требованиях к отчетам (содержанию уведомлений), форме, порядке и сроках их направления в Банк России», предусматривающее ряд требований к составу и содержанию документов для ведения реестра ПИФов [12].

Таким образом, можно сделать следующие выводы об особенностях правового регулирования деятельности паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации:

- 1) Правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов в РФ является относительно молодым институтом и нуждается в конкретизации терминологии;

2) Правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов имеет четкую структуру и иерархию по контролю и надзору деятельности участников данных правовых отношений;

3) Несовершенство законодательства в области защиты прав инвесторов, что существенно вызывает недоверие граждан к инвестиционной деятельности и мешает эффективному развитию финансового рынка.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.04.2024).
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 24.04.2024).
3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 24.04.2024).
4. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (дата обращения: 24.04.2024).
5. Указ Президента РФ от 07.10.1992 г. «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_998/ (дата обращения: 24.04.2024).
6. Указ Президента РФ от 23.02.1998 г. № 193 «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17954/ (дата обращения: 24.04.2024).
7. Указ Президента РФ от 26.07.1995 г. № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7340/ (дата обращения: 24.04.2024).
8. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1998 г. № 785 «О государственной программе защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/179097/> (дата обращения: 24.04.2024).
9. Инструкция Банка России от 6 ноября 2014 г. № 157-И «О порядке регистрации правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом и изменений и дополнений в них» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70725746/> (дата обращения: 24.04.2024).
10. Информационное сообщение Банка России от 30.10.2014 «О требованиях по составлению, представлению и публикации годовой консолидированной финансовой отчетности» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70779312/> (дата обращения: 24.04.2024).
11. Указание Банка России от 11 мая 2017 г. N4373-У «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71695022/> (дата обращения: 24.04.2024).
12. Положение Банка России от 29.06.2022 N800-П «О порядке ведения Банком России реестра паевых инвестиционных фондов, порядке и сроках представления в Банк России документов и сведений, необходимых для ведения указанного реестра, порядке предоставления выписок из него, а также о требованиях к отчетам (содержанию уведомлений), форме, порядке и сроках их направления в Банк России» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405415321/> (дата обращения: 24.04.2024).
13. Коновалова М. Е., Кузьмина О. Ю. Российские государственные ценные бумаги: учеб. пособие / Издательство Самарского государственного экономического университета. — Самара, 2017. — 59 с.

Пожизненное заключение: споры о гуманности и общественной безопасности

Вербнякова Полина Максимовна, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Колония особого режима для пожизненно осужденных — это особое учреждение исполнения наказания, предназначенное для лиц, признанных виновными в наиболее серьезных

и опасных преступлениях. В такой колонии применяется суровый режим, который включает в себя жесткую дисциплину, постоянный контроль и специальные меры безопасности.

В колонии особого режима применяются строгие правила. Осужденные подвергаются постоянному наблюдению и контролю со стороны администрации. Все их действия, перемещения и поведение находятся под пристальным вниманием персонала.

В таких колониях заключенные пребывают в строгих условиях проживания. Их свобода передвижения ограничена, а пространство для активной деятельности и коммуникации минимально. Время проводится в узких камерах или внутри отдельных огороженных площадок, где осужденные имеют возможность прогуляться на свежем воздухе.

Кроме того, в колониях особого режима предусматривается специальное психолого-педагогическое сопровождение для заключенных. Психологи и специалисты по социальной адаптации работают с осужденными, помогая им справиться с негативными эмоциями, развивая навыки самоконтроля и самодисциплины. Такие меры направлены на реабилитацию заключенных и предотвращение повторных преступлений.

Основной целью колоний особого режима для пожизненно осужденных является обеспечение общественной безопасности и наказание за тяжкие преступления. При этом, помимо наказания, ставится задача реабилитации и социализации осужденных, чтобы они могли адаптироваться к обществу после освобождения.

Хотя колонии особого режима для пожизненно осужденных считаются местами жестокого наказания, они остаются неотъемлемой частью системы исполнения наказания. Они напоминают каждому нарушителю закона о серьезности и последствиях его поступков, а также являются гарантией безопасности для общества.

Пожизненное заключение является одной из основных форм наказания, применяемых в судебной системе многих стран. Оно подразумевает лишение свободы осужденного на всю оставшуюся его жизнь, без возможности условного освобождения.

Назначение пожизненного заключения — это в первую очередь обеспечение общественной безопасности и предотвращение повторных преступлений со стороны опасных преступников. Применение данной меры наказания обусловлено тяжестью совершенных преступлений, для которых смертная казнь не является применимой или не применяется по идеологическим, этическим или практическим причинам.

Пожизненное заключение может быть назначено в отношении лиц, которые совершили наиболее серьезные преступления, такие как убийства, серийные убийства, террористические акты, изнасилования, геноцид или имеют особый статус угрозы для общества. Это мера наказания для тех, кто не представляет надежды на реабилитацию и считается неспособным к социальной ресоциализации.

Однако следует отметить, что пожизненное заключение вызывает обсуждения в обществе с точки зрения его гуманности. Некоторые люди считают, что лишение свободы на всю жизнь, без возможности возмещения вреда или исправления, может

являться крайне жестоким и неэффективным видом наказания. В то же время, сторонники такой меры утверждают, что она является необходимой для обеспечения безопасности общества и предотвращения возможных рецидивов со стороны опасных преступников.

В любом случае, пожизненное заключение является серьезной мерой наказания, которую применяют только в случаях наличия убедительных доказательств виновности и серьезности преступления. Аккуратное применение данной меры важно, чтобы сохранить баланс между общественной безопасностью и защитой прав осужденных.

Бессрочное заключение, являющееся альтернативой смертной казни для пожизненно осужденных, является темой, которая вечно вызывает споры и разгоряченные дебаты. Несмотря на то, что существуют контраргументы, существует несколько убедительных аргументов в пользу принятия бессрочного заключения для пожизненно осужденных.

Во-первых, бессрочное заключение способствует справедливому наказанию. В отличие от смертной казни, которая не оставляет возможности для исправления, бессрочное заключение предоставляет осужденным шанс на реабилитацию и коррекцию своего поведения. Даже самые опасные преступники имеют право на возможность изменившись и показать, что они больше не представляют угрозы для общества. Бессрочное заключение позволяет осужденным построить новую жизнь и использовать свой опыт для помощи другим заключенным, что, в конечном счете, может сыграть положительную роль в обществе.

Во-вторых, бессрочное заключение обеспечивает безопасность общества. Если бы была только смертная казнь в качестве единственного варианта наказания, существовала бы возможность ошибочного приговора. С помощью бессрочного заключения, есть возможность оценить новую информацию и доказательства, которые могут возникнуть, и если обнаружится невиновность осужденного, его можно освободить.

В-третьих, бессрочное заключение учитывает экономические аспекты. Смертная казнь требует значительных затрат для ее проведения, которые предполагают плату адвокатам, судебным процессам и исполнению приговора. С другой стороны, обеспечение долгосрочного заключения осужденных может быть более экономически эффективным в течение длительного периода времени.

В заключение, аргументы в пользу бессрочного заключения для пожизненно осужденных представляются убедительными. Он позволяет дать второй шанс осужденным и возможность показать свою измененную природу. Бессрочное заключение также обеспечивает безопасность общества, давая возможность освободить невиновных. И наконец, это также экономически выгодно в сравнении со смертной казнью. Однако, несмотря на это, перспектива принятия бессрочного заключения всегда остается спорной, и дебаты по данной теме будут продолжаться в течение долгого времени.

Литература:

1. Чернышев, В. (2006). Колонии особого режима для пожизненно осужденных: вопросы организации и правового регулирования. Москва: Волтерс Клувер.

2. Дунаев, В. (2005). Правовые и социальные аспекты функционирования колоний особого режима для пожизненно осужденных. Москва: Юрайт.
3. Новикова, Т. (2014). Режимы и условия содержания в колониях особого режима для пожизненно осужденных. Москва: ИЦГЭ.

Криминалистическая классификация киберпреступлений: структура и методологические подходы

Вернидубов Алексей Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Киберпреступления представляют собой действия противоправного характера, осуществляемые с использованием информационных технологий, которые нацелены на нанесение ущерба физическим или юридическим лицам, государственным структурам, или же на получение незаконной выгоды. Эти преступления могут включать в себя различные формы мошенничества, взлома, незаконного доступа к данным, а также распространение вредоносного ПО и других видов воздействий на информационные системы.

Основные характеристики киберпреступлений [1]:

1. **Технологичность:** Осуществление киберпреступлений возможно благодаря применению современных технологий и информационных систем, включая компьютеры, сети Интернет, мобильные устройства и другие цифровые платформы.

2. **Анонимность:** Киберпространство позволяет злоумышленникам сохранять анонимность, что значительно затрудняет процесс их идентификации и привлечения к ответственности.

3. **Глобальность:** Преступления в киберпространстве могут быть совершены из любой точки мира, где имеется доступ к Интернету, что делает их транснациональными и осложняет процесс правоприменения ввиду различий в законодательствах разных стран.

4. **Масштабируемость:** Цифровая природа киберпреступлений позволяет злоумышленникам с легкостью масштабировать свои действия, причиняя значительный ущерб большому числу жертв за короткие промежутки времени.

5. **Динамичность:** Сфера киберпреступлений постоянно развивается вместе с технологиями, требуя от правоохранительных органов и специалистов по кибербезопасности непрерывного обучения и адаптации к новым методам и инструментам преступников.

Правовые аспекты:

Киберпреступления регулируются как национальными, так и международными нормативными актами. Примером международного документа, направленного на борьбу с киберпреступностью, является Конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция), принятая Советом Европы в 2001 году. Этот документ служит основой для многих национальных законодательств и способствует координации международных усилий в области борьбы с киберпреступностью.

Таким образом, для эффективной борьбы с киберпреступлениями необходимо не только точно их определить и классифицировать, но и разработать комплексные международные и национальные стратегии, которые включают в себя как нормативно-правовую базу, так и технические средства защиты информации.

Киберпреступления можно классифицировать по различным критериям, включая тип целей, методы выполнения, технологии, которые используются, а также по видам наносимого ущерба. Ниже приведены основные категории киберпреступлений, широко признанные в современной криминалистике [2].

1. Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности информации:

– Несанкционированный доступ: взлом системы или сети с целью получения контроля над ресурсами или доступа к конфиденциальной информации.

– Распространение вредоносного ПО: вирусы, трояны, черви, спайваре, которые могут повредить, уничтожить данные или нарушить работу систем.

– DDoS-атаки: направлены на нарушение доступности ресурса, путем создания искусственной перегрузки трафиком.

2. Экономические киберпреступления [3]:

– Кибермошенничество: использование интернета для обмана и хищения средств, например, через фишинг или маскировку под легитимные интернет-магазины.

– Кража идентификационных данных: сбор личных данных пользователей (имена, пароли, номера кредитных карт) для незаконного использования.

– Криптовалютные махинации: манипуляции на рынке криптовалют, такие как «памп и дамп», кражи через взлом криптокошельков.

3. Киберпреступления против личности:

– Кибербуллинг: использование цифровых средств для запугивания или унижения другого лица.

– Киберсталкинг: преследование или навязчивое внимание в интернете, часто сопровождаемое угрозами.

– Сексторшн (распространение частных изображений): угрозы распространения личных, часто интимных, фотографий или видео без согласия человека.

4. Контент-ориентированные киберпреступления:

– Распространение детской порнографии: создание, хранение или распространение изображений сексуального характера, на которых изображены несовершеннолетние.

– Распространение экстремистских материалов: использование интернета для распространения идеологии терроризма, национальной, расовой или религиозной ненависти.

– Интернет-пиратство: незаконное распространение копирайтанных материалов, таких как фильмы, музыка, программное обеспечение.

Понимание и четкая классификация киберпреступлений помогают правоохранительным органам определять приоритеты в борьбе с киберугрозами, разрабатывать специализированные подходы к расследованию и предупреждению таких преступлений, а также способствуют формированию правовой базы для их пресечения и наказания виновных [4]. Эта классификация также важна для обучения специалистов в области кибербезопасности и криминалистики.

Классификация киберпреступлений не только улучшает понимание природы и механизмов преступлений, но и играет важную роль в различных аспектах борьбы с киберпреступностью. Эффективное практическое применение этой классификации включает следующие ключевые направления:

Разработка законодательства и политик

Классификация киберпреступлений помогает законодателям создавать целевые, четко сформулированные законы, которые адресуют специфические виды киберпреступлений. Это облегчает процесс привлечения к ответственности, определение наказаний и разработку мер предотвращения. Также классификация способствует международному сотрудничеству путем унификации правовых норм и процедур.

Расследование и судопроизводство

Понимание специфики различных категорий киберпреступлений улучшает эффективность расследований. Специалисты могут точнее идентифицировать следы преступных действий, использовать адекватные методы сбора доказательств и применять соответствующие аналитические инструменты. Это также

обеспечивает правильное квалифицирование деяний и выбор оптимальной судебной тактики [5].

Образование и подготовка специалистов

Классификация киберпреступлений служит основой для разработки учебных программ для подготовки специалистов в области кибербезопасности и криминалистики. Это обеспечивает систематический подход к обучению и позволяет студентам получить глубокие знания о различных типах киберугроз и методах их пресечения.

Разработка средств киберзащиты

Точное понимание различных категорий киберпреступлений способствует разработке целенаправленных технологий и инструментов киберзащиты. Компании и организации могут лучше защитить свои системы, разрабатывая защиту, ориентированную на конкретные типы угроз. Это включает в себя использование специализированных средств для предотвращения взлома, мошенничества, защиты от DDoS-атак и других видов атак [6].

Повышение осведомленности общества

Классификация киберпреступлений также используется для информационных кампаний, направленных на повышение уровня осведомленности общества о киберугрозах. Понимание различий между видами киберпреступлений помогает людям лучше защищаться от возможных атак, а также способствует более ответственному поведению в интернете.

Заключение

Практическое применение классификации киберпреступлений играет ключевую роль в создании эффективной системы кибербезопасности и правоприменения. Это не только облегчает борьбу с киберпреступностью на всех уровнях — от локальных до глобальных, но и обеспечивает защиту индивидуальных и корпоративных пользователей в мире, где технологии играют все более значимую роль.

Литература:

1. Горбачева Е. Н., Сидоренко А. Л. «Киберпреступность: анализ, противодействие, уголовная ответственность». Москва: Юрлитинформ, 2018.
2. Фролова Е. В. «Киберпреступления: классификация и способы противодействия». Журнал «Право и Интернет», 2021, № 3, с. 14–22.
3. Чернышев А. К., Комаров М. М. «Киберпреступления и методы их расследования». Москва: Издательство Юрайт, 2020.
4. «Современные аспекты кибербезопасности: теория и практика». Под ред. С. В. Шестакова. Москва: КноРус, 2021.
5. Тихонов А. И., Федорчук В. П. «Информационная безопасность и защита информации». Москва: Горячая линия — Телеком, 2019.
6. Шишкарёв В. П. «Компьютерные преступления: профилактика и следствие». Москва: Инфра-М, 2017.

Особенности способов совершения преступлений коррупционной направленности

Гамидова София Мардановна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье автор исследует преступления, связанные с коррупцией, а конкретно — способы совершения преступлений коррупционной направленности и их особенности.

Ключевые слова: коррупция, преступление, УК РФ, способы, особенности, поведение, должностное лицо, субъект.

Коррупция — достаточно распространенный социальный феномен. Под термином подразумевается злоупотребление лицом своих должностных полномочий, служебного положения в личных целях. В обществе под коррупцией чаще всего подразумевается любое злоупотребление своим положением с последующим получением материальной выгоды для себя. Углубляясь в уголовное право, выделяется несколько характерных признаков коррупционных преступлений:

1. Субъект всех преступлений коррупционной направленности всегда специальный — должностное лицо или иное лицо, которое отнесено законодательством к субъектам коррупционных преступлений.

2. Объект коррупционных преступлений так же определен: это может быть авторитет государственной службы или легитимность государственной власти.

3. Разновидность коррупционного поведения — под этим подразумевается определенные действия, установленные законодательства. В пример можно привести дачу или получение взятки.

4. В конечном итоге, получение должностным лицом какой-либо выгоды для себя лично. Часто под этим понимаются именно материальные блага: денежное вознаграждение, передача имущества. Однако законодатель допускает, что в качестве выгоды можно рассматривать и предоставление услуг должностному лицу.

Способы совершения преступлений коррупционной направленности можно разделить на три больших этапа: подготовка, совершение преступления и его сокрытие.

На этапе подготовки к совершению преступления, происходят разного рода приготовления, включая составления плана действий, выбора места, времени, даты, возможно привлечение третьих лиц в качестве соучастников преступления, подыскивание орудий и средств совершения преступления. В общем и целом, все это можно описать как «создание благоприятных условий для совершения преступления коррупционной направленности».

Особенностью действий на данном этапе совершения коррупционного преступления являются специфические подготовительные действия. Так, например, для совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, может понадобиться подготовить сфальсифицированный документ или бланк. К подготовке к преступлению так же относится выбор удобного места, времени, когда по близости отсутствуют иные сотрудники, так же можно выделить принятие должностным лицом сторонних актов, целью которых, в конечном итоге, будет являться принятие необходимого решения.

Чаще всего процедура оформления документов связана с проверкой последнего несколькими сотрудниками. Данный факт повышает возможность вовлечения нескольких лиц в совершение преступления коррупционной направленности: в случае необходимости подделать один документ, специальный субъект, которому предложили определенную награду за совершение данного действия, для достижения необходимого результата может попытаться склонить иных должностных лиц к совершению преступления, обещая взамен часть награды. В случае, если должностное лицо самостоятельно способно совершить преступное действие, то и в привлечении третьих лиц не возникает никакой необходимости.

Стадия совершения преступления уже подразумевает под собой действие, направленное на непосредственно совершения преступления: операции по выполнению служебных, должностных обязанностей, получение незаконного вознаграждения и иных ценностей, имущества.

Примеров способов совершения преступления коррупционной направленности на данном этапе множество. Должностное лицо может направить гражданина в некоммерческую организацию, которая может помочь решить тот или иной вопрос. В этом случае субъект будет получать процент с каждого направленного им лица.

Нередко в способ коррупционного преступления входят незаконные действия должностных лиц из числа представителей местной власти. Они могут заключаться в решении вопроса в пользу взяточника без наличия необходимых к тому фактических оснований или без надлежащей проверки права, о предоставлении, признании или реализации которого ходатайствует недобросовестный проситель [6].

Незаконным будет считаться и выполнение должностным лицом своих обязанностей без соблюдения какой-либо обязательной процедуры. Это может быть согласование, утверждение, обсуждение и другие, в том случае, если порядок принятия конкретного решения будет определен нормативным актом.

Возвращаясь к теме подложных документов, стоит отметить, что данный вид коррупционной деятельности достаточно распространен и считается одним из часто встречаемых. На этапе совершения преступления, должностное лицо уже подготовило все необходимое для совершения подлога и передает оформленный документ за вознаграждение. Так, например, специальный субъект может принимать решения, основываясь на документах, заранее зная о том, что они подложные.

Основным структурным элементом анализируемых преступлений являются действия по получению незаконного воз-

награждения. По материалам уголовных дел было установлено, что в 75% случаев коррупционерам передавались деньги. Чаще всего приговором суда констатировалось, что должностным лицам прямо передавались деньги в упаковке, либо без таковой [4].

Как уже упоминалось выше, под вознаграждением предполагается не только денежное вознаграждение. В пример можно привести выполнение для специального субъекта каких-либо работ (по ремонту/строительству), предоставление специальных скидок, предоставление должностному лицу услуг бесплатно, или по заниженной цене.

Соккрытие следов совершения коррупционного преступления, как действие, может осуществляться как после совершения преступления, так и на самом этапе подготовки. Соккрытие деяний заключается в использовании обстановки, создание условий, при которых разглашение планов по совершению коррупционного преступления будет невозможным, утаивание от посторонних лиц характера планируемого преступления.

Например, должностное лицо, при подготовке к совершению преступления, может условиться о переводе денежного вознаграждения не ему напрямую, а какому-либо родственнику, либо близкому человеку.

Так же, нередки случаи, когда должностное лицо фактически и не участвует в совершении противоправного действия, отдавая своим подчиненным распоряжение о выполнении «поручения». Незаконного, разумеется. В этом случае, субъект преступления может как привлечь третье лицо, делая его своим соучастником, так и не посвящать своего подчиненного о характере совершаемых им действий.

Соккрытие как самостоятельное действие, которое не будет входить в состав коррупционного преступления, как правило осуществляется после выявления этого правонарушения. К данным действиям будет относиться попытка уничтожения,

изъятия, фальсификации документов, способных раскрыть должностное лицо. В случае неудачи, или в попытках лучше обезопасить себя, должностное лицо может прибегнуть к склонению соучастников или третьих лиц, которые могли стать свидетелями совершения коррупционного преступления или которые знали детали его совершения, дать ложные показания или вовсе умолчать о фактах, изобличающих субъект преступления [3].

Все перечисленные действия могут осуществляться после получения лицом сведений о готовящейся проверке или во время проведения таковой.

При этом не исключено и оказание давления со стороны субъекта преступления на лиц, осуществляющих проверку. Должностное лицо, в попытках скрыть преступление, будет использовать уже имеющиеся коррупционные связи, вовлекая при этом лиц, которые могут и не иметь никакого отношения к совершенному деянию вовсе. Чаще всего, привлекаются нижестоящие сотрудники, которые могут рассчитывать на улучшение своего положения, либо на его сохранения. Если же вовлекается вышестоящее лицо, покровительство будет оправдано нежеланием признать проблему и лишиться своего звания.

Продолжая тему сокрытия, под удар вполне могут попасть и лица, передавшие само вознаграждение, путем угроз лишения того блага, что им досталось путем совершения коррупционного преступления и привлечения лица к ответственности за совершение такового.

Подводя итоги, мы можем отметить многообразие форм и способов совершения коррупционных преступлений должностными лицами. Примеры, приведенные в статье, отражают особенности способов совершения преступлений коррупционной направленности. Заключаются они в первую очередь в самом специальном субъекте — должностном лице, использующем свое служебное положение для достижения корыстной цели. Из этого, в общем и целом, и вытекают последующие действия, характерные для данных правонарушений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Башмаков И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 58–69.
3. Гончаренко Г. С. Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 3–4.
4. Сергеев А. Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления: диссертация... канд. юридических наук: 12.00.12, 2017. С. 182–184.
5. Федорова Е. И., Федоров А. В. Юридическая оценка и квалификация коррупционных преступлений. Курск, 2006.
6. Черкесова А. А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь, 2005, № 8.

Противодействие коррупции в современной России: проблемы правоприменения

Гаспарян Раиса Асцатуровна, ассистент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматривается противодействие коррупции в современной России. Выявлены проблемы правоприменения противодействия коррупции. Особая опасность коррупции для отдельного человека, общества и государства требует особого, экстраординарного подхода к задаче ее сокращения. Сложность борьбы с коррупцией заключается в том, что коррупция — это не только преступный феномен, но и политический, экономический и социальный феномен, поэтому эффективная борьба с ним возможна только с помощью комплекса мер, основанных на одном противостоянии, заключающаяся в целенаправленном применении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в различных сферах жизни.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, противодействие коррупции, преступления коррупционной направленности, антикоррупционное законодательство.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена пристальным вниманием и критичностью общественности по отношению к деятельности чиновников, а также неблагоприятным воздействием коррупции и бюрократизма на экономические и социальные процессы в России.

Изучение проблемы коррупции всегда будет востребовано, однако необходимо искать выход из данной ситуации. Как бы не пыталось Правительство эту проблему сглаживать, издавая законы и постановления, коррупция на сегодняшний день занимает среди всего множества государственных проблем лидирующее место. В современном мире коррупция является одной из основных социальных проблем. Для многих государств она является вопросом выживания, от ее решения во многом зависит если не само существование государства, то как минимум стратегическое направление ее экономического, политического и материального развития.

Коррупция — социальное явление, а не конкретное общественно опасное деяние; это явление характерно для всех стран мира, неотъемлемый атрибут публичной власти [5].

Это определение отличается от предусмотренного в законе и предлагаемого предварительному проекту рядом существенных моментов. Прежде всего тем, что коррупцией предлагается признавать получения не только выгоды материального, но и нематериального характера. Таким образом, кардинально меняется принципиальный подход к пониманию сущности коррупции — признается, что «Продажность» представителя власти может иметь и нематериальный характер.

Кроме того, указанное определение базируется на совсем другом смысле субъекта коррупции — в круг субъектов предлагается отнести не только государственных служащих, депутатов, должностных лиц государственных органов, но и должностных лиц и других служащих государственных предприятий, учреждений, организаций и объектов коммунальной собственности, которые не имеют статуса государственного служащего, кандидатов в депутаты и на иные выборные должности, некоторые другие категории лиц.

Интересным является определение, предложенное В. И. Новоселовым, который определяет коррупцию как явление комплексное, имеющее проявления в различных сферах жизни и содержит в себе различные аспекты, и охватывает несколько

правонарушений разного рода и характера, некоторые из которых постепенно укореняются в сознании граждан как нормальные, присущие общественным отношениям между людьми, поведенческим аспектам [2].

Как отмечает Юрченко О. В., в РФ долгое время не существовало эффективной стратегии борьбы с коррупцией и это усложняло налаживание действенного механизма ее преодоления [6]. Именно поэтому был принят Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции». Именно этот документ определяет перечень действий, направленных на предотвращение и преодоление коррупции в РФ [4]. Основные направления антикоррупционной деятельности в государстве определены в стратегии на среднесрочный период (три года). Это позволяет конкретизировать все ее субъекты и эффективно внедрять запланированные действия, которые должны быть скоординированы в соответствии с их принадлежности к правоохранительным и другим государственным органам. Стратегией предусмотрены индикаторы прогресса реализации государственной программы, что дает возможность отследить эффективность действий каждого из участников.

Как влияют пробелы, существующие в проанализированных выше антикоррупционных законах, на осуществление антикоррупционной политики, можно узнать из ежегодного национального доклада по реализации основ антикоррупционной политики. Ведь согласно закону РФ «О противодействии коррупции» общественная палата РФ ежегодно проводит парламентские слушания по вопросам ситуации по коррупции, утверждает и обнародует ежегодный доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. Впервые в этом году доклад подготовлен с учетом результатов исследования уровня восприятия коррупции в РФ. Документ охватывает вопросы предотвращения коррупции во всех сферах общественных отношений, от представительных органов власти до частного сектора. В каждом разделе приведены выводы по эффективности антикоррупционных мер в той или иной сфере, а также рекомендации о принятии мер для минимизации коррупционных проявлений [3].

Считаем целесообразным построить институциональную систему, соответствующую международному опыту, а также учитывающую особенности российской юридической системы и общества. Для формирования соответствующей системы стоит обратить внимание на рекомендации международных организаций.

Итак, как бы ни говорили специальные органы по борьбе с коррупцией о том, что они занимаются преодолением топ-коррупции (коррупция в высших эшелонах власти), результаты исследования свидетельствуют об обратном. Поэтому при таких обстоятельствах наиболее оптимальным видится образование нового судебного института, сформированной на принципах независимости и профессионализма, который сможет стать эталоном для органов судебной власти.

Принимая во внимание, что конечная цель любой реформы заключается в укреплении и обновлении государственных основ, принятие новых законов должно способствовать не только обновлению механизма предотвращения и противодействия коррупционных правонарушений, но и устранению недостатков и пробелов предыдущих законодательных попыток урегулирования данной проблемы [1].

Учитывая имеющуюся на данный момент реальность общественной, политической, экономической жизни в РФ, определим ориентировочные направления развития антикоррупционной политики в РФ. Основными направлениями должны стать:

— внедрение электронных государственных информационных систем, что позволит внедрить новые сферы взаимодействия государства, общества и бизнеса, а также усилит уровень общественного контроля.

Литература:

1. Брызгунова, О. Ф. Противодействие коррупции: проблемы определения понятийного аппарата / О. Ф. Брызгунова // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 163–165.
2. Новоселов В. И. Оценка коррупционных рисков как источник формирования мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / В. И. Новоселов // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 38–1. — С. 31–34.
3. Сидоров, А. И. Коррупция: и диагноз, и приговор / А. И. Сидоров // Социологические исследования. — 2019. — № 2. — С. 111–117.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Черенкова И. Е. Основные направления реализации государственной политики по противодействию коррупции в системе государственной службы / И. Е. Черенкова // Гуманитарные научные исследования. — 2018. — № 12 (88). — С. 10.
6. Юрченко О. В. Коррупция: проблемы противодействия и пути решения в системе государственной службы / О. В. Юрченко, С. И. Петрова // Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.3 (27). — С. 362–364.

Интернет-преступления как угроза экономической безопасности

Глибина Ангелина Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автором рассматривается вопрос киберпреступности, который в настоящее время представляется актуальным. Прогресс в сфере IT-технологий обуславливает возникновение большого числа интернет-преступлений, которые являются непосредственной угрозой экономической безопасности государства.

Ключевые слова: киберполиция, киберпреступность, экономическая безопасность, современность, сеть Интернет.

Internet crimes as a threat to economic security

In the article, the author examines the issue of cybercrime, which currently seems relevant. Progress in the field of IT technologies causes the emergence of a large number of Internet crimes, which are an immediate threat to the economic security of the state.

Keywords: *cyberpolice, cybercrime, economic security, modernity, the Internet.*

В настоящее время общество находится на стадии четвертой промышленной революции — индустрии 4.0. Значительным изменениям подвергаются многие сферы общества, экономика — не исключение. XXI век характеризуется активным развитием технологий и информационных процессов. В связи с чем постоянно появляются новые потенциальные угрозы, проблема интернет-преступлений приобретает особую актуальность, исследуется в разных направлениях, в том числе, она становится центральным вопросом в юриспруденции и экономике. Безопасность государства в области экономики прежде всего заключена в обеспечении защищенности экономических интересов общества и непосредственно государства от угроз, связанных нарушением экономической целостности и экономической деятельности. Подчеркнем, что для того, чтобы безопасность государства была на высоком уровне, необходимо следовать современным реалиям, разрабатывая и внедряя новые методы защиты. В частности, это касается и киберпространства, поскольку в условиях современности большое количество преступлений совершается именно там. Согласно статистическим данным, представленным МВД Российской Федерации, за первые месяцы 2023 года было зарегистрировано более 90 000 киберпреступлений — т.е. преступлений с использованием IT-технологий [4]. Это несомненно обуславливает актуальность темы, поскольку состояние киберпреступности в России представляется достаточно прогрессирующим, составляя угрозу экономической безопасности государства. Более того, защита и обеспечение экономической безопасности является одним из приоритетных направлений политики России.

Необходимо отразить тот факт, что угрозы, исходящие из сети Интернет в некоторых случаях являются непреднамеренными несмотря на то, что создаются интернет-пользователем — человеком. В случае с интернет-преступлениями (киберпреступлениями) нельзя говорить об их непреднамеренном характере, поскольку преступник преследует определенные цели в процессе реализации своего умысла. Угроза экономической безопасности в данном случае заключена в создании и распространении потенциально опасного контента или вируса, посредством которого может быть похищена важная информация, сведения и другие данные, которые могут содержать государственную и иную тайны [2]. Серьезную угрозу представляют также проблемы возможности проявления кибертерроризма и кибервойны. Сегодня государство принимает все меры для того, чтобы снизить уровень такого рода преступлений, однако не всегда они являются эффективными, в связи с чем интернет-преступлениям уделяется особое внимание.

Киберпреступления оказывают влияние не только на национальном уровне, но также и на международном, поскольку посредством незаконной деятельности может быть похищена ин-

формация у крупных организаций, банков и других структур. Обратимся к терминологии. основополагающими в вопросе интернет-преступлений являются «киберпространство» и «киберпреступления». Так, под киберпреступлениями необходимо понимать незаконную деятельность в киберпространстве, которая негативно сказывается на функционировании государственных и местных структур, а также жизни людей. В свою очередь, киберпространство — это виртуальное пространство Всемирной паутины (сети Интернет), в котором совершаются преступления с использованием компьютерных и информационных технологий (IT).

Анализ научной литературы и периодических изданий позволил выделить ключевые особенности киберпреступлений, которые заключаются в следующем:

1. совершение преступлений в киберпространстве дает преимущество преступникам, поскольку они могут находиться в разных частях мира. Вследствие этого практически невозможно их найти и доказать виновность. Эта особенность только усиливает угрозу экономической безопасности государства, поскольку
2. киберпреступления могут совершаться в любое время, всегда неожиданно, что требует от государства своевременного реагирования на поступающие угрозы [3].

В настоящее время существует большое количество разных видов интернет-преступлений, среди которых наиболее распространенными являются фишинг, кибершпионаж, кибертерроризм, киберсквоттинг, вредоносные программы. Рассмотрим их более подробно. Под фишингом следует понимать метод мошенничества, в котором злоумышленник использует поддельный сайт или электронное письмо для получения личной информации жертвы, например, номера кредитной карты или пароля. Подчеркнем, что в правительственных организациях такие интернет-атаки (фишинг-атаки) являются одной из основных угроз экономической и информационной безопасности в целом. Проникая в информационную систему компании, киберпреступник через вредоносный код или поддельные фишинговые сайты может попадать во многие области этой корпоративной сети, включая области ограниченного доступа и поиска источников уязвимостей информационной системы [1, с. 157]. Вредоносные программы — это программы, которые разработаны для взлома, уничтожения или кражи информации с компьютера жертвы. Это может включать вирусы, черви, трояны и другие типы вредоносных программ. Кибершпионаж — это процесс получения конфиденциальной информации о компании или государственном учреждении через интернет. Кибертерроризм — это использование интернета для атак на критическую информационную инфраструктуру страны или на другие важные объекты. Кибертерроризм

может включать в себя различные виды нападений на целевые объекты, такие как правительственные структуры, крупные корпорации или инфраструктуры, например, энергетические сети, транспорт, банковское дело и т.д. Как угроза экономической безопасности кибертерроризм проявляется в следующем: кибератаки на государственные структуры с целью получения конфиденциальной информации или нарушения работы систем; хакерские атаки на крупные корпорации или международные банки. В целом можно сказать о том, что кибертерроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности ключевых объектов и жизни граждан, а также силы государственных институтов. Этот вид терроризма также может нанести значительный ущерб экономической инфраструктуре и стабильности государства. Киберсквоттинг — это регистрация доменных имен, которые являются похожими на уже существующие домены, с целью получения прибыли или нанесения ущерба. Эта практика является незаконной и наносит ущерб бизнесу и репутации компаний. Киберсквоттеры могут зарегистрировать доменное имя, содержащее товарный знак или бренд, и затем использовать его для размещения недобросовестного содержания, например, несанкционированной рекламы, фишинговых сайтов или сайтов с вирусами. Кроме того, киберсквоттеры могут пытаться продать зарегистрированные ими доменные имена правильным владельцам за завышенные цены. В целом, компании могут предотвратить киберсквоттинг путем регистрации доменных имен, соответствующих их товарным знакам или брендам, и мониторинга рынка на предмет возможных нарушений. Кроме того, компании могут попытаться сделать договорные соглашения с киберсквоттерами о возврате доменных имен, которые нарушают их товарные знаки или бренды.

Литература:

1. Александров А. Г. Анализ угроз информационной безопасности при использовании фишинговых атак / А. Г. Александров, А. Ю. Петухов, А. С. Данильян // ЮП. 2022. № 4(103). С. 156–161.
2. Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1.
3. Коробеев А. И., Дремлюга Р. И., Кучина Я. О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 416–425.
4. МВД России. Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.04.2023)

Защита прав потребителей при покупке товаров в сети Интернет

Гордеева Дарья Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Свиридонова Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье представлены результаты анализа современных проблем в области защиты прав потребителей при покупке товаров в Интернете. В работе подчеркивается, что проблемы защиты прав потребителей при покупке товара в сети Интернет сегодня приобретает новые тенденции как в области теории, так и практики, особую озабоченность вызывает развитие мошеннических схем и правовой неграмотности потребителя в данной области. В статье анализируются случаи мошеннических схем в сети Интернет, с помощью которых обманывают потребителя при покупке товара в сети Интернет. Кроме того, на основании

проведенного опроса, автором предложены определенные рекомендации по совершенствованию защиты прав потребителей при покупке товара в сети Интернет.

Ключевые слова: защита прав потребителей, Интернет-торговля, маркетплейсы, дистанционная торговля, потребитель.

Consumer protection when buying goods on the internet

Gordeeva Darya Vasilyevna, student master's degree

Scientific advisor: Sviridonova Tatyana Ivanovna, candidate of law sciences, associate professor, head. department
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

This article presents the results of an analysis of modern problems in the field of consumer protection when buying goods on the Internet. The paper emphasizes that the problems of consumer protection when buying goods on the Internet are now acquiring new trends, both in theory and practice, and the development of fraudulent schemes and legal illiteracy of consumers in this area is of particular concern. The article analyzes cases of fraudulent schemes on the Internet, with the help of which consumers are deceived when buying goods on the Internet. In addition, based on the survey conducted, the author offers certain recommendations for improving consumer protection when buying goods on the Internet.

Keywords: consumer protection, online commerce marketplaces, remote trading, consumer.

Цифровой мир захватывает и сферу торговли. Сегодня уже никого не удивит покупками через различные Интернет-платформы. Покупки через Интернет становятся обычным делом, в результате которого образуются новые взаимосвязи субъектов потребительских услуг, которые, в свою очередь, образуют актуальные проблемы судебной защиты в данной области.

Следует подчеркнуть, что в первом полугодии 2023 года оборот российской онлайн-торговли достиг 2,7 трлн рублей — это на 20% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Из этой суммы 97,2% составляют покупки, которые были сделаны в российских Интернет-магазинах. На долю онлайн-покупок сейчас приходится 12,7% от общего объема розничных продаж [11].

В росте онлайн-торговли в России значимыми факторами являются высокая плотность проникновения Интернета, широкая сеть способов доставки Интернет-магазинов. Вполне возможно, что по итогам года объем розничной Интернет-торговли сможет превысить 7,5 трлн рублей.

Рост рынка онлайн-торговли в России связан с несколькими факторами. Во-первых, это системная перестройка покупательского поведения. Если ранее классическая офлайн-торговля давала возможность выбора и очень востребовано было именно обслуживание клиента, то во время пандемии потребители увидели несомненные плюсы онлайн-торговли: широту ассортимента и удобство доставки. Вторая причина связана с упрощением оплаты и введением специальных программ лояльности, которые делают эти покупки еще и максимально выгодными.

Самой популярной товарной категорией стала цифровая и бытовая техника — на данную категорию россияне потратили в Интернете 522,5 млрд рублей, что составило 19,1% от общего объема продаж. Также в топ пять входит: мебель и товары для дома (16,8%), одежда и обувь (15,6%), продукты питания (12,7%), товары для красоты и здоровья (8,2%) [11].

По понятным причинам доля покупок различных товаров в Интернете, с помощью различных платформ, маркетплейсов только будет увеличиваться. В связи с этим остро встает вопрос

о защите прав потребителей в данном направлении. Необходимо подчеркнуть, что вопрос этот весьма непростой, но очень актуальный, так как сегодня появляются все более изощренные мошеннические схемы, которые грубо нарушают права потребителей, последние, в свою очередь, не знают, как защитить себя.

Несомненно, онлайн-торговля имеет множество преимуществ. Прежде всего, это возможность быстрого поиска нужных товаров, широкий ассортимент и возможность заказать товар в любое время и в любом месте. Однако есть и ряд недостатков, в основном связанных с нечестностью продавцов и частыми случаями мошенничества. Так как, при дистанционной торговле у потребителя нет возможности лично ознакомиться с покупаемым товаром, особое внимание следует уделить праву потребителя на необходимую и достоверную информацию о товаре для обеспечения возможности правильного выбора товара, работы или услуги.

К сожалению, правовые знания граждан в этой области находятся на низком уровне, что приводит к росту случаев мошенничества в данной сфере.

Самый простой вид мошенничества — фальшивый Интернет-магазин. Создатели таких сайтов стремятся получить оплату, не предоставляя покупателю товар, а затем скрываются или создают другой фиктивный сайт. Эти фиктивные Интернет-магазины можно распознать по различным признакам, таким как: высокие цены на товары, отсутствие склада или службы доставки, способ оплаты только по предоплате, отсутствие достаточной информации о сайте [16].

Другой вид мошенничества — деятельность магазинов, которые существуют на рынке уже несколько лет. Главной проблемой таких магазинов является отсутствие законодательной регистрации. Для поддержания низких цен, в данных Интернет-магазинах может продаваться конфискованный, нерастаможенный или вовсе бракованный товар. Признак таких магазинов заключается в том, что на таком сайте отсутствуют регистрационные данные (ИНН), юридический адрес, нет информации о месте нахождения офиса или склада.

Таким образом, проблемы, возникающие при онлайн-торговле — не редкость. Как известно, в анализируемых правоотношениях, помимо продавца и покупателя, участвует еще одно лицо, которое выступает в роли дистрибьютора или посредника. В то же время, законодатель не определил статус последнего, что не способствует единообразной практике. На практике в некоторых случаях косметическую продукцию продавали частные лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, что лишало потребителей возможности защитить свои права в соответствии с Законом о защите прав потребителей в случае жалобы на качество продукции.

Предложение о заключении договора купли-продажи в аспекте ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» [4] подпадает под действие ст. 437 ГК РФ [1] о публичной оферте, имеется ввиду предложение, которое направляется неопределённому кругу лиц. Публичная оферта, как и договор розничной купли-продажи, накладывает на продавца обязательство заключить договор на равных условиях со всеми сторонами. Проблема заключается в том, что, когда покупатель приобретает товар через Интернет, право на равное обращение не гарантируется, поскольку практически невозможно персонализировать содержание веб-сайта под каждого покупателя. Например, цены могут меняться в зависимости от способа доступа к Интернету. Цена на один и тот же товар может быть ниже, если на сайт заходят с мобильного телефона, а не со стационарного компьютера.

Известно, что большинство потребительских договоров, заключаемых через Интернет, имеют готовую форму. Такие виды договора создаются автоматически, основываясь на ассортименте сайта.

Иначе говоря, это означает, что потенциальный покупатель выбирает нужный ему товар, «кладет его в корзину», указывая персональные данные, информацию о доставке и, во многих случаях, оплачивает товар. В сказанном, было бы справедливо обязать сайты Интернет-магазинов указывать имя и адрес продавца. Обязанность обновлять информацию на сайте, к сожалению, нигде не прописана. Это означает, что практически невозможно доказать наличие отношений между веб-сайтом и продавцом, если требования покупателя заявлены на основании информации, содержащейся на сайте [10, с. 56].

С развитием современных технологий, в том числе компьютерных, варианты мошенничества меняются. Чтобы не стать «жертвой» мошенников, потребителям необходимо помнить о правилах безопасного онлайн-шопинга.

Во-первых, продавцы, которые продают товары дистанционно через Интернет, должны всегда указывать адрес для возврата товара, если возникнет такая необходимость.

Во-вторых, после того как заказанный товар доставят, потребителю необходимо изучить информацию о товаре и производителе.

Несмотря на эти меры, вопрос справедливой торговли в интернете по-прежнему не внушает оптимизма.

В рамках исследования был проведен опрос населения с целью выявления мнения по теме «Защита прав потребителей в сфере онлайн-покупок».

В исследовании приняли участие 35 человек. Все участники опроса были отобраны случайным образом.

Первый вопрос анкеты «Сталкивались ли Вы когда-нибудь с проблемой нарушения Ваших прав при покупке товаров в Интернете» показал, что 68,57% респондентов сталкивались с данной проблемой, а 31,43% не сталкивались.

На второй вопрос «Приобретаете ли Вы товары дистанционным способом, используя интернет-магазин?» 85,71% опрошенных ответили «Да», а 14,29% — «Нет».

Ответ на вопрос «По каким критериям Вы выбираете Интернет-магазин?» выглядят следующим образом: для 40% покупателей важны положительные отзывы, для 22,86% — популярные бренды и для 22,86% — важны советы родственников и друзей.

Вопрос четвертый «Возвращали ли Вы когда-нибудь товар, заказанный в Интернет-магазине и почему?» показал, что 45,71% покупателей вернули продукцию, причем 11,43% вернули ее из-за неподходящего качества, 5,71% — из-за неподходящего цвета, 17,14% — из-за неподходящего фасона и 11,43% — из-за неподходящего стиля.

Таким образом, ситуация с защитой прав потребителей при покупке товаров через Интернет выглядит следующим образом: 85,71% респондентов заказывают товары в Интернет-магазинах, из них 37,14% заказывают товары постоянно и с некоторой периодичностью. Самыми востребованными товарами являются электроприборы (45,71%), книги и печатная продукция (45,71%), бытовая техника (37,14%) и здоровое питание (31,43%). При выборе Интернет-магазина 40% респондентов полагаются на положительные отзывы других покупателей. Тем не менее, 45,71% опрошенных вернули заказанные товары, в основном из-за ненадлежащей комплектации (17,14%). Четверть целевой группы в той или иной форме сталкивалась с необходимостью защиты своих прав при покупке товаров в Интернете.

Анализ литературных источников и проведенное исследование позволили предложить ряд мер по защите прав потребителей:

1) на законодательном уровне необходимо определить минимальный перечень информации, которая должна быть предоставлена покупателю при заключении электронного договора.

Для того чтобы обеспечить потребителям прямой доступ к такой информации, было бы уместно потребовать информацию о контактах и местонахождении продавца, чтобы покупатель мог связаться с продавцом в случае возникновения спора, при непредоставлении продавцом вышеуказанных требований в полном объеме на него должна налагаться административная ответственность;

2) необходимо ввести ответственность для информационных посредников, которые не предоставляют покупателям необходимую информацию;

3) созданные сайты Интернет-магазинов должны проходить тщательную проверку государственными органами, прежде чем им будет разрешено заниматься дистанционными продажами. Это позволит сократить число фиктивных организаций, претендующих на занятие онлайн-торговлей;

4) необходимо повышать правовую грамотность населения в области защиты прав потребителей при совершении Интер-

нет-покупок. Для этого можно организовывать конференции, круглые столы, выпускать методическую литературу и брошюры.

Таким образом, защита прав потребителей при покупке товаров в сети Интернет нуждается в более детальной проработке и анализе, требует законодательного урегулирования выше-

обозначенных процессов и проблем, в противном случае, будут происходить новые конфликты сторон участников, будет возрастать своеволие в правовом аспекте, и начнут появляться все более глубокие проблемы в данной области. Однако следует отметить, что и потребитель должен постоянно совершенствовать свои знания в данной области, чтобы его права не нарушались.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
5. Василенко А. С. Проблемы покупателей маркетплейсов. // Современная экономика. 2023. № 7. С. 55–59.
6. Гражданское право: учебник в двух томах / Отв. ред. Суханов Е. А. — М., 2021. — 685 с.
7. Гражданское право: учебник в трех томах / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М., 2022. — 569 с.
8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2021. — 389 с.
9. Давыдова Е. Ю. Проблематика судебной защиты в эпоху цифровизации. // Глобальный мир. 2023. № 1. С. 27–29.
10. Жарова А. К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет // Государство и право. — 2022. — № 5. — С. 56.
11. Петровский С. В. Интернет-услуги в российском праве. М., 2023. — 258 с.
12. Постатейный комментарий к Закону РФ о защите прав потребителей / Под ред. Зименковой О. Н., Левшиной Т. Д., Тобиса В. И., Шерстобитова А. Е. — М., 2022.
13. Постатейный комментарий к Закону РФ о защите прав потребителей / Под общ. ред. Парций Я. Е. — М., 2023.
14. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ (части второй) / Отв. ред. Садииков О. Н. — М., 2011.
15. Распонин А. Н. Справочник потребителя. — Новосибирск, 2023. — 369 с.
16. Соколова Г. М. Интернет-покупки: права потребителя. — М.: Омега-Л, 2022. — 175 с.

Роль церкви при теократической форме государства

Горланова Дарья Александровна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

На сегодняшний день проблема взаимодействия церкви и государства остра как никогда. В истории российской государственности проблема соотношения церкви и государства в плане государственного строительства и осуществления государственной власти всегда была одной из важнейших. Различные варианты ее решения определяли «лицо» власти, образ государя, а значит, и общий политический климат в стране, легитимность государственных институтов, устойчивость развития практически всех сфер общества.

Ключевые слова: церковь, религия, государство, теократия, теократическое государство.

Церковь — это одна из первых и наиболее значимых институций в истории человечества. Она возникла еще в античности и прошла через множество этапов формирования и развития. Каждый этап в истории церкви имел свои особенности, которые влияли на ее состояние в настоящее время.

Церковь имеет историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, в том числе и с государством. Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с церковью. В переводе с греч. «церковь» — «дом Бога»,

«дом Господний». И в одном из значений этого слова под «церковью» понимают здание, культовое сооружение для отправления обрядов христианской религии, имеющее определенные атрибуты (правильнее называть церковное здание храмом, однако следует считаться и с этим, распространенным употреблением слова «церковь») [3].

В другом, более строгом значении этого слова «церковь — это особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на основе общности верования и культа» [5].

При таком подходе можно выделить признаки церкви:

- наличие разработанной религиозной (догматической и культовой) системы;
- наличие иерархической, централизованной организации;
- разделение принадлежащих к церкви на духовенство и мирян (рядовых верующих).

Теократическое государство является разновидностью не светского государства и представляет собой один из исторически первых типов организации политической власти.

Термин «теократия» в переводе с греческого обозначает «богвластие», «власть Бога». В литературе под «теократией» понимается форма государства, где политическая и духовная власть сосредоточены в руках одного человека — главы духовенства, признаваемого в качестве «земного божества», «первосвященника» и т.д. Таким образом, в государствах с теократической формой правления отсутствует разграничение светской и церковной властей. Классическая теократия учитывает, что глава церкви в то же время возглавляет и государство, то есть религия и политика объединены между собой весьма плотно, и зачастую одно вытекает из другого. Правитель представляется своего рода наместником Бога на Земле.

Впервые выражение «теократия» попадает в сочинении «Против Алиона», которое написал ещё в 94 г. нашей эры Иосиф Флавия. В нём он описывает общественно-политическое устройство представителей иудейской конфессии древних времен. Со временем значение термина, а также его коннотационное наполнение изменялось, и не раз. У различных историков и философов можно отыскать разные его трактовки. Так, идеальную христианскую теократию представляет Августин Блаженный в собственном трактате «О граде божьем». Теократия у него представляется в роли специфической цели развития общества. Эта форма управления обязана была принести мир и благодать во все без исключения известные людям тех пор уголки земного шара.

Писатель и философ XIX столетия Владимир Соловьев. Он пропагандировал мысль объединения российской монархии с католической церковью, для того чтобы на этом фундаменте сформировать мировую независимую теократию [2]. Более «рационально», если такое определение допустимо в отношении веры, на неё смотрел мыслитель и писатель Николай Бердяев. Теократия, согласно мыслителю, есть органическая общественность, когда люди благоговейно поклоняются общим святыням

и перестают уже бороться друг с другом за власть, так как признают только правду власти Божьей и отрицают неправду власти человеческой. Он полагал, что под политической теократией следует расценивать анархизм [6]. С экономической точки зрения, такой строй считается социализмом.

Присутствовали определённые взгляды и из-за рубежа. Там достаточно основательно классифицировать концепцию слияния политической и религиозной власти сумел в своих работах Жозеф де Местра. Он являлся ярким противником произошедшей Французской революции, по этой причине разрабатывал идею создания страны, используя как образец духовную иерархию, во главе которой стоял Римский Папа. Религия и политика, с точки зрения француза, обязаны быть весьма непосредственно связаны, так как одно никак не способно действовать без другого (что довольно благополучно опровергалось в своё время Советским Союзом, а в настоящее время Китайской Народной Республикой) [1].

Неосуществимость образования теократического государства — по причине невозможности уравнивания светского и божественного — весьма хорошо рассматривается в «Теократии», которую составил современный российский юрист Сальгин. Он проанализировал существенное количество суждений о данной форме власти и дал собственное виденье ее как системы религиозно-политических отношений. Он не единственный в своей мысли — неосуществимость создания полного теократического государства в современном обществе поддерживает существенное число людей. В немалой степени это совершается из-за неприятия социумом минусов этой формы управления государством [4].

Единственным примером теократического государства в чистом виде является сегодня Ватикан. Основной закон Ватикана 2001 года гласит: «Верховный Понтифик, Владыка Государства Города Ватикана, обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти» (статья 1).

В настоящее время многие страны закрепили в своих конституциях светские основы государственной власти. И с этих позиций теократия может рассматриваться как исторический анахронизм. Вместе с тем проблематика теократической государственности сохраняет свою актуальность в связи с активизацией теократической тенденции, теократизацией политических процессов в ряде стран. В России примером тому может служить Чеченская Республика, где предпринимаются попытки создания исламского государства.

Литература:

1. Бакулина, Л. Т. Проблемы теории права и правореализации: учебник / Л. Т. Бакулина [и др.]; отв. ред. Л. Т. Бакулина. — М.: Статут, 2020. — 384 с.
2. Бессчетнова, Е. В. Идея церкви как наилучшего общественного устройства: Ф. М. Достоевский и Вл. С. Соловьев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2021. — № 1. — С. 34–43.
3. Горохова, С. С. Теория государства и права / С. С. Горохова, А. С. Гуков, О. В. Попова. — М.: Юрайт, 2018. — 338 с.
4. Зарецкий, А. М. Теория государства и права / А. М. Зарецкий, Ф. И. Долгих; под редакцией канд. ист. наук доцента Ф. И. Долгих. — 2-е изд. М.: Синергия, 2018. — 276 с.
5. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 578 с.
6. Сахно, А. А. Теория теократии в трудах Н. А. Бердяева // Сервис в России и за рубежом. — 2018. — № 4. — С. 240.

Смешанный договор как форма заключения договора о суррогатном материнстве

Горланова Дарья Александровна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В России нет специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения между участниками вспомогательной репродуктивной медицины. Несмотря на развитие и востребованность суррогатного материнства в нашей стране, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Семейный кодекс Российской Федерации не содержат четкого определения этого вида вспомогательной репродуктивной медицины, порядка заключения договора суррогатного материнства и способов его защиты.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, гражданско-правовой договор, смешанный договор.

Благодаря быстрому прогрессу медицинской науки и использованию научных достижений в лечебной практике, как в России, так и во всем мире исследования и опыты в области медицины и медицинского права значительно расширили возможности преодоления бесплодия. Решение проблемы рождения детей для женщин и мужчин с диагнозом «бесплодие» возможно на законодательном уровне.

Остаются нерешенными некоторые проблемы, с которыми сталкиваются желающие принять участие в программах суррогатного материнства. В законодательстве не уточнены понятие, предмет и содержание договоров суррогатного материнства, не определена их правовая природа и последствия неисполнения. Многие исследователи относят договоры суррогатного материнства к гражданско-правовым, семейно-правовым или специальным договорам, в которых пересекаются семейное и гражданское право. По некоторым мнениям, договоры суррогатного материнства считаются ничтожными. Сторонники этой точки зрения утверждают, что предметом договора фактически является ребенок, и что это противоречит не только действующему законодательству, но и морально-этическим нормам.

Некоторые ученые, такие как Е. С. Митрякова, Т. Е. Борисова, О. В. Фетисова, предлагают обратить внимание на сходство договора суррогатного материнства с договором возмездного оказания услуг. А. Е. В. Стеблева придерживается точки зрения о семейно-правовой природе договора суррогатного материнства. Представители еще одной группы не относят договор суррогатного материнства ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, признавая за ним особый статус, обозначая его как непоименованный, смешанный договор. [3]

Статья 421 ГК РФ провозглашает принцип свободы договора, который заключается в том, что стороны свободны в заключении договора, понуждение к его заключению допускается только на основании закона или добровольно принятого обязательства, также стороны могут заключать договоры как предусмотренные законом, так и не предусмотренные. В этой же статье раскрывается понятие смешанного договора: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)» [1].

К смешанным следует причислять договоры, сочетающие элементы как уже известных закону договоров, так и элементы непоименованных договоров. В частности, это может быть договор, оформляющий институт суррогатного материнства (до-

говор о вынашивании детей), в котором наряду с условиями семейно-правового характера могут содержаться условия договора безвозмездного пользования имуществом, договора об оказании медицинских и иных услуг, с использованием конструкции договора в пользу третьего лица и др. [6]

Договор о суррогатном материнстве является смешанным исходя из того, что в данном договоре задействуются как нормы Гражданского Кодекса (например Глава 39, применяемая к договорам возмездного оказания услуг), так и нормы Семейного законодательства (ст. 51 «Запись родителей ребенка в книге записей рождения»). Также стоит указать, что правила определения лиц, которым разрешено заключать договор об оказании услуг суррогатного материнства сказано, что: «мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, к числу которых относится и суррогатное материнство».

Т. Е. Борисова предлагает соглашение о суррогатном материнстве определить как самостоятельный вид договора, С. П. Журавлева его называет «истинным непоименованным» [5], А. А. Пестрикова «непоименованным, комплексным». Рассматриваемый договор гражданским и семейным законодательством не предусмотрен, а именно не указан предмет, существенные условия, права и обязанности сторон, ответственность и прочее, но в свою очередь он не противоречит действующему законодательству, поэтому является непоименованным и заключается на основании статьи 421 ГК РФ.

Категории семейной дееспособности и правоспособности имеют свои специальные характеристики, но не имеют достаточной самостоятельности для выделения их в отдельное правовое явление. Гражданская правоспособность соотносится с семейной как общая и отраслевая, под последней мы подразумеваем способность физического лица иметь семейные права и нести соответствующие обязанности. [4]

Полагаю целесообразным поддержать концепцию смешанной природы договора суррогатного материнства и квалифицировать его как комплексный межотраслевой договор, обладающий признаками гражданского и семейного договорного обязательства. Регулирование данного договора осуществляется семейным законодательством с субсидиарным применением гражданского законодательства в силу прямого указания статьи 4 СК РФ.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ученым не удается выработать единый подход к определению сущности до-

говорного характера суррогатного материнства, поскольку в российском законодательстве отсутствуют нормы, в полной мере регулирующие договорные отношения в сфере суррогатного материнства. Для устранения противоречий законодателю следует

обратить особое внимание на рассматриваемую систему и включить в правовую базу Российской Федерации комплекс норм, всесторонне регулирующих правоотношения, возникающие между суррогатной матерью и биологическими родителями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Дёмина, И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства / И. А. Дёмина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152–161.
4. Горская, Е. Ю. Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений: автореф. дис. канд. юр. наук / Е. Ю. Горская. — М., 2016. — 232 с.
5. Журавлева, С. П. Место договора о суррогатном материнстве среди гражданско-правовых договоров / С. П. Журавлева // Современное право. — 2014. — № 4. — С. 66.
6. Чельшев, М. Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве / М. Ю. Чельшев, Д. В. Огородов // Законодательство и экономика. — 2006. — № 2. — С. 53–59.

Условия возникновения права собственности по приобретательной давности

Горланова Дарья Александровна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Наиболее важной представляется необходимость различать приобретательную давность как правовой институт приобретения права собственности по давности владения и срок приобретательной давности. Посредством приобретательной давности возможно устранение неопределенности юридических отношений по фактическому владению имуществом и их преобразование в отношения собственности.

Ключевые слова: приобретательная давность, владение, право собственности, имущество.

Приобретательная давность — одно из оснований приобретения права собственности. Известный специалист в области гражданского права Б.Б. Черепахин относит понятие «приобретательная давность» к первоначальным способам приобретения права собственности в форме юридических событий [6]. В современном законодательстве изучаемое понятие упоминается в ст. 234 Гражданского кодекса РФ: «Лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьёй, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)» [1].

Как уже было указано выше, в нашей стране, согласно статье 234 ГК РФ право собственности на имущество в силу давности владения признается, только если соблюдаются одновременно четыре условия, а именно: 1) добросовестность владения 2) открытость владения 3) непрерывность владения 4) владение вещью как своей собственной. Большое значение для правильного применения положений ст. 234 ГК РФ имеет п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума

ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Рассмотрим подробнее каждое условие:

1) «Давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности». По закону, владельцем недвижимости считается тот, кто уверен, что его документы о праве собственности на недвижимость являются юридически обоснованными и закрепляют его право на имущество. С одной точки зрения, добросовестность для приобретения по давности необходима на момент совершения сделки по отчуждению вещи или установлению владения иным образом. Если впоследствии обнаружится, что вещь приобретена незаконно, то это само по себе не препятствует приобретению вещи в собственность [5]. Есть и другая точка зрения, подкрепленная судебной практикой, которая заключается в широком подходе к добросовестности, то есть лицо не должно считать себя собственником на момент завладения вещью.

2) «Давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении».

Несомненным является факт взаимосвязи и сопряженности открытости и добросовестности. Это условие является логическим выводом из предыдущего факта добросовестного владения, которое должно быть открытым и очевидным для всех, включая фактического собственника. Открытое владение и исполнение связанных с ним обязанностей свидетельствует об отсутствии у фактического владельца намерения скрыть вещь от ее собственника с целью недобросовестного присвоения и показывает его намерение вернуть имущество действительному собственнику в случае его обнаружения. Ученый Д. В. Дождев интерпретирует реквизит открытости как отсутствие порока кражи у давностного владельца [2]. Основной недостаток описанного определения атрибута открытости заключается в отсутствии его нормативного (правового) содержания как такового.

3) «Давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности». Требование непрерывности означает, что лицо, утверждающее свое право собственности, не должно сознательно совершать действия, которые явно указывают на отказ от владения и пользования этим имуществом. Д. И. Мейер пояснял: «Господство над вещью может быть лишь потенциальным, владельцу нет необходимости осуществлять его ежеминутно. Так, владелец может уехать в отпуск, в командировку, оставив вещь в своем доме, однако это не будет являться перерывом во владении» [3]. Фактический контроль лица над вещью не предполагает необходимости физического влияния лица на вещь, для его существования достаточно, чтобы между лицом и вещью существовали такие отношения, при которых

при обычных обстоятельствах владелец может рассчитывать на постоянное и определенное распоряжение вещью, свободное от посягательств третьих лиц или от препятствий, вызванных природными силами.

4) «Владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору». Приобретение права собственности по давности невозможно, когда владение имуществом осуществляется на основании договоров, направленных на приобретение имущества в пользование (аренды, хранения, безвозмездного пользования и др.). Следует отметить, что критерий владения вещью как своей собственностью нельзя понимать только в объективном смысле, т.е. в смысле наличия договорного основания владения вещью. Если цель приобретательной давности рассматривается как способ включения фактически выбывшего имущества в оборотный капитал, то этот критерий следует рассматривать в субъективном смысле, то есть внимательное отношение фактического владельца к вещи, бремя содержания вещи, извлечение полезных свойств вещи и т.д. [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, не смотря на толкование условий приобретения права собственности на основании приобретательной давности, которое изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС, в доктрине существует множество точек зрения на их истинное значение. Известно, что наличие и соблюдение всех необходимых условий возникновения права собственности в порядке приобретательной давности, является ничем иным, как обстоятельствами, подлежащими доказыванию в рамках судебного разбирательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Леонова, С. В. Сущность и назначение реквизита открытости в институте приобретательной давности / С. В. Леонова // Гуманитарный научный вестник. — 2023. — № 7. — С. 40–45.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д. И. Мейер. — М.: Статут. 2003. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Подмаркова, А. С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования / А. С. Подмаркова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 2. — С. 109–138.
5. Скловский, К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении / К. И. Скловский. — М.: Практические вопросы, 2004. — 169 с.
6. Черепухин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепухин. — М.: Статут, 2001. — 314 с.

О некоторых проблемах обжалования действий органов публичной власти в административном порядке

Горохов Иван Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Верховая Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор исследует институт права на обжалование действий органов государственной и муниципальной власти и непосредственный порядок обжалования в досудебном порядке.

Ключевые слова: право, обжалование, органы публичной власти, процедура.

В правовом государстве право на защиту является неотъемлемым и естественным правом личности, которое никем не может быть поставлено под сомнение [3, с. 146].

Досудебное обжалование действий органов публичной администрации призвано обеспечить оперативную защиту (восстановление) нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере государственного управления и освободить граждан от необходимости обращаться в суд.

Высокая нагрузка на судебные органы, а также высокий уровень затратности судебного порядка обжалования, когда предмет спора значительно дешевле затраченных на него средств, обуславливают необходимость наличия, постоянно действующего административного (досудебного) порядка обжалования решений, действий (бездействия) органов публичной власти [4, с. 74].

Поскольку в силу своей компетенции в рассматриваемом вопросе, вышестоящий государственный орган, являясь фактически профессиональным участником общественных правоотношений, к функциям которого относится регулярное рассмотрение вопросов, связанных с возникшими правоотношениями, имеет возможность в более короткий срок рассмотреть жалобу, а также признать незаконным решение, действие (бездействие) нижестоящего государственного или муниципального органа или должностного лица.

Автором исследования жалоба рассматривается не только как документ, в котором отражаются конкретные обстоятельства, доводы и требования лица, обратившего с жалобой, но и как форма осуществления субъективного права на обжалование решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, которая имеет собственную структуру и элементы.

Досудебное обжалование является неотъемлемым элементом современного демократического государства, который выполняет функцию контроля за правомерностью действий органов публичной власти [5, с. 68].

Производство по жалобам представляет из себя порядок рассмотрения и разрешения административных дел в спорных правоотношениях между гражданами или организациями, с одной стороны, и государственным органом, муниципальным органом или его должностным лицом (лицами), а в совокупности составляющих органы публичной власти, с другой стороны.

В различных отраслях публичного права возникают проблемы досудебного урегулирования споров. Рассматривая административные (публичные) правоотношения, отмечаем, что

в связи со своим развитием Российская Федерация стала поставщиком государственных услуг, при этом, нарушение прав граждан и организаций властной деятельностью органов публичной власти является отклонением от нормы, в связи с чем у таких лиц появляется право на защиту от нарушения его права и законного интереса.

Однако, реализация указанного может отличаться в зависимости от требований федерального законодательства, поскольку существует универсальный судебный порядок урегулирования споров, гарантированный Основным законом, при этом федеральными законами устанавливается обязательный досудебный порядок урегулирования споров, без которого реализация права на судебную защиту ставится невозможной.

Автором настоящего исследования отмечается, что последовательная реализация права на обжалование решений, действий (бездействия) органов публичной власти, упорядоченное законодательство, являются одними из основных показателей, указывающих на развитие демократических институтов в современном государстве.

Следует отметить, что возможность обжалования является тем инструментом, которое не только позволяет обеспечить качество жизни как отдельного человека, но играет активную роль в формировании гражданского общества.

Актуальное законодательство по административным процедурам (обжалованию) нуждается в существенном реформировании.

Досудебное обжалование решений, действий (бездействия) органов государственной власти регулируется множеством нормативных-правовых актов, охватывающих те сферы общественных правоотношений, из которых впоследствии возникает спор между гражданином или организацией, с одной стороны, и государственным или муниципальным органом власти, с другой.

Отдельные ученые указывают на то, что досудебный или административный порядок обжалования является самостоятельной стадией административного процесса.

По мнению автора настоящего исследования, данный подход является некорректным, поскольку административный порядок обжалования является составной частью института обжалования решений, действий (бездействия), выступает промежуточным звеном между нарушением прав и законных интересов граждан и непосредственно судебным порядком, поскольку таковой, будучи предусмотренным соответствующим федеральным законодательством, не позволяет

обратиться в суд и реализовать закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту своих прав, хотя бы они и были совершены в отношении какого-либо лица [1].

Более того, такая процедура обжалования в зависимости от спорных правоотношений существенно отличается.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулирует общие положения, связанные с реализацией гражданином правом на обращение, а также устанавливает порядок рассмотрения обращений.

Отмечаем, что в зависимости от спорного правоотношения необходимо применять специальное законодательство, которое его регулирует, к таковым, например, может относиться ФЗ «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ, Налоговый кодекс Российской Федерации.

Следовательно, наличие специальной нормы, регулирующей подачу жалобы в конкретных правоотношениях, предопределяет действия подателя жалобы на использование именно специального порядка, поскольку следование общему порядку в нарушение специальной нормы может повлечь за собой как оставление жалобы без рассмотрения, так и отказ в принятии

жалобы в связи с несоответствием требованиям, определенным специальным порядком обжалования.

Объективно, главная положительная характеристика административного (досудебного) обжалования действий органов публичной власти заключается в её бесплатности и простоте относительно судебного порядка. К негативным характеристикам следует отнести недостаточную регламентированность специальных жалоб, а также отсутствие возможности рассмотрения жалобы при участии лица, подавшего соответствующую жалобу.

При этом дальнейшее развития административного порядка обжалования, повышение уровня открытости, закрепление в законодательстве реальной возможности участия лица в рассмотрении жалобы должны стать приоритетом законодателя в указанном институте, поскольку по состоянию на 2024 год судебный порядок имеет более благоприятные условия для объективного рассмотрения споров, вытекающих из публичных правоотношений, в связи с чем и пользуется популярностью, что существенно сказывается на загрузке судебной системы, в первую очередь — районных/городских судов общей юрисдикции, поскольку именно к их компетенции отнесено наибольшая категория споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Российская Федерация. Кодексы. Кодекс административного судопроизводства РФ: Федеральный закон № 21-ФЗ: принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. №10. Ст. 1391.
3. Афанасьев, с. Ф. К вопросу о сущности административной юстиции как вида управленческого административного процесса / С. Ф. Афанасьев, А. П. Яковлева. — Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 4. — С. 146.
4. Деменкова, Н. Г. Обжалование действий (бездействия) и решений органов публичной власти в административном порядке / Н. Г. Деменкова, М. С. Игнатова, И. Ю. Стариков. — Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2014. — № 1. — С. 74.
5. Лифанов, Д. М. О систематизации процедур урегулирования правовых споров в административном порядке / Д. М. Лифанов. — Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. — 2023. — № 2. — С. 68.

Некоторые проблемы Кодекса профессиональной этики адвоката

Горячев Вадим Сергеевич, студент;

Хугаева Диана Цезаревна, студент

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются положения Кодекса профессиональной этики адвоката, поднимается проблема добросовестности адвокатов и защиты их репутации.

Ключевые слова: профессиональная этика адвоката, кодекс, деловая репутация адвоката.

Жизнь общества и его устойчивое развитие зависят от множества факторов, некоторые из которых связаны с людьми, а некоторые — нет. Важным аспектом благополучия

каждого человека является этичность его поведения. Профессиональная этика для взаимодействия с обществом должна принимать форму этических кодексов. Принципы профессио-

нальной этики служат средством контроля за моральным поведением, а в современном обществе вопросы этики и профессионального поведения стоят особенно остро, особенно в сфере юридической деятельности. На сегодняшний день Кодекс профессиональной этики адвоката является объектом обсуждения и критики адвокатского сообщества.

В первую очередь, считаем необходимым затронуть проблему добросовестности адвоката. В п. 1 ст. 8 Кодекса к адвокату предъявляется требование: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности» [1]. Проблема добросовестности адвокатов в современном обществе является актуальной и вызывает серьезное беспокойство. Нередко возникает ситуация, когда адвокаты не проявляют должной ответственности и добросовестности в своей работе, ограничиваясь минимальными усилиями, несмотря на получение оплаты за свои услуги. Недопустимая пассивность адвоката может проявляться в различных формах. Некоторые адвокаты просто игнорируют обязанности перед своими клиентами, не выполняя в полной мере необходимую работу. Такое поведение адвокатов вредит не только интересам и правам клиентов, но и подрывает доверие.

Заместитель председателя Комиссии ФПА РФ по защите прав адвокатов, советник ФПА РФ Н.С. Гаспарян отмечает: «разумность и добросовестность действий адвоката перед расторжением соглашения предполагают соблюдение целого комплекса обстоятельств, несоблюдение которых может стать основанием для дисциплинарного наказания защитника» [2], однако возникает вопрос: какие действия в указанном случае можно назвать недобросовестными, если формально все требования соблюдены? Видится необходимым в данном случае ввести критерий доверия клиента. На наш взгляд, если действия (бездействия) адвоката приводят к ухудшению положения доверителя и подрывают доверие клиента, то вполне обосновано говорить о недобросовестном исполнении обязанностей. Такое

или иное уточнение содержания добросовестности в КПЭ а, её критериев, видится необходимым.

Второй актуальной проблемой Кодекса является шаткая система защиты деловой репутации адвоката. Фактически кодекс не предусматривает действенных средств защиты деловой репутации адвоката и никак не защищает его от неправомерного или ложного обвинения, дисциплинарное производство неизбежно, хотя формально кодекс предусматривает, что поводом для такого производства будет инициатива определённых лиц. Нередко эти лица действуют не по своему убеждению и независимо, а под давлением иных лиц, или жалобами/доносами, которые в свою очередь порочащими адвокатское достоинство [3] не признаются, ч. 5 ст. 20 предусматривает, что не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований, но не представляется возможным в соответствии с действующей редакцией Кодекса привлечь к ответственности доносчика по указанному основанию и признать его действия порочащими честь и достоинство адвоката, тогда как дисциплинарное производство, возбужденное в следствии доноса или обвинения, наносит вред репутации другого адвоката и препятствует его деятельности [4]. Выработка механизма защиты адвоката «от своих» и привлечения квалификация ложного доноса как действия, порочащего достоинство доносчика, мы считаем необходимым для новой редакции Кодекса, особенно актуально это для коммуникации в сети «Интернет»: постов, комментариев, любых высказываний.

Таким образом, существует неоднозначность и размытость норм, вызывающих затруднения в регулировании поведения адвокатов. Необходимо улучшение механизмов контроля за добросовестностью и защиты деловой репутации адвокатов, чтобы обеспечить надлежащее исполнение их профессиональных обязанностей.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 15.04.2021) // Экспресс-закон. Декабрь. 2003 г. № 45
2. Гаспарян, Н. Г. Тихая этическая революция в адвокатуре / Н. Г. Гаспарян. — Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов РФ: [сайт]. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/tikhaya-eticheskaya-revolyuetsiya-v-advokature/> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Висурова, Д. Г. Адвокатская этика как основной инструмент деятельности адвоката / Д. Г. Висурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 298–299.
4. Захаренков, Д. Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката / Д. Н. Захаренков. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 1 (26). — С. 21–27.
5. Рагулин, А. В. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката / А. В. Рагулин. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 1 (26). — С. 21–27.

Соотношение корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества

Гриб Владимир Григорьевич, доктор юридических наук, профессор;
Савина Ирина Игоревна, аспирант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается соотношение корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества. Акцентируется внимание на действие корпоративного договора в различных системах. Автор приходит к выводу, что даже с учетом субъектного состава корпоративных отношений корпоративный договор фактически не оказывает прямого правового воздействия на динамику корпоративных отношений по сравнению с уставом или внутренними корпоративными документами.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорации, корпоративные договоры, уставные соглашения.

The relationship between a corporate agreement, an agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company and a joint stock company

Grib Vladimir Grigorievich, doctor of law sciences, professor;
Savina Irina Igorevna, graduate student
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The article examines the relationship between a corporate agreement, an agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company and a joint-stock company. Attention is focused on the operation of a corporate agreement in various systems. The author comes to the conclusion that even taking into account the subject composition of corporate relations, a corporate agreement actually does not have a direct legal impact on the dynamics of corporate relations in comparison with the charter or internal corporate documents.

Keywords: corporate law, corporations, corporate agreements, statutory agreements.

Согласно пункту 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от того, в какой организации существует данный договор, различают договор общества или акционерный договор.

Содержание соглашений, заключенных в публичных акционерных обществах, выявляется в рамках корпоративного договора в порядке, предусмотренном разделом 3.1. Закон № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах» [30]. В законе рассказывается о сфере применения, о положениях, сфере применения, об учреждении, реорганизации и ликвидации предприятия. Настоящий Федеральный закон раскрывает нам суть акционерного общества и дает нам понять, что мы имеем право применять в рамках корпоративного договора.

Этот закон являет сторонам юридического договора свободу выбора способа исполнения своих законных прав. Эти стороны также могут обладать потенциалом, чтобы реализовать свои права. Они при этом не стеснены в своих правах. Запрет на установление права голоса в пику с указаниями органа общества перешел от модели общего собрания акционеров к общему составу договора общества (пункт 2 статьи 67 ГК РФ).

Права и обязанности, которые создаются в результате подобных договоров, не прекращают содержания классических обязательств.

Таким образом, согласно требованию формулировки абзаца 2 пункта 5 статьи 67 ГК РФ права и обязанности, вытекающие из договора общества, составляют классическое со-

держание обязательств. Пропорционально с формулировкой абзаца 2 пункта 5 статьи 67, договор подряда естественно только для его сторон. По сути, здесь повторяется одно из ключевых положений безусловного права, закрепленное в статье 308 Гражданского кодекса Российской Федерации. Другими словами, в обязательстве в качестве каждой из его сторон — кредитора или должника — могут участвовать одно или одновременно несколько лиц.

Неоспоримый характер отношений между сторонами предпринимательского договора влечет за собой ряд важных последствий.

Таким образом, в хозяйственных договорах не могут быть допущены положения, которые существуют только в учредительных документах. Согласно пункту 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо также должно регулировать свои права и обязанности.

В соответствии с Правилом 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации юридический договор не может постановлять структуру органов юридического лица и их полномочия [1, ст. 67.2] Данное правило распространяется как на общества с ограниченной ответственностью, так и на акционерные общества.

«При создании общества с ограниченной ответственностью для определения совместной работы учредители общества с ограниченной ответственностью должны заключить меморандум о взаимопонимании, который не является учредительным документом юридического лица [30].

Поскольку общество с ограниченной ответственностью является видом хозяйственного общества (пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации), объем юрисдикции его участников обуславливается пропорционально их долям в уставном капитале общества. Однако, поскольку общество с ограниченной ответственностью приурочено законодателем к частным компаниям (пункт 2 части 3 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации), уставом общества или заключенным его участниками договором (пункт 2 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации) может быть назван иной объем полномочий. Из выше сказанного следует, что «учредительный договор в обществе с ограниченной ответственностью является квазиучредительным документом в контры к основной цели его заключения — не изменить объем правомочий участников общества, а сформулировать порядок осуществления уже имеющихся у участников прав (пункт 2 статьи 67 ГК РФ, Закон 14-ФЗ Статья 8, пункт 3). (Закон № 14-ФЗ, статья 8, пункт 3). Таким образом, в научной литературе нормы пункта 1 статьи 66 ГК РФ о правомочиях участников частных обществ не повлекли за собой размер доли в уставном капитале юридического лица и претерпевают убедительную критику».

Уставом и договором общества с ограниченной ответственностью также может быть учтен иной порядок определения количества голосов участников общества, чем тот, который закреплен законодателем (п. 1 ст. 66 ГК РФ, п. 1 ст. 32 Федерального закона № 14-ФЗ. п. 1 ст. 32 Федерального закона № 14-ФЗ). Кроме того, договором общества может быть перераспределен иной порядок деления прибыли. По общему правилу, часть прибыли общества, предназначенная для распределения между его участниками, распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества (п. 2 ст. 28 Закона «об Обществе с Ограниченной Ответственностью»). Однако уставом общества может быть установлен иной порядок определения размера дивидендов каждому участнику.

Поскольку акционерное общество является одним из видов хозяйственных обществ (пункт 1 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации), объем полномочий его участников определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Однако, как и в случае с обществами с ограниченной ответственностью, иной объем правомочности может быть утвержден уставом закрытого акционерного общества или принятым участниками обществом договором (пункт 2 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации). В тоже время не ясно, как соответствующие положения пункта 1 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации соотносятся с положениями пункта 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации. Пункт 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно статье 17 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». «объем прав акционера определяется прежде всего решением о выпуске акций» [31]. Об акциях нам было сказано 19.06.1990 г. в Постановлении Совмина СССР N590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах», за эти года дополнительной информации в массы не поступало.

В Российской Федерации действуют требования, утвержденные благодаря статье 32.1 Федерального закона № 208-ФЗ, согласно которым акционерное соглашение является без сомнения только для его сторон. Это правило вычленяет тот факт, что действие акционерного соглашения не стремится автоматически на приобретателя акций, если одна из сторон акционерного соглашения выходит из него после перехода прав на акции.

В то же время закон не мешает такому приобретателю воссоединиться с существующим акционерным соглашением. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 1 от 22 ноября 2016 года, принятом Пленумом Верховного Суда РФ, указал, по смыслу статьи 67.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации «условия договора о создании компании могут предполагать право любого из участников на односторонний отказ от исполнения обязательств. Таким образом, односторонний отказ от исполнения обязательств по корпоративному договору может привести к изменению состава предмета акционерного соглашения» [1, ст. 67.2].

Например, в обществе с ограниченной ответственностью договор может быть принят в форме соглашения об реализации прав участников, а в акционерном обществе участники могут заключить акционерное соглашение. Например, общество с ограниченной ответственностью может заключить договор в форме соглашения об осуществлении прав сторон, а акционерное общество — в форме акционерного соглашения.

К договорам об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью и акционерным договорам относятся общие основания аннулирования договора, учтенные Гражданским кодексом Российской Федерации: истечение срока, установленного договором, расторжение договора по соглашению сторон, прекращение договора в судебном порядке, односторонний отказ от исполнения обязательств. Срок аннуляции договора в рассматриваемой компании может быть определен конкретной датой или связан с наступлением или не наступлением какого-либо события. Имеется в виду оговорка о ликвидации договора.

При этом следует считать, что в отношении акций или долей, по которым заключен договор общества, выход участника из общества означает не прекращение акционерного договора, а лишь изменение его субъектного состава, в соответствии с пунктом 2 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заключение данной главы следует подчеркнуть, что только между участниками предприятия или между участниками и самим предприятием корпоративный договор оказывает не более прямое правовое воздействие на динамику корпоративных отношений, чему ставили внутренние корпоративные документы (пункт 5 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации). Предпринимательский договор оказывает влияние на само предприятие, его участников и даже третьих лиц, если он может определить недействительным сделку, совершенную соответственно в нарушение предпринимательского договора (статья 67, пункт 2, раздел 6 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако такой механизм на практике вызвал бы нарушение принципа добросовестности (статья 10 Гражданского кодекса РФ). В приведенном деле акцент был сделан на том, что участники общего собрания были посвящены условиям договора, но голосовали в нарушение этих условий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, (часть первая), от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301 (с изменениями от 06.12.2011 N405-ФЗ).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 30.11.2011 № 228-ФЗ) // СЗ РФ. 1996, N1, Ст. 1
3. Федеральный закон от 19.07.1998 N115-ФЗ (с изм. и доп. от 21.03.2002) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», СЗ РФ. 1998, N30, ст. 3611;
4. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ «О некоммерческих организациях» «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп. от 08.05.2010 N83-ФЗ) // СЗ РФ. 1996, N3, ст. 145;
5. Американские корни конституции США, Исаев С.А, 2019, с 102 № 10
6. Антонова Е. С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав // Юридический мир. 2000. N11
7. Зайцева В.В. Торговые товарищества // Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е. А. Васильев. С. 146;
8. Интервью с генеральным директором General Motors CIS Яцеком Горски // Управление компанией. — 2007. — № 12.
9. Кондратьев Р.Р. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование. Львов, 1973; Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л., 1985.
10. Кокшаров А. Бегом из Америки // Эксперт. — 2007. — № 34., с
11. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). М., 2002. С. 29–30
12. Кулагин М.И. Избранные труды. С. 80–82;
13. Львов Д. С., Гребенников В. Г., Ерзнкян Б. А. Институциональный анализ корпоративной формы предприятия // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 3–4.
14. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Рук. автор. коллектива В. В. Залесский. М., 1999. С. 310 (автор главы С. В. Соловьев).
15. Правовые основы деятельности корпораций в США, 2018 г, Этнюков В., с. 8
16. Правовая природа корпоративного договора в праве США, Соловьева С.В, 2018, с 58
17. Пятин С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран. изд. Дашков и К. М., 2008. С. 71.
18. Самгуллин В. К. Локальные нормы и их виды // Правоведение. 1976. N2. С.
19. Сравнительно-правовой анализ появления корпораций в США и России, 2017 г, Беженар А. Н., с. 25
20. Суханов Е. А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 3–32.
21. Сыроедова О. Н. Акционерное право США и России. М., 1996. — С. 15
22. Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). изд. РДЛ. М., 2000. С. 147.
23. Шумилов В. М. Особенности правового положения корпораций в США // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. — 2003., с. 75
24. Шумилов В. М. Правовая система США: Учебное пособие. 3-е изд. М., 2013. С. 92.
25. Merkt H., Gothel S. R. Op. cit. S. 381–383.
26. Model business Corporation Act Revised Through 1994 (official text). Prentice Hall Law & Business. 1994.
27. Торговые товарищества и общества // Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общей ред. В. В. Безбахаи В. К. Пучинского. С. 128–136, 152–160;
28. Pennington R. Company Law. 7-th edition. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 1995. P. 74–91
29. Главный ответственный за махинации в Enron приговорен к 24 годам тюрьмы: [Электронная версия]. — Режим доступа: www.newsru.com/arch/finance/24oct2006/enron_print.html.
30. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30. 17.02.1998.
31. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 79. 25.04.1996.

Некоторые аспекты налогообложения адвокатского кабинета

Григорьев Владимир Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются налоговые аспекты деятельности адвокатских кабинетов в России на фоне действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В исследовании подробно анализируются изменения в налоговом законодательстве, вызванные введением нового закона, а также выявляются противоречия и последствия, с которыми сталкиваются адвокаты.

Ключевые слова: юридическая практика, налоговое законодательство, адвокатские конторы, упрощенная система налогообложения, налог на доходы физических лиц.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] предоставляет адвокатам возможность создавать адвокатские кабинеты, как одну из форм адвокатских образований. В период с января 2021 по январь 2023 года число адвокатов увеличилось на 1400 до 83 526, в том числе 75 633 с текущим статусом. Адвокатские палаты, в свою очередь, объединяют более 1000 адвокатов в 21 адвокатской палате. На начало 2023 года в России действовало 27 029 адвокатских образований, включая коллегии адвокатов, адвокатские бюро, адвокатские кабинеты и юридические консультации.

После вступления в силу Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были предприняты попытки усовершенствовать налоговое законодательство, касающееся адвокатов и юридических фирм. Некоторые изменения в Налоговом кодексе Российской Федерации отражают структурные и статусные изменения в юридической профессии, решая некоторые вопросы администрирования адвокатуры [2]. Тем не менее, возникли нормы, противоречащие законодательству и сути адвокатуры, что привело к серьезным налоговым последствиям, затронувшим не все, а только часть юридического сообщества. Создание и функционирование адвокатских кабинетов порождает ряд налоговых проблем из-за отсутствия формальных оснований для отнесения их к организациям, поскольку адвокатский кабинет не является юридическим лицом [3].

Адвокатский кабинет — это форма организации индивидуальной адвокатской деятельности отдельным адвокатом. Налоговое законодательство выделяет адвокатов в отдельную категорию налогоплательщиков, отличную от налогообложения юридических лиц в форме юрлиц. Их налоговый режим не аналогичен системе налогообложения предпринимателей, что подчеркивает персонифицированный характер налогообложения профессиональной деятельности адвоката.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ четко определяет, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Однако в соответствии с пунктом 3 статьи 21 настоящего закона адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатских кабинетах, в части учета хозяйственных операций подлежат аналогичной процедуре, что и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Таким образом, адвокаты, работающие в адвокатских кабинетах, могут рассматриваться как независимые участники сектора малого бизнеса в контексте бухгалтерского учета и налогообложения их деятельности. Для данной категории субъектов существует нормативное регулирование, предусматривающее применение специального режима, такого как упрощенная система налогообложения, в соответствии с главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

В частности, Закон о бухгалтерском учете (пункт 3 статьи 4) устанавливает следующее положение [4]: «Организации, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, освобождаются от обязанности вести бухгалтерский учет, если иное не предусмотрено настоящим пунктом. Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, ведут учет доходов и расходов в соответствии с порядком, установленным главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации».

Налогообложение адвокатов, создающих адвокатские кабинеты, аналогично налогообложению юридических фирм (коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций). Согласно поправкам к законодательству, внесенным в 2007 году, все адвокаты, независимо от формы юридического образования, перестали быть налогоплательщиками налога на добавленную стоимость (НДС) [5].

Адвокаты облагаются подоходным налогом с физических лиц (НДФЛ). Доход адвоката включает вознаграждение (гонорар), выплачиваемое адвокату клиентом, и (или) компенсацию расходов, связанных с выполнением поручения по оказанию юридической помощи. При расчете налога на доходы физических лиц, для которого установлена ставка 13%, налоговая база определяется как денежное выражение этих доходов, уменьшенное на сумму применимых налоговых вычетов (стандартных, социальных, имущественных, профессиональных), предусмотренных статьями 218–221 Налогового кодекса Российской Федерации.

Адвокат, основавший адвокатский кабинет, выступает в качестве налогового агента по отношению к своим сотрудникам и производит выплаты физическим лицам, с которыми заключен трудовой или гражданско-правовой договор, направленный на выполнение работ или оказание услуг. Размер вычета составляет 13% от суммы дохода для резидентов и 30% для нерезидентов Российской Федерации, в соответствии с пунктом 3 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что налог на имущество для адвокатов был заменен налогом на имущество физических лиц. Объекты налогообложения определены в пункте 1 статьи 401 Налогового кодекса Российской Федерации, при этом налоговая ставка не может превышать 2,2% и устанавливается законами субъектов Российской Федерации в соответствии с налоговым законодательством.

Также стоит отметить обязанность адвокатов уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования Российской Федерации [6].

В заключение отметим, что Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» предоставляет адвокатам значительные возможности для организации своей профессиональной деятельности, включая создание адвокатских кабинетов. Наблюдается устойчивый рост числа адвокатов.

Однако со вступлением в силу этого закона произошли изменения в налоговом законодательстве, направленные на улуч-

шение налогообложения адвокатов. Некоторые нормы противоречат законодательству и сути адвокатуры, вызывая серьезные налоговые последствия для части юридического сообщества.

В частности, создание и функционирование адвокатских кабинетов сталкивается с налоговыми проблемами из-за отсутствия формальных оснований для отнесения их к организациям, поскольку адвокатский кабинет не является юридическим лицом. Тем не менее, налогообложение адвокатов, работающих в адвокатских конторах, регулируется персонализированным характером налоговой системы, которая отличается от налогообложения юридических лиц.

Тем не менее, несмотря на внесенные изменения, актуальность изучения налоговых аспектов адвокатуры, особенно в контексте адвокатских кабинетов, сохраняется. Стремительное развитие адвокатуры в России требует дальнейшего изучения и совершенствования налогового законодательства с целью обеспечения справедливого и эффективного налогообложения этой профессиональной группы.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N23, ст. 2102; 2023, N31 (Часть III), ст. 5809.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824; 2023, N32 (Часть I), ст. 6121.
3. Мурысева Е. А. Отдельные вопросы налогообложения индивидуальной адвокатской деятельности // Вестник СГЮА. 2012. № 1 (84). С. 144.
4. Федеральный закон от 06.12.2011 N402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, N50, ст. 7344; 2022, N1 (Часть I), ст. 4.
5. Ткаченко И. Ю. Особенности учёта и налогообложения адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатских кабинетах // Учет и статистика. 2008. № 9. С. 81.
6. Федина О. В. Сравнительная характеристика налогообложения некоммерческих корпоративных организаций (на примере адвокатских образований) и коммерческих корпоративных организаций // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 958.

Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц

Гукасян Рубен Гагикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Нардина Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор освещает особенности гражданско-правовой и административной ответственности, применяемой как к должнику, так и к финансовому управляющему в рамках процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц, регламентированных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», вместе с поправками, а также отдельными законодательными актами Российской Федерации, а также проводит анализ ключевых аспектов применения указанных видов ответственности и выделяет сложности, возникающие в процессе их применения.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, физическое лицо, кредитор, должник, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, финансовый управляющий.

Процесс объявления физического лица банкротом представляет собой значимый юридический механизм в об-

щественно-экономической сфере жизни России. Поэтому особенно важно предотвращать нарушения в этой области.

Законодательство предусматривает ответственность за нарушения в сфере банкротства не только для должников, но и для финансовых управляющих, играющих ключевую роль в процессе несостоятельности.

Лица, имеющие долги перед кредиторами и обратившиеся за признанием себя банкротами, могут совершать незаконные действия, влекущие административную ответственность:

- Соккрытие собственного имущества с целью его сохранения вне состава массы должников при проведении процедур;
- Противозаконное препятствование деятельности финансового управляющего;
- Соккрытие документации с целью сохранения средств для личного пользования.

Кодекс об административных правонарушениях также предусматривает штрафы от 1000 до 3000 рублей за фиктивное (сознательное заявление о своей банкротстве) и преднамеренное (действия, приводящие к невозможности исполнения долговых обязательств перед кредиторами) банкротство, если они не являются уголовно наказуемыми [1].

В настоящее время в практике часто встречается ситуация, когда суды освобождают физических лиц от административной ответственности за нарушения в сфере банкротства, ссылаясь на незначительность правонарушения в соответствии со статьей 2.9 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Арбитражные управляющие обладают значительными полномочиями в ходе процесса банкротства физических лиц. Исходя из этого, законодательство ставит перед собой задачу установления ответственности финансовых управляющих для регулирования их деятельности. Однако на практике возникают случаи освобождения от административной ответственности из-за незначительности деяний арбитражных управляющих [2, с.23]. Норма, закрепленная в статье 14.13 КоАП РФ, имеет общий характер и затрудняет определение степени тяжести правонарушений арбитражных управляющих, так как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не предусматривает различных уровней неправомерных действий. Например, Верховный Суд РФ в одном из определений признал законным отказ в привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности из-за незначительности нарушения [3]. Учитывая такие случаи, возникает необходимость усовершенствования административного законодательства в сфере банкротства. Вместо применения общей нормы мы считаем целесообразным введение отдельной статьи в КоАП РФ, которая бы регулировала ответственность арбитражных управляющих.

Помимо административных правонарушений в сфере банкротства физических лиц, также существуют гражданско-правовые нарушения, которые требуют разграничения. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 13.10.2015 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» дал соответствующие разъяснения [4]. Такие действия могут включать следующее.

- Недостаточное понимание законов часто приводит к тому, что должники считают подачу заявления о своей бан-

ротстве не правилом, а опцией. Однако при наличии признаков банкротства, таких как задолженность свыше 500 000 рублей, просрочка платежей более 3 месяцев, невозможность погасить требования всех кредиторов, подача заявления становится обязательной. В таких случаях ключевую роль играет критерий неплатежеспособности.

— Предоставление суду недостоверной информации о наличии имущества, сумме долгов и других вопросах также является нарушением гражданского права. Закон «О несостоятельности (банкротстве)» запрещает признание гражданина неплатежеспособным, если он имеет средства для погашения долга. Однако это правило не применяется, если информация предоставлена заведомо ложно.

— Нарушения, связанные с выбором финансового управляющего. Законом установлено, что должник не может выбирать управляющего, он может указать только саморегулируемую организацию, члены которой назначают управляющего. Однако это может создавать коррупционные риски, например, должник может заранее договориться о кандидатуре управляющего. Такая практика может привести к гражданско-правовым и уголовно-правовым нарушениям.

Исключительную важность для теории и практики представляют вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью арбитражных управляющих. Т.В. Ускова правильно отмечает, что рассмотрение правового статуса арбитражного управляющего не может обойтись без аспекта ответственности. Наблюдения на практике показывают, что обширные полномочия требуют разнообразных механизмов контроля за их деятельностью и воздействия в случае нарушений или невыполнения обязанностей, предусмотренных законом.

Самым распространенным нарушением со стороны должностных лиц является злоупотребление своими полномочиями. Судебные разбирательства по таким делам имеют гражданско-правовую основу и проводятся в судах общей юрисдикции. Закон о банкротстве, в частности, устанавливает, что после начала процедуры банкротства с имущества должника снимаются ранее наложенные аресты. Однако чиновники иногда нарушают это, а также вводят ограничения без решения арбитражного суда.

Среди лиц, превышающих свои полномочия, приставы-исполнители наиболее часто нарушают закон. Во-первых, удержание с дохода банкрота могут не прекращаться после получения судебного акта о банкротстве. Во-вторых, начинаются исполнительные производства, несмотря на информацию о статусе банкротства. В-третьих, нарушается очередность погашения долгов перед кредиторами после продажи имущества, составляющего массу. Нередко такие нарушения происходят из-за нежелания устанавливать все факты дела или из корыстных мотивов.

Ранее мы рассматривали примеры нарушений гражданско-правового характера при реализации имущества. Однако такая ответственность может проявиться и на этапе реструктуризации долгов. Например, должник может предложить план реструктуризации с намерением скрыть будущий доход. В случае выявления подобного факта суд аннулирует исполнение плана, так как права должника превышены.

Анализ кандидатуры арбитражного управляющего является сложным вопросом. Согласно законодательству, должник не может сам выбирать арбитражного управляющего, чтобы избежать предвзятости или предпочтений. Кандидатура назначается саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (СРО). Однако при наличии связей должника с организацией, пристрастность к определенному управляющему может возникнуть, что противоречит законодательству и может повлечь за собой нарушения.

Одним из способов нарушения законодательства является вывод имущества должника из конкурсной массы приговоре между управляющим и стороной, привлеченной для поддержки его деятельности. На основании закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право привлечь такое лицо. Однако, при преступном сговоре между управляющим и должником, оценщик может зависить стоимость имущества, которое финансовый управляющий исключит из конкурсной массы. Это может привести к выводу дорогостоящего имущества, такого как автотранспортные средства, из конкурсной массы и значительно пострадать права кредиторов.

Финансовый управляющий несет гражданско-правовую ответственность за действия привлеченных лиц. Это подтверждается словами М.В. Телюкиной, указывающей на то, что арбитражный управляющий может быть ответственным за действия привлеченных лиц и в дальнейшем взыскать с них убытки [5, с.86].

Важно учитывать взаимодействие норм специализированного права в сфере банкротства и общих положений гражданского права, чтобы не допустить противоречий в части возмещения убытков с управляющего в деле о банкротстве. Ответственность арбитражного управляющего является внедоговорной, и суд устанавливает ее на основании доказательств его

неразумного или недобросовестного поведения, приведшего к убыткам.

В законе о банкротстве отмечаются основные принципы работы финансового управляющего, такие как осмотрительность, добросовестность, разумность и целесообразность. При принятии решений о привлечении к ответственности суды должны руководствоваться этими принципами. Согласно позиции Верховного Суда РФ, передача части полномочий другим специалистам не освобождает финансового управляющего от ответственности, если его действия были необдуманными или нечестными. При оценке действий управляющего суды учитывают обстоятельства конкретного дела и требования заботливости и осмотрительности, которые должны соблюдать разумные и добросовестные участники оборота.

Однако, излишнее вмешательство в работу финансового управляющего со стороны нормативов может привести к его отстранению, что замедлит процесс и нанесет ущерб интересам как кредиторов, так и должника [6, с.68].

Вопросы привлечения к ответственности граждан-должников и арбитражных управляющих за нарушения при банкротстве до сих пор не до конца разработаны. Сложности возникают из-за отсутствия четкого разграничения между различными видами нарушений и недостаточной конкретизации законодательства. Это приводит к широкому толкованию судьями норм и создает проблемы в их применении.

В заключение, российское законодательство предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность для лиц, совершивших противоправные действия при банкротстве. Однако, необходимо совершенствовать институт ответственности, учитывая сложности в применении норм и неоднозначные положения законодательства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. — 31.12.2001.
2. Кравченко, В.С. Проблемы применения гражданско-правовой и административной ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц / В.С. Кравченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 1-3(76). — С. 22-25.
3. Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 307-АД18-21778 по делу № А66-19502/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу по заявлению о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего на основании ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1240555807008298434254914233&> (Дата обращения: 05.05.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — декабрь, 2015.
5. Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. 536 с.
6. Портнова, Е. В. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц / Е. В. Портнова // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 3(207). — С. 67-69.

Особенности правового регулирования находки как правомерного или противоправного поведения

Давыдова Алина Владимировна, студент;

Храмова Полина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Яковлев Валерий Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Вопрос, связанный с нахождением каких-либо потерянных вещей, до сих пор актуален в теории и практике. До соответствующих разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации было достаточно много проблем с квалификацией находки и хищения. Было не совсем ясно, в каком случае нахождение лицом какой-то потерянной вещи может превратиться в реальное хищение. Целью настоящего исследования ставится характеристика находки с точки зрения гражданского законодательства, а также анализ соответствующего постановления Конституционного Суда в данном разрезе.

Стоит начать с положений о находке, которые находятся в ГК РФ в ст. 227 [1]. Из ее положений вытекает, что лицо, которое обнаружило потерянную вещь должно сообщить об этом или ее собственнику или же лицам, которые имеют право на получение этой вещи. Если такой возможности нет, лицо информирует об этом полицию или органы местного самоуправления. Нашедший может оставить эту вещь у себя, но он несет ответственность за ее сохранность и целостность. Если произойдет так, что вещь повредится или опять будет потеряна, лицо отвечает в размере стоимости вещи и при условии наличия у него умысла на это или же вследствие проявления грубой неосторожности.

Стоит вернуться к вопросу о наличии умысла и грубой неосторожности, которая налагается на нашедшего вещь лицо при ее утрате или повреждении. Легального определения этих понятий в ГК РФ не содержится. Особое внимание следует обратить на термин «грубой неосторожности» и сразу стоит сделать ремарку, что это понятие является достаточно оценочным. В науке бытует мнение, что грубая неосторожность предстает формой вины, которая характеризуется легкомыслием или небрежностью. Обращаем внимание, что, например, в ст. 26 УК РФ подобным образом характеризуется понятие «простой» неосторожности, а в ГК конкретизируется прилагательным «грубой». Стоит предположить, что данные положения являются оценочными и, как отмечает Н. А. Аблятипова, такая ситуация может привести к ошибочному толкованию данных категорий, содержащихся в ГК РФ [3, с. 458].

Целесообразно перейти к некоторым моментам правового регулирования нахождения определенных утраченных вещей. ГК РФ охватывает вещи, которые были найдены на земле. Если вещи были найдены в воде, на дне, например, водоема внутренних территориальных вод, то в данном случае это регулируется Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации. В данном случае там есть схожие положения с ГК, которые заключаются в том, что если лицо находит потерянную вещь где-то на поверхности воды или на дне, то его обязанность также проинформировать полицию и органы мест-

ного самоуправления. Также присутствует прямое закрепление права нашедшего вещь лица требовать вознаграждения от собственника данной вещи по правилам, предусмотренных гражданским законодательством.

О. А. Кузнецова приводит довольно интересный пример из судебной практики, когда ООО обнаружило разведочную скважину и после проведения действий, определенных ст. 227 ГК РФ, решили подать иск в суд о признании права собственности на эту скважину [4, с. 57]. Суть дела состояла в том, что скважина сама по себе перестала быть объектом гражданских прав, что, соответственно, препятствует приобрести право собственности на нее в контексте находки. Но в ходе судебного разбирательства упустили момент, что скважина напрямую связана с землей. И в данном случае можно было бы получить право собственности на основании ст. 225 ГК, по которой недвижимые имущества могут быть признаны, например, бесхозными вещами.

Гражданское законодательство также наделяет лицо, нашедшее потерянную вещь, получить на нее право собственности. Для этого достаточно того, чтобы собственник или иное лицо, имеющее право получить эту вещь в течение шести месяцев не заявит о себе в полицию или органы местного самоуправления, или его личность не будет установлена, то нашедший приобретает право собственности на потерянную вещь. Но если нашедший откажется от права приобретения, то вещь переходит в муниципальную собственность.

Ранее до Постановления Конституционного Суда в 2023 году среди теоретиков и практиков возникали споры о переквалификации находки на хищение. А. Н. Рябин и К. Ю. Филипсон в 2021 году отмечали, что в практике действительно виделась большая проблема отграничения данных составов. Критерии, которые были выработаны тогда на тот момент были довольно размыты и противоречивы, тем самым мало облегчали ситуацию [5, с. 129]. Конституционный Суд в своем Постановлении разъяснил, что активные действия лица, нашедшего вещь, исключают уголовную ответственность за хищение [2]. Активные действия могут быть выражены в поиске собственника, заявление в полицию в органы местного самоуправления и т. д. Если этих активных действий нет, то само по себе это не является правомерным, но и составов хищения не образуют.

Но если лицо, нашедшее вещь, не принимает вышеуказанных активных действий, но и при этом принимает меры по сокрытию вещи или усложнения ее индивидуализации, например, вскрывает смартфон и вытаскивает сим-карту и выбрасывает ее. Тогда в данном случае усматривается наличие умысла на хищение, например, кража. В качестве хрестоматийных примеров можно привести, что в одном из дел, на-

шедшая телефон в автобусе, была осуждена за кражу, так как она пыталась скрыть признаки владельца телефона. В другом деле, нашедшая банковскую карту, была осуждена за снятие денег с карты, что является преступлением. Если найденный предмет не имеет признаков брошенного и его можно идентифицировать, то присвоение его не является кражей.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что институт находки имеет спектр специализированных норм в гражданском законодательстве, но, несмотря на их наличие, в теории и прак-

тике все равно возникают споры, касаемо данного явления, например, до сих пор нет легального прямого определения «находки» в законодательстве, нет четкого понятия «грубой неосторожности», которая предстает на данный момент оценочным понятием, а также, несмотря на разъяснения Конституционного Суда по поводу отграничения находки от хищения, предлагается вернуть отдельный состав преступления «Присвоение найденного имущества» в главу преступлений против собственности в УК РФ.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2024).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2024).
3. Аблятипова, Н. А. Соотношение находки и клада в гражданском праве / Н. А. Аблятипова, Т. И. Гасанова // Бюллетень науки и практики. — 2022. — Т. 8, № 7. — С. 456–462. — DOI 10.33619/2414–2948/80/46. — EDN LSLCHB.
4. Кузнецова, О. А. Находка как потерянная вещь по российскому гражданскому праву / О. А. Кузнецова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 октября 2020 года / Отв. редакторы А. М. Бычкова, С. И. Сулова. Том 1. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. — С. 53–59. — EDN SKXTKN.
5. Рябинин, Н. А. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н. А. Рябинин, К. Ю. Филипсон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3(91). — С. 121–130. — DOI 10.35750/2071–8284–2021–3–121–130. — EDN LGUUVU.

Порядок и условия легализации самовольной постройки: проблемы доказывания

Двинская Наталья Анатольевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Исследование посвящено анализу порядка и условий легализации самовольной постройки. Автор рассматривает законодательство и практику его применения в контексте решения вопросов, связанных с легализацией объектов незаконного строительства.

Основное внимание уделяется порядку доказывания фактов построек, в том числе в случаях отсутствия документации и прочих ограничений. Анализируются судебные прецеденты, практика рассмотрения споров и возможные подходы к решению данной проблемы. Работа предлагает рекомендации по оптимизации процесса доказывания законности построек с целью обеспечения более эффективной и справедливой практики в области легализации самовольных объектов.

Ключевые слова: самовольная постройка, легализация, требования безопасности, разрешение на строительство.

Обращение к вопросам порядка и условий легализации самовольной постройки актуально по ряду следующих причин.

1. **Общественная проблема.** Строительство без разрешения — распространенная практика в России, особенно в связи со сложностями получения разрешений, бюрократическими препятствиями и коррупцией в системе. Легализация таких построек имеет социальное значение, так как это касается жилищных потребностей граждан и их прав на собственность.

2. **Нормативная база.** В России существует законодательство, предусматривающее возможность легализации самовольных построек в определенных случаях. Однако процедуры

и требования к доказательствам могут быть сложными и неоднозначными, что создает юридические проблемы для владельцев нелегальных построек.

3. **Юридические сложности.** Доказательства о том, что постройка существует определенное время, выполнена в соответствии с требованиями безопасности и не противоречит законодательству, могут быть непростыми. Это может включать в себя предоставление документов, свидетельских показаний, экспертных заключений и других доказательств.

4. **Судебные процедуры.** Процесс легализации может включать в себя судебные разбирательства, особенно если есть противоречия между владельцем постройки и муниципальными

властями или соседями. Доказательства играют ключевую роль в таких судебных процессах.

Все эти факторы обуславливают актуальность данной темы и предоставляют широкое поле для ее изучения.

В рамках данной темы можно выделить ряд следующих вопросов, а именно как выглядит порядок административной легализации самовольного строительства и каковы особенности признания права на самовольную постройку в судебном порядке.

Для начала необходимо изучить процесс административной легализации самовольного строительства. Этот процесс включает обращение лица в соответствующий административный орган, обычно это муниципальные власти, ответственные за выдачу разрешений на строительство. Важно отметить, что меры по легализации могут быть приняты уже на этапе строительства объекта. Такой подход позволяет урегулировать нарушения законодательства и обеспечить соответствие постройки требованиям безопасности и законности.

Для узаконивания законченного объекта строительства необходимо обратиться с установленным перечнем документов в порядке предусмотренном ч. 2 ст. 55.32 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) в орган местного самоуправления.

Порядок действия данной процедуры выглядит следующим образом:

- необходимо предоставить все предусмотренные законодательством документы на объект самовольного строительства;
- устранить возможные нарушения градостроительных норм (если они присутствуют);
- получить разрешение на строительство;
- зарегистрировать право собственности на объект недвижимости [2].

Согласно п. 4 ст. 222 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) данный порядок действует, если объект самовольного строительства находится на государственных или муниципальных землях (за исключением случаев, когда сохранение постройки угрожает жизни или здоровью граждан). Но если объект самовольного строительства находится на земле, принадлежащей частному собственнику, использовать такой порядок невозможно.

Отказ в выдаче разрешении на строительство возможен в следующих случаях:

- вид разрешенного использования участка и режим этой зоны не допускает строить на нем такие объекты;
- отсутствует разрешение на строительство на самовольную постройку [7, с. 12].

Невозможна легализация объекта в случае, если заявитель не владеет землей под объектом самовольного строительства на законном праве. В этом случае возможен только снос самовольного строения, поскольку владение землей под самовольным строением является обязательным условием ее узаконивания.

Проектная документация разрабатывается и утверждается согласно нормам, изложенным в гл. 6 ГрК РФ. В некоторых случаях для этой документации может потребоваться проведение экспертизы, как предусмотрено в ст. 49 ГрК РФ. Она должна гарантировать соответствие строящегося объекта требованиям, изложенным в п. 2 ст. 222 ГК РФ. Эти требования направлены

на обеспечение безопасности, качества и соответствия законодательству при строительстве и эксплуатации объекта.

Правительство РФ и субъекты РФ могут устанавливать перечень исключительных случаев, при которых разрешение на строительство не требуется (п. 5 ч. 17 ст. 51 ГрК РФ). В частности, такие основания определены Постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. N1816 «Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории...» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из способов легализации самовольных строений является административный способ легализации. К сожалению, законодательство, касающееся как легализации так и сноса самовольных строений в зависимости от субъекта, не отличается единообразием. Представляется, что все законодательство субъектов должно быть сведено к некому общему знаменателю, то есть, должны быть приняты единые общие положений по легализации и сносу самовольных строений и на основе них субъекты должны принять соответствующие законы. Особенно это важно сделать относительно сноса самовольных старений, поскольку в одних субъектах допускается административный снос самовольных строений, а в других это возможно сделать только через суд, что учитывая единое правовое пространство РФ представляется не обоснованным.

При рассмотрении судебных исков о признании права на самовольную постройку имеются определенные особенности, на которые следует обратить внимание.

Суд при рассмотрении требований о признании права собственности на самовольную постройку должен применять п. 3 ст. 222 ГК РФ в той редакции, которая была действующей на момент вынесения решения. Истец в таком споре может быть застройщиком, если на создание самовольной постройки были получены необходимые разрешения, либо муниципальным органом, если постройка осуществлена без необходимых разрешений на земельном участке, принадлежащем застройщику.

Суду при рассмотрении спора о признании права собственности на самовольную постройку следует установить ряд обстоятельств, включая факт возведения на земельном участке без соответствующих разрешений, нарушение градостроительных и строительных норм и правил, а также возможность сохранения постройки при соответствии требованиям безопасности.

Лицо, обращающееся в суд с иском о признании права на самовольную постройку, обязано предоставить доказательства, подтверждающие возможность сохранения этой постройки и ее соответствие требованиям безопасности.

В зависимости от состава спорящих лиц иски о признании права собственности на самовольные строения будут рассматриваться либо судами общей юрисдикции (если иск подается к физическому лицу физическим или юридическим лицом, либо наоборот, физическим лицом к юридическому лицу), либо арбитражным судом (если иск подает юридическое лицо и земля под самовольным строением принадлежит государству, муниципалитету либо юридическому лицу).

В исковом заявлении указываются сведения, предусмотренные ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РФ

(далее — ГПК РФ) либо ст. 125 Административного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ). Чтобы иск был удовлетворен, необходимо привести доказательства, свидетельствующие о том, что самовольное строение не представляет опасности для третьих лиц и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц (ч. 3 ст. 222 ГК РФ).

Также в обязательном порядке необходимо указать, были ли попытки согласовать законность самовольного строения в административном порядке.

Размер государственной пошлины определяется исходя из стоимости самовольного строения (пп. 1 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ). Стоимость может определяться либо на основе экспертного заключения, либо на основе стоимости сходных объектов. Для этого, например, можно привести объявление с популярных площадок, таких как «Avito», Яндекс Недвижимость о продаже сходных объектов.

К исковому заявлению в качестве доказательств могут следующие документы:

- документы о праве собственности на земельный участок;
- экспертные заключения о безопасности возведенного строения;
- экспертные заключения о том, какие строительные нормы нарушены;
- документы о том, что истец пытался согласовать самовольное строение в административном порядке [11, с. 131].

Иск рассматривается мировым судьей, если стоимость самовольной постройки не более 50 000 руб., а в остальных случаях — районным судом (п. 4 ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч. 1 ст. 30 ГПК РФ; п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 N44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной застройке»).

Далее рассмотрим особенности доказывания по делам о самовольных постройках. Как и по любому гражданскому делу, доказывание по делам об узаконивании или сносе самовольных построек можно разделить на определенные этапы.

На начальном, первом этапе определяется предмет доказывания, то есть, те обстоятельства, которые нужно доказать или опровергнуть. По делам о самовольных строениях это может быть, например, законность пользования земельным участком, либо безопасность строений для третьих лиц, получение разрешения на строительство. Для того, чтобы в полной мере понять предмет доказывания по делам о самовольных строениях, необходимо обратиться к нормам ст. 222 ГК РФ, которая устанавливает признаки самовольных строений, а также то, в каких случаях данные строения могут быть узаконены.

Следует отметить, что не все критерии предмета доказывания по делам о самовольных строениях напрямую установлены в законодательстве. Например, прямо не указано, что самовольным может быть признан только объект недвижимости. Данный вывод следует из понятий «здание», «строение», «сооружение», который применяются в указанной статье. Если постройка не является недвижимостью, то ст. 222 ГК РФ к ней неприменима.

Кроме того, важно обратить внимание на сформировавшийся подход в судебной практике относительно нежилых зданий, построенных до 1 января 1995 года. В одном из поста-

новлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было разъяснено, что термин «самовольная постройка» применим к зданиям, строениям и сооружениям, которые не являются индивидуальными жилыми домами, согласно статье 222 ГК РФ, вступившей в силу с 1 января 1995 года, и к гражданским правоотношениям, возникшим после этой даты. Следовательно, здания и сооружения нежилого назначения, построенные до 1 января 1995 года, не могут быть признаны самовольными и не подлежат сносу по этому основанию [9, с. 101].

Одно из обстоятельств, которое нужно доказать по подобной категории дел, — соответствие самовольного строения категории земель, на котором осуществлено данное строение. В Российской Федерации все земли делятся по целевому назначению на категории земель. Категория земель указывается актах органов публичной власти о предоставлении земельных участков, договорах, предметом которых являются земельные участки, государственном кадастре недвижимости, документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Второй этап — непосредственный сбор доказательств. Сбор доказательств может осуществляться разными способами, например, адвокатскими или судебными запросами в государственные органы, запросами в частные организации, вызовом свидетелей. Основное доказательство, которое применяется при доказывании того, что самовольные постройки безопасны — заключение экспертизы. Эксперт в своем заключении на основе технических норм делает вывод, безопасна ли постройка, может ли она в дальнейшем эксплуатироваться, является ли данный объект капитальным или нет. Заключение экспертизы оценивается наряду с другими доказательствами, хотя, следует отметить, что чаще всего суд принимает то или иное решение именно на основе экспертного заключения.

Третий этап — подразумевает под собой оценку судом представленных доказательств. При этом, следует учитывать, что согласно ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, то есть, например, одна и та же экспертиза может каждым конкретным судом оцениваться по-разному. И хотя суды и стремятся к тому, чтобы судебная практика по все стране была единообразной, тем не менее у суда есть полномочия интерпретировать представленные доказательства исходя из контекста каждого конкретного случая.

Прибегая к судебной практике, можно отметить следующий случай. Администрация муниципального образования подала иск в суд против лица Д., требуя признать его жилые дома, общей площадью 86 кв. м и 165 кв. м, самовольными постройками и возложить на него обязанность по их сносу в течение указанного срока после вступления решения суда в законную силу.

По данному делу была проведена экспертиза. Однако суд не согласился с заключением эксперта. При оценке этого заключения суд учел возражения ответчика и рецензию, представленную ООО СКГ «ВЕКТОР», и пришел к выводу, что экспертиза была проведена с нарушением Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N73-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 55

ГПК РФ, данное заключение не может быть признано доказательством в деле и не может быть использовано судом в качестве основы для принятия судебного решения.

При этом суд учитывал, что в заключении судебной экспертизы, эксперты проводят исследования, относящихся по своему характеру к строительно-техническим вопросам по обследованию строительных конструкций зданий и сооружений, который включен в «Перечень видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» утвержденный Приказом Минрегиона РФ от 30.12.2009 N624 (ред. от 14.11.2011) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства», на которые необходимо иметь соответствующий допуск, выдаваемый саморегулируемой организацией в области проектирования своему участнику (члену). ООО «Судэкспертиза» или индивидуально проводившие ее эксперты Ч. и Я. членами саморегулируемой организаций в области проектирования и строительства не являются, а поэтому, никакими документами, позволяющими официально проводить работы по исследованию и обследованию строительных конструкций зданий не располагают.

Проведение ООО «Судэкспертиза», в лице Ч., Я. в рамках строительно-технической экспертизы по обследованию строительных конструкций здания, относящиеся к п. 12 перечня работ, на которые необходимо иметь соответствующий допуск, выдаваемый саморегулируемой организацией в области проектирования, недопустимо и является прямым нарушением ст. 58.1 ГрК РФ. Также эксперты ООО «Судэкспертиза», проводившие экспертизу, не имеют соответствующей квалификации в области пожарной безопасности, не имеют сертификатов соответствия по экспертной специальности: исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий, анализ нарушений нормативных требований в области пожарной безопасности, прогнозирование и экспертное исследование их последствий, а также специальными познаниями в области пожарной безопасности они не обладают. Эксперты, проводя строительно-техническую экспертизу и составляя «Заключение экспертов» на стр. 6–7 приводят перечень «используемой литературы», которыми руководствуются, при этом многие нормативные акты из перечня не подлежат применению либо не применяются к объекту, исследованному в данном заключении.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). ст. 16.

Заключением экспертов ООО «Судэкспертиза» установлено, что жилые дома, расположенные на соседних участках, предположительно имеют II и III степень огнестойкости и класс конструктивной пожарной опасности С1, следовательно минимальное расстояние от спорного строения до зданий, расположенных на смежных земельных участках, в соответствии с таблицей 1 (СП 4.13130.2013 Системы противопожарной защиты. Ограничения распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям) должны соответствовать 9 м между кирпичным и деревянным строением. Объект (жилой дом находится на расстоянии 5 м и 6,7 м, объект (жилой дом с) находится на расстоянии 6,1 м и 6,7 м от соседних строений.

Указанные строения на принадлежащем ответчику земельном участке, были построены в 2013 г. и 2014 г. соответственно, что подтверждается выписками из ЕГРН и техническими паспортами на жилые дома. На смежном участке с КН 50:22:0010105:145 установлены 2022 г. металлические морские контейнеры на близком расстоянии 6,1 м и 6,7 м. Данные металлические жилыми строениями не являются. Поскольку указанные контейнеры не являются объектами капитального строительства, отсутствуют препятствия для их перемещения на необходимое расстояние.

Разрешая спор, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований [11, с. 76].

В данном случае суд не согласился с выводами эксперта из-за выявленных недостатков в представленном заключении. Суд провел анализ этих недостатков и пришел к выводу, что заключение эксперта не может быть рассмотрено как доказательство.

Иск о признании права собственности на самовольную постройку будет удовлетворен в случае, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие разрешения на строительство или акта ввода в эксплуатацию. Однако иск о признании права собственности на часть самовольной постройки, например, на отдельное помещение, не будет удовлетворен. В случае самовольной реконструкции право собственности признается на новый реконструированный объект капитального строительства, а не на пристройку в отдельности [10, с. 223].

При этом для удовлетворения иска о признании права собственности на самовольную постройку также должны отсутствовать очевидные признаки явного и намеренно недобросовестного поведения.

Таким образом, легализовать самовольное строение можно и через суд. Для этого необходимо доказать, что создавший самовольное строение имеет в собственности земельный участок на каком-либо законном титуле, назначение земли соответствует возведенному самовольному строению, и при возведении соблюдены все соответствующие строительные нормы и правила, а также не нарушаются права и интересы третьих лиц.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. ст. 4147.
7. Беляева О. А. Правовые последствия самовольного строительства // Право и экономика. 2019. № 7. С. 10–16.
8. Постановление Правительства РФ от 12.11.2020 № 1816 (ред. от 10.02.2023) «Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 47. ст. 7520.
9. Алексеев В. А. Новое в законодательстве о недвижимых вещах: критический комментарий // Закон. 2022. № 4. С. 101–104.
10. Селиванов В. В. О понятии гражданско-правового режима самовольной постройки // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 3. С. 223–228.
11. Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. — М.: Статут, 2024. 365 с.

История возникновения предварительного договора

Дзюбенко Маргарита Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В настоящей статье проведено научное исследование дореволюционной отечественной цивилистики в изучении и осмыслении института предварительного договора.

Ключевые слова: продажа, предварительный договор, основной договор, исковая защита.

The history of the origin of the preliminary agreement

Keywords: sale, preliminary agreement, main agreement, claim protection

Изучение гражданско-правовых договоров направлено на выявление общих характеристик, присутствующих в каждом из определенных и неопределенных видов договоров, описанных в действующем законодательстве.

Доктрина гражданского права определяет и изучает совокупность правил, касающихся всех видов договоров и в целом составляющих «договорное право». Известно, что и римское право не знало теории договора (контракта) а определяло ее как теорию договоров, в соответствии с которой правила, регулирующие заключение и действие договора, зависят от содержания, вида или формы его выражения.

Интерес к изучению договорных отношений иногда приводит к тому, что из поля зрения исследователей исчезают определенные институты.

К таким институтам, как раз, относится предварительный договор, страдающий от недостатка нормативной регулировки, что, вероятно, и является причиной его недостаточного изучения современными учеными, несмотря на его широкое применение на практике. В древнеримском праве понятие *actum de contrahendo* трактовалось просто. Оно использовалось в ос-

новном в случаях, когда задаток давался в качестве обязательства завершить сделку, во время первоначального обсуждения предмета и условий договора, а также в обещаниях и залогах [3, с. 10].

Предварительный договор в древности признавался как соглашение с обязательствами двустороннего характера, которые создавали определенную необходимость, ради которой и заключался договор, что могло включать разнообразные действия, такие как доставка или передача товаров, исполнение работ или предоставление услуг.

Для римлян предварительное соглашение означало взаимную, добровольную договоренность о выполнении определенных действий. Эти соглашения не предназначались для немедленного исполнения, но были направлены на установление основных договоренностей относительно требований одной или обеих сторон в долгосрочной перспективе.

Отсутствие заключения основного договора в этой ситуации ведет к тому, что ущерб, возникающий из-за такого незаключения, будет оценен не по степени неисполнения действий участниками, а исходя из фактически возникшего ущерба.

Подчеркивая его неформальность и отсутствие возможности принудительного исполнения до тех пор, пока он не трансформировался в *stipulatio*, Покровский описывал это соглашение. Договор, оформленный материальными действиями, такими как обмен товарами или деньгами, *stipulatio* подчеркивался как формализация таких соглашений [13, с. 50].

Несмотря на это, очевидно, что ученые римского права до революции стали придавать большее значение предварительным договорам, признавая их как явление, постепенно ассимилируемое в гражданско-правовую практику.

Во второй половине XIX века на фоне крестьянской и судебной реформ была предпринята активная работа по сбору и систематизации принципов обычного права. Важным результатом этих начинаний стал выход в 1878 году «Трудов Комиссии по преобразованию волостных судов», в первую очередь благодаря структурированию, категоризации и анализу, проведенному С. В. Пахманом и В. Л. Исаченко [12, с. 30].

Документы, извлеченные из решений волостных судов того времени, убедительно свидетельствуют о широком использовании понятия залога в судопроизводстве России.

Понятие задатка уходит корнями в глубокую древность, первоначально служа символическим подтверждением сделок и важнейшим показателем их действительности. Со временем формальные требования смягчились, и задаток превратился во внешнее проявление заключения сделки.

Само название задаток (*arra*) ближневосточного происхождения (хотя и нельзя наверняка утверждать, откуда именно он появился). Под задатком (*arra*) в классическом римском праве подразумевалась определенная сумма денег или другие предметы, предоставляемые в знак установления обязательства [4, с. 60].

Изначально задаток выполнял ключевую роль в подтверждении факта заключения договора. Однако, согласно Конституции Юстиниана, принятой в 528 году, была подчеркнута новая функция задатка — штрафная, цель которой — стимулировать должника к исполнению обязательств, именуемая как *arra poenalis* [2, с. 30].

В одной из своих работ Гай отмечает, что хотя наличие задатка не является обязательным условием для заключения договора, он служит вещественным доказательством того, что договор действительно заключен. Сам термин задатка, или *arra*, имеет ближневосточные корни.

В указе Юстиниана от 528 года упоминается штрафная функция задатка, нацеленная на мотивацию должника к выполнению обязательства: если покупатель отказывается выполнить условия договора, он теряет задаток, если же продавец не исполняет обязательства, он обязан вернуть задаток в двойном размере. Юстиниан следовал в этой части мнению известного юриста Цервудия Сцеволы.

Стороны договора могут также договориться о том, что роль задатка будет сводиться к функции отступного — *arra poenitentialis*, когда ответственность уходящего от сделки ограничивается размером задатка. Если же сделка успешно завершается и договор исполнен, задаток зачисляется в счет оплаты.

В контексте римского права, штрафная функция задатка несла двойное назначение: если одна сторона не выполняла договор и была в этом виновата, то она теряла задаток; если же

вина лежала на стороне, которой предоставили задаток, она должна была удвоить сумму и вернуть ее в виде штрафа.

В позднем римском праве существовали две формы задатка:

— *arra confirmatoria*, который служил средством обеспечения простых договоров

— *arra pacto imperfectum data*, который одновременно выполнял и штрафную функцию, закрепившую Юстиниан в 528 г.

В общем, анализ характера развития реальных (вещественных) специальных средств обеспечения обязательств дал возможность сделать вывод о том, что в Древнем Риме, получает развитие и достаточно эффективно используется вид обеспечения — задаток, заимствованный из иностранного права, и который является институтом *jus gentium*.

До 1917 года в действующем гражданском законодательстве не существовало универсальных правил, относящихся к задатку в виде метода обеспечения выполнения обязательств. Были только отдельные нормы для регулирования его использования в некоторых договорных ситуациях.

На данный момент некоторые из исследователей полагают, что в Древнем Риме задаток не использовался в виде гарантии выполнения обязательств. Не было системной связи между такими явлениями, как неустойка, залог, поручительство и задаток, по крайней мере в контексте римского права. На протяжении всей истории человечества задаток играл роль доказательства, о чем свидетельствует распространенная практика обмена кольцами для закрепления договора. Только во времена Юстиниана был введен штрафной аспект задатков [16, с. 200].

В период советской власти задаток стал частью всех кодификационных актов в области гражданского законодательства. Цели включения данных норм заключались не столько в обеспечении эффективного использования задатка для гарантирования исполнения договорных обязанностей в материально-правовом обороте, сколько в сохранении этого традиционного института для будущих поколений юристов. В этот период задаток приобрел более значительное значение в контексте имущественных отношений.

Взаимосвязь между предварительными и основными договорами была изучена В. А. Исаченко в 1914 году. Он исследовал, как сохраняется влияние предварительного договора после заключения основного.

Исаченко установил, что основной договор полностью аннулирует предварительный, предоставляя сторонам возможность частично или полностью изменять первоначально установленные условия [7, с. 60].

В 1885 г. Н. Л. Дювернуа сделал вывод, что предварительные договоры — это «особые обязательства» — соглашения с «оригинальным» предметом — «стороны договариваются тут не о займе, не о найме или продаже, а о том, что одна из них обязана вступить в ту или другую из этих договорно-обязательственных форм» [6, с. 30].

Важно отметить, что Н. Л. Дювернуа уделил особое внимание анализу значения предварительного договора как отдельного правового инструмента, позволяющего установить цены договора до его подписания.

Отличительные особенности объекта предварительного договора были подмечены П. П. Цитовичем. Он утверждал, что

такой тип договора, известный как *pacta de contrahendo* (*Vorvertrag*), представляет собой юридические действия, которые, находясь в сфере обязательств (*in obligatione*), не могут быть предметом для *ex actio* или *actio*, поскольку не включают финансовый эквивалент [17, с. 50].

В процессе определения объекта предварительного договора В.И. Синайский отмечал следующее: «предварительный договор сам имеет своим предметом заключение окончательного договора» [15, с. 150].

Отличительные особенности обязательственных прав кредитора, установленных по предварительным договорам, также были выделены В.И. Синайским. Он отмечал, что они не направлены исключительно на абстрактное заключение окончательного соглашения «ради него самого, а на приобретение какого-либо определенного обязательственного права», возникающего на основе такого главного соглашения. Как отличительный признак, присущий предварительным соглашениям, В.И. Синайский указывал на то, что к ним не применимы формы обеспечения, такие как залог и поручительство.

При этом Г.Ф. Шершеневич считал, что «задатком называется производимая при заключении договора уплата части денежной суммы, следуемой от одного лица другому за исполнение условленного действия». Значение задатка «заключается в том, что лицо, уплатившее задаток, заинтересовано уже в исполнении обязательства, потому что в противном случае оно рискует задаточной суммой» [18, с. 20].

Исторический опыт, связанный с признанием применимости задатка, получил достаточную закрепленность в действующем гражданском законодательстве. Установив договоры купли-продажи жилых помещений, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года предписал сторонам заключить новый контракт купли-продажи с заранее оговоренными условиями после истечения определенного срока. Подобное требование предварительного договора было обусловлено существованием определенных препятствий или отсутствием необходимых условий для его исполнения. Хотя в Кодексе не было прямого указания на предварительные договоры, их формирование естественным образом вытекало из общих принципов, допускающих установление гражданских прав, которые не были прямо указаны в законодательстве, но соответствовали его рамкам [16, с. 200].

С изменениями в экономике и отходом от плановой экономики к рынку, предварительные договоры начали играть значительную роль, поскольку большинство договоров, заключенных в условиях плановой экономики, были тесно связаны с государственными планами, которые сами определяли сроки и условия исполнения сделок.

После распада СССР традиционная система предварительных договоров получила дальнейшее развитие и закрепление в Основах гражданского законодательства в 1991 году.

В настоящем нормативном акте определены порядок заключения, срок действия договора и другие обязательства, включая требование о побуждении заключить договор. В «Основах» отсутствовал определенный реестр первоначальных договоров, включающий потенциальные соглашения о продажах, а также об оказании услуг и выполнении заданий.

Сейчас при ведении многолетних договорных взаимосвязей, заключение участниками гражданских правоотношений этих договоров и оговорка в них такого важного положения, как срок действия договора, становится абсолютно необходимым атрибутом.

Тот факт, что даже во времена отсутствия законодательных норм, регулирующих предварительный договор, цивилистическая наука признавала его заключение возможным, и ученые осуществляли изучение этого института, значительно способствовал его развитию.

Часто заключение договора предполагает проведение сложных и продолжительных переговоров, предшествующих этапу, который может потребовать затрат на дорогостоящую подготовку и иногда на проведение высококвалифицированной экспертизы. Это порождает вопросы о возможной потере этих ресурсов, если договор так и не будет заключен.

Однако, анализируя правовую природу предварительного договора, можно выделить его уникальные характеристики, которые отличают его от стандартных договоров, в которых стороны определяют основные и второстепенные пункты будущего соглашения.

В некоторых обстоятельствах на подготовительном этапе участники договора могут создать протокол о намерениях, который фиксирует достигнутые договоренности и формализует обязательства (например, продление переговоров или подписание договора) на заданный срок. Такой протокол может быть инструментом при решении вопросов финансирования сделки, получения кредита, разработке бизнес-плана и в других аспектах.

Исследования предварительного договора традиционно базировались на работах дореволюционных правоведов, таких как Е.В. Васильевский, Д.И. Мейер, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич. В их трудах зачастую подчеркивалось только признание существования такого договора и давалось единообразное определение его концепции.

Ранее уже упоминалось, что различные дореволюционные правоведы рассматривали предварительные договоры в разных рамках.

Так, А.М. Гуляев рассматривал исключительно предварительные продажи движимого и недвижимого имущества, К.Д. Кавелин и К.Н. Анненков — залоги, а В.В. Ефимов — договоры займа. Примечательно, что точка зрения профессора Мейера, рассматривающего предварительный договор как универсальное решение, применимое ко всем договорным сделкам, имеет важное значение.

В своей статье «О некоторых особых договорах по русскому праву», опубликованной в 1862 году, Д.И. Мейер отмечает, что предварительный договор может предшествовать любому другому договору: «точно так же как лицо обязывается тогда-то продать имущество, лицо может обязаться продать имущество, лицо может обязаться напр., дать деньги в заем, или обязаться заключить договор найма и т. д.» [9, с. 10].

Схожую по сути характеристику задатка предложил В.Д. Кавелин: «Под задатком разумеется уплата при самом заключении обязательства известной части той суммы, которой полная уплата должна последовать позднее в назначенные обязательством сроки» [8, с. 30].

Современные цивилисты предложили различные доктринальные концепции задатка, которые решил обобщить К. Н. Анненков. В результате этого был сделан вывод о невозможности установить одно общее определение задатка в России [1, с. 70].

Таким образом, определения, предложенные Мейером, Кавелиным и Шершеневичем, не могут быть применены ко всем случаям предоставления задатка.

Во временной период до революции в научных кругах уже активно обсуждались организационные договоры, хотя сам термин тогда еще не был введен в обиход. Тем не менее, учитывая, что договор zapродажи по своей сути близок к последующим предварительным договорам, которые в теории организационных договоров относят к этой категории, договор zapродажи и предварительный договор мены, а также договор товарищества, можно рассматривать как прародителей организационных договоров, о которых велись дискуссии в дореволюционной цивилистике.

В то же время некоторые ученые оспаривали признание предварительных договоров самостоятельными правовыми образованиями. К. П. Победоносцев выделял резкое различие между договором купли-продажи и договором поставки [14, с. 60].

По его мнению, договор поставки основывается на конкретных действиях обеих сторон, включающих взаимный обмен средствами и имуществом с целью установить право собственности.

С другой стороны, договор купли-продажи был рассмотрен как типичная договорная конструкция, на основе которой «одна сторона обязывается продать (т.е. действительно передать в собственность, перекрепить) другой стороне имущество, к назначенному сроку и за известную цену». Отметим, что проект Гражданского кодекса РФ (книга пятая «Обязательственное право») не включал специального положения о договорах предварительной купли-продажи. Вместо этого он уделял внимание предварительным договорам, которые рассматривались в разделе о займе (статьи 387–388). Таким образом, законодатель не ставил своей целью защитить стороны с помощью принудительных мер, а предпочел возможность компенсации в случае неисполнения обязательств по предварительному договору займа.

Нормы о предварительных договорах будущих сделок купли-продажи зданий (*pro-sale entry*) в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года были введены не только в статьях 182-а — 182-в, но и в статьях 218 и 219, регулирующих предварительный договор предстоящего займа. Подходы ранних советских законодателей и правоприменителей повторяли подходы их дореволюционных коллег, основанные на принципе, что договоры могут заключаться только в исключительных случаях, прямо определенных законом. Эта позиция подчеркивает общность взглядов на предварительные договоры в разные исторические периоды [5].

В 1928 году в своем отчете о данных по экспорту леса за 1926–1927 годы Совет лесных трестов (ВСНХ СССР) отметил, что успех прошлого сезона отгрузки объясняется «более ранней продажей товара» по сравнению с предыдущими годами. В последующие годы объем проданных лесоматериалов стал важным показателем оценки эффективности работы от-

расли. К статистическим данным то времени: к концу 1920-х годов лишь 14% лесоматериалов продавалось внутри страны без предварительных договоренностей, а в основном сельским жителям.

Комплексное исследование «Общее учение об обязательствах», выпущенное в 1950 году профессорами И. Б. Новицким (1880–1958) и Л. А. Лунц (1882–1979), посвящено разделу предварительных договоров в главе «Основание обязательств» [11, с. 40].

Значительный вклад в понимание предварительных договоров был внесен Новицким и Лунцем. Они подчеркнули, что такие соглашения не только устанавливают обязательства по заключению основного договора, но и являются инструментами для достижения целей основного договора для участвующих сторон [10, с. 70].

Их концепция отличительной структуры предварительных договоров, где только одна сторона может быть связана обязательствами, стоит в противовес действующему положению пункта 1 статьи 429 ГК РФ, где утверждено, что все стороны предварительного договора должны взять на себя обязательства по заключению будущего договора. Так, можно утверждать, что Новицкий и Лунц предложили концепцию, которая была похожа на опцион, не знакомый советскому праву того времени.

Значительный сдвиг в юридической науке относительно невключения предварительных договоров в Гражданский кодекс 1964 года наметился в 1970-х и последующих годах. Существенно поменялись акценты в оценивании его значения.

Мнение о том, что предварительный договор не имеет широкого применения и не относится к гражданско-правовым сделкам, изменилось на мнение о том, что законодатель просто не считал нужным регулировать предварительные договоры, поскольку статья 4 ГК РФ предусматривает возможность появления договоров из действий, которые «хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности».

Можно утверждать, что отказываться от признания важности предварительного договора в гражданском обороте стало непродуктивным. В конце XX века многие страны социалистического блока, включая Чехословакию, Словацкую Республику и СФРЮ, добавили предварительный договор в свои гражданские кодексы. В связи с этим, когда в 1991 году были утверждены Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, значение и легитимность предварительного договора уже не вызывали сомнений. Это отразилось в статье 60 «Предварительный договор» этого документа, а затем в статье 429 начальной части ГК РФ 1995 года.

Не следует забывать, что советская цивилистика предварительного договора начала свой путь с нуля, не учитывая богатый опыт, накопленный до революции в гражданском праве. Вызывающий вопрос исключение предварительного договора из правового регулирования в 1920-х годах, а затем его легализация в законодательстве, наглядно показывает, что законодательные запреты, противоречащие практическим потребностям гражданских сделок, не могут считаться эффективными.

Итак, юридическая наука в основном придерживалась политической повестки дня на протяжении всего советского периода, упуская из виду практическое применение предварительного договора в реальных условиях.

Литература:

1. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 3. С. 231–232.
2. Будилов В. М. Залоговое право России и ФРГ. Научно-практическое издание. — СПб, 1993. С. 10.
3. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. с нем. Воспроизведено по изданию 1875 года. М.: Медиа, 2013.
4. Гримм И. Д. Задаток в римском праве // Юридические записки, издаваемые Демидовским Лицеом. — Ярославль, 1914. — С. 31–112.
5. Гражданский Кодекс РСФСР. Научный комментарий. — М.: Госюриздат, 1930. — С. 5.
6. Дювернуа Н. Л. Конспект лекций гражданского права. Часть Особенная. — СПб.: Типо-литография Х. Ш. Гельпернг, 1885. — 226, 193 с.
7. Исаченко В. Л. Обязательства по договорам: Комментарий на IV книгу 1 ч. X т. Свода законов. / СПб.: Типография М. Меркушева, 1914. 728 с.
8. Кавелин В. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения. СПб., 1879. С. 221.
9. Мейер Д. И. О некоторых особых договорах по русскому праву. Из лекций. 1862. / СПб. Типография Правительствующего сената. 28с.
10. Новицкий И. Б., Луиц Л. А. Указ. соч. С. 145.
11. Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор [Текст] / проф. И. Б. Новицкий; Под ред. М. С. Липецкера; Моск. юрид. ин-т. — Москва: тип. ТАСС, 1947. — 50 с
12. Пахман С. В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 1.-472 с.
13. Покровский И. А. История римского права / Петроград: Издание Юридического книжного склада «Право», 1918. — XVI, 430 с.
14. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 3. С. 264.
15. Синайский В. И. Русское гражданское право — Киев: Типография А. М. Пономарева п.у. И. И. Врублевского, 1912. — XIII, [3], 427 с.
16. Тютрюмов И. М. Гражданское право. Юрьев, 1922. С. 253. 3 Там же. С. 255–256.
17. Цитович П. П. Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций / Киев: Типография И. И. Чоколова, 1894. — 104, II с.
18. Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. — Казань, 1898. 128 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (518) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.05.2024. Дата выхода в свет: 29.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.